

Олександр Музичко

## ВНЕСОК Ф. УСПЕНЬСЬКОГО У СТАНОВЛЕННЯ ОДЕСЬКОЇ ШКОЛИ ВІЗАНТОЛОГІВ НАПРИКІНЦІ ХІХ – У ПЕРШІЙ ТРЕТИНІ ХХ СТ.

Наприкінці травня 1945 р. в Одеському державному університеті імені І. Мечникова відбулася виставка на честь 100-річчя з дня народження Ф. Успенського. Третє відділення цієї виставки мало назву “Ф.І. Успенський та його школа. Одеський, Константинопольський, Ленінградський періоди” (питанню школи виставка загалом приділила велику увагу, адже 2 та 4 відділи були присвячені В. Васильєвському та його школі та візантиністам, які не належали до цих двох шкіл)<sup>1</sup>. Хоча ми і не маємо відомостей про зміст цієї експозиції, факт є знаковим, адже теза про школу Ф. Успенського не отримала подальшого розвитку в історіографії<sup>2</sup>, очевидно, передусім внаслідок часто зауваженої історіографами важкості однозначної дефініції цього поняття. Більш дивно, що у затінку наукової праці професора залишилась його педагогічна діяльність і ширше – вплив на молодь. Щоправда, деякі історіографи візантинознавства цілком усвідомлювали загальне велике значення праці Ф. Успенського в Одесі. Г. Курбатов зазначав: “В 1874–1894 гг. Успенский занимал кафедру в Одесском (Новороссийском) университете, сыграв там немалую роль в развитии византиноведческих исследований и византийской археологии”<sup>3</sup>.

Завданням нашого нарису є конкретизація питання про педагогічно-комунікаційний вплив Ф. Успенського на одеське наукове середовище, передусім університетське, з’ясування проблеми його “Одеської школи”. Одеський етап життя Ф. Успенського тривав з листопада 1874 р. по 20 серпня 1894 р. На засіданні історико-філологічного факультету 9 березня 1874 р. декан М. Смирнов доповів про дві можливі кандидатури, з якими вже були контакти з цього приводу, на кафедру загальної історії

<sup>1</sup> ВВ I (XXVI) (1947) 372.

<sup>2</sup> Б.Т. Горянов, *Ф.И. Успенский и его значение в византиноведении: (К столетию со дня рождения: 1845 – 7 февраля – 1945 г.)*, ВВ I (XXVI) (1947) 29–108. Ф.О. Самойлов *Наукова та педагогічна спадщина Ф.І. Успенського періоду його праці в Новоросійському університеті*, *Історична наука на порозі ХХІ століття: підсумки та перспективи*, Х. 1995, с. 340–345; С.И. Лиман, С.Б. Сорочан, *Византия в трудах историков Новороссийского (Одесского) университета (середина 60-х – первая половина 80-х гг. XIX в.)*, Дриновський збірник, Х.: Софія 2009, т. 3, с. 308–326; Л.В. Матвеева, *Византинист Фёдор Успенский (1845–1928)*, К. 2013, 242 с. (показово, що у цій праці серед світлин наприкінці книги немає жодної світлини когось з учнів Ф.І. Успенського).

<sup>3</sup> Г.Л. Курбатов, *История Византии (Историография)*, Ленинград 1975, с. 113.

Новоросійського університету (далі – НУ): Ф. Успенського та І. Луцицького. Але відрекомендував як більш прийнятну кандидатуру першого з огляду на його візантинознавчі та славістичні зацікавлення, адже історією Франції (основна тема іншого кандидата) на той момент займався стипендіат Є. Козубський. Факультет одногolosно підтримав думку декана. Вступна лекція Ф. Успенського про значення історії Візантії відбулася 15 листопада 1874 р.<sup>4</sup>

Основою викладацької діяльності професора була його активна наукова діяльність. Загалом в одеський період Ф. Успенський опублікував 59 наукових праць (не враховуючи відгуки на роботи студентів та колег на засіданнях НУ, але враховуючи науково-популярні статті, зокрема на основі промов). З них 24 було опубліковано в одеських виданнях (“Записках” НУ, “Летописи” Історико-філологічного товариства при НУ, “Записках” Одеського товариства історії і старожитностей та ін.); 27 – у російських, майже виключно у петербурзьких, передусім “Журнале министерства народного просвещения”; 2 – у “Киевской старине”; 6 – у виданнях за межами Російської імперії (Париж, Афіни, Німеччина). З них значну кількість становили археографічні публікації та рецензії.

В Одесі Ф. Успенський відхилився від магістральних тем своїх досліджень (візантиністика та славістика), адже на початку 1880-х років велику увагу присвятив дослідженню джерел дипломатичної історії Московського царства кінця XVI ст., взаємин з Річчю Посполитою, Папським престолом, опрацьовував цю тему у 1883 р. у Московському архіві іноземних справ. Цей сюжет більше пасував би його колезі з кафедри історії Росії О. Маркевичу – спеціалісту з історії Московського царства. Але загалом для одеського наукового середовища ця проблематика була нетипова. Поки що немає підстав пояснити це відхилення нічим іншим, як творчим ентузіазмом та енергією молодого дослідника.

Результати своїх камеральних досліджень Ф. Успенський апробував у низці осередків: НУ, де він посів кафедру загальної історії історико-філологічного факультету, Одеському товаристві історії та старожитностей (далі – ОТИС), Одеському слов'янському благодійному товаристві Святих Кирила та Мефодія та Історико-філологічному товаристві при НУ, провідним засновником якого він був у 1889 р. Попри не університетський статус ОТИС, з огляду на провідну участь у ньому університетських викладачів, проведення засідань саме у стінах НУ, обидва згаданих товариства історичного профілю, були фактично елементами історичного

<sup>4</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2564, арк. 78–79.

циклу в НУ. Попри зовсім не однакову тривалість перебування, член ОТС з 4 грудня 1878 р. Ф. Успенський надрукував на сторінках його “Записок” до 1894 р. лише одну статтю, а натомість на засіданнях Історико-філологічного товариства виголосив у 1890–1894 роках 9 доповідей. Причиною цього був ентузіазм вченого, який бачив у фактично своєму дітищі реалізацію візантинозначного потенціалу, якого все ж таки бракувало ОТС, орієнтованому передусім на дуже різну тематику, при цьому значною мірою на античну та російсько-імперську добу. В Одесі особливо яскраво відбилася бажання науковця виступати з місією популяризатора. Серед прочитаних ним публічних лекцій: “Схожість та розбіжність в історії розвитку Заходу та Сходу Європи”, “Завоювання латинянами Константинополя” та ін.

Але головна праця науковця, безумовно, була зосереджена в НУ, де його ентузіазм підживлювався спілкуванням з колегами, що дуже близько стояли до його зацікавлень – В. Григоровичем (який так само, як і він, поєднував славистику та візантиністику) та П. Бруном. Показово, що обом Ф. Успенський присвятив розлогі некрологи.

У процесі діяльності візантиніста в НУ досить промальовуються два періоди – до початку 1880-х років та після. Першим прочитаним ним курсом в НУ був обов’язковий курс для студентів всіх відділень 3 та 4 курсів, присвячений історії середньовічної Європи від початку Римської імперії до Карла Великого. У 1874–1875 рр. він прочитав спецкурс “Візантія та хрестові походи” (1 година на тиждень). У цей же період він читав курси з давнього періоду російської та південнослов’янської історії у зв’язку з візантійською, середньовічну історію (доба утворення нових держав) для студентів 3 та 4 курсів (по дві години на тиждень). Але друга половина 1870-х рр. була заповнена підготовкою до захисту докторської дисертації, самим процесом захисту, частими науковими відрядженнями.

Водорозділом стала середина 1879 р. 7 травня 1879 р. Рада НУ обрала Ф. Успенського екстраординарним професором (19 голосів за, але 2 професори проголосували проти). 20 вересня 1879 р. 23 професори Ради обрали Ф. Успенського одноголосно ординарним професором. Таким чином, він отримав право брати участь у засіданнях Ради НУ. Власне, протоколи Ради, разом з іншими документами, свідчать про зростання загальної активності професора у стінах закладу, а також є цінним джерелом для дослідження педагогічного, а опосередковано і громадсько-політичного світогляду Ф. Успенського.

Під час засідання Ради 19 травня 1882 року обговорювалося питання про покарання низці студентів, які наважилися надіслати відкритого листа

ректорів С. Ярошенку з закликом піти у відставку<sup>5</sup>. Ф. Успенський подав окрему думку, в якій висловився проти винесення рішення (фактично – покарання), без рішення інспекції та суду, аби уникнути “рокових помилок”. Проте, голосування відбулося. Візантиніст був одним з 3 професорів (разом з О. Трачевським та Ю. Клименком), які голосували проти звільнення з НУ 7 студентів, проти 15 професорів, які проголосували за вигнання. Того ж року професор голосував за кандидатуру відомого ліберального історика В. Семевського на посаду професора НУ. Але і тут програв. Але найбільш показовою є думка Ф. Успенського, що він висловив під час головування за нові правила для студентів під час засідання Ради 23 жовтня 1880 р. Він різко розкритикував нові правила за повну перевагу влади інспектора над авторитетом професорів. Він обстоював права студентів на власні гуртки, взяв участь у виробленні нових правил для бібліотеки, що полегшували заняття студентів. Наскільки це було актуальне питання свідчить досвід відомого археолога, випускника НУ Б. Фармаковського. Після того як він працював у 1895 р. у бібліотеці Петербурга, він писав батькам: “Заведующий библиотекой теперь уехал на некоторое время и оставил мне ключи, так что работать там мне можно когда угодно и сколько угодно. Какая разница с варварством Одессы! В Одессе, где я состою стипендиатом, чтобы устроиться в библиотеку, понадобилось бы подавать тысячу прошений и чуть ли не министру!”<sup>6</sup>

Таким чином, у своїх спогадах 1920 р. Ф. Успенський не кривив душею, коли фактично повторив свої думки 1880 р. про правила для студентів та критикував статут 1884 р. Ф. Успенського важко назвати лібералом враховуючи всю його спадщину, зокрема, і опубліковані нижче листи. Але згадані виступи та інші джерела дають підстави говорити, що він належав до групи “лівих” професорів, навіть близьких до найбільш лівого з них, економіста О. Поснікова. Фактично ж це були консервативні ліберали. Саме у цьому середовищі протікало побутове життя професора в Одесі. Разом з дружиною він відвідував квартиру професора-ідеаліста М. Грота, де велися філософські бесіди, квартиру педагога В. Фармаковського, де зустрічав на той момент починаючу співачку А. Нежданову, дружив з О. Ковалевським, І. Мечниковим та ін.

У 1880-х – першій половині 1890-х років урізноманітнілася та розширилася викладацька активність Ф. Успенського. 21 жовтня 1882 р. Рада

<sup>5</sup> *Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета 1882 года*, О. s.a, с. 143, 146.

<sup>6</sup> Т.И. Фармаковская, *Борис Владимирович Фармаковский*, К. 1988, с. 62.

НУ затвердила рішення історико-філологічного факультету про дозвіл Ф. Успенському вести практичні заняття зі студентами з давньої та середньої історії, для чого додати йому 2 години на тиждень та дозволити користуватися кімнатою, в якій можна було б зібрати необхідні для практичних занять довідкові книги, джерела та посібники<sup>7</sup>. Таким чином, Ф. Успенський продовжив традицію практичних занять у НУ, закладену щодо загальної історії професором О. Брікнером. Щодо кімнати, то таким чином, саме Ф. Успенського слід вважати ініціатором одного з перших в українських університетах історико-філологічного кабінету, що офіційно був затверджений у масштабах всього факультету Радою НУ у 1887 р. Загальне тижневе навантаження професора складало у ці роки 6 годин. У 1880-х – 1890-х роках професор вів зі студентами практичні заняття з курсу Римська історія (імператорський період) (по суботах), з Історії Греції, середньої історії (з X до XIV ст.) (вівторки та четверги по 1 годині), практичні вправи з вивчення джерел Мерovingської доби (1 год. на тиждень по четвергах), Тацит “Germania”, порівняльний історичний коментар: принципат, рід та община, станові відносини, землеволодіння. Заняття полягали у читанні студентами рефератів та опрацюванні та аналізі джерел, наприклад, творів Фукидіда та Плутарха, варварських правд, візантійських нарративних джерел.

Єдиний докладний опис цих занять залишив вже згаданий на початку А. Готалов-Готліб – їх учасник з 1886 р. (рік його вступу на факультет). На той момент уродженець Бесарабії 1866 року мав інші прізвище, ім’я та віросповідання – лютеранин Артур Генріхович Готліб. Після прийняття православ’я він став Артемом Григоровичем Готаловим-Готлібом. А. Готалов-Готліб згадував ще про один додатковий, тісно пов’язаний з практичними, вид занять в Ф. Успенського – колоквиуми наприкінці семестру, на яких він обговорював зі студентами вузлові теми. Вінцем науково-педагогічної творчості Ф. Успенського та чудовою історичною школою для студентів мемуарист вважав практичні заняття професора з історії середньовіччя. Про вимогливість професора під час проведення цих занять писав і інший студент М. Попруженко.

Однак, вочевидь, головна навчальна вага належала лекціям. Окрім згаданого курсу, який він читав до 1889 р., він викладав курси з царського та республіканського періодів Риму; Середні віки західноєвропейських країн, доводячи хронологічно їх до Реформації; Історію Давньої Греції;

<sup>7</sup> *Протоколи засідань Совета Императорского Новороссийского университета 1883 года*, О. s.a, с. 273.

Найдавніший період російської та південно-слов'янської історії у зв'язку з вивченням Візантії (курс 1881 р.), Слов'янські старожитності; Історію південних слов'ян до турецького завоювання, Історію південно-західних слов'ян, а також спеціальні курси: Росія та Візантія у IX та X ст.; Візантійська історіографія IX та X ст. (читав цей курс восени 1888 р. М. Попруженко згадував і про 1890 р., але актові матеріали не містять інформації про це); Візантія у період іконоборців (для старших семестрів історичного відділення); Історія Болгарії (курс 1885 року, про який відомо зі спогадів М. Попруженка. Можливо, що йдеться про частину загального курсу). Таким чином, Ф. Успенський був першим викладачем НУ, який прочитав у цьому університеті спеціально історіографічний курс (тобто такий, у назві якого містилося слово “історіографія”, до того ж присвячений не розвитку знань та дослідження якоїсь галузі історії (тобто проблемна історіографія), а саме розвитку історичної думки у певній країні, у певний період).

Але головне новаторство Ф. Успенського як лектора полягало у запровадженні курсів з історії Візантії. Його загальна позиція, про необхідність включення історії Візантії як рівноправної частини світової історії відповідала подібним тенденціям “відновлення”, “включення”, інших галузей, наприклад, щодо історії Галичини, історії Великого князівства Литовського у загальний курс російської історії, що найвиразніше обстоювали у Петербурзі професор М. Устрялов, а у Києві – київська історико-юридична школа (школа істориків західноруського права), один з яскравих представників якої Ф. Леонтович працював у НУ на кафедрі історії російського права одночасно з Ф. Успенським. Ф. Леонтович один з перших наголошував і на необхідності порівняльного аналізу південнослов'янської історії права та історії права Київської Русі, як культурно споріднених (відома його “задружна теорія”, докторська дисертація, присвячена Далматинському праву). Можна твердити, що Ф. Успенський матеріалізував ці заклики у загально-історичній галузі. Очевидно і те, що бажання Ф. Успенського надати Візантійській імперії позитивного іміджу, “обілити” її перед Заходом, цілком відповідало імперським амбіціям Російської імперії, яка мислила себе як спадкоємець Візантії, особливо у малоазійській, східній, політиці. З цього боку, позитивіст Ф. Успенський, хоча і був таким з огляду на його поваги до історії-факту, не зовсім відповідав критеріям суворой безсторонності та науковості, як і його вчитель В. Ламанський. Втім, така дихотомія була ознакою майже всіх позитивістів.

Про популярність Ф. Успенського та його відкритість до студентів свідчить видання 3 літографованих курсів його одеських лекцій з історії Греції та середньовіччя (їх зміст доволі докладно переданий А. Готаловим-Готлібом). Їх достовірність була завірена самим професором. Більшість професорів негативно ставилася до таких видань, вважаючи, що це спровокує студентів не відвідувати лекції. Цікаво, що ці лекції згодом, як свідчить один з опублікованих (№ 101) нижче листів Ф. Успенського до М. Попруженка, він використовував у процесі роботи над своїми капітальними науковими працями.

Збереглися 4 відгуки студентів Ф. Успенського про його лекторську майстерність. Найбільш розлогий з них належить А. Готалову-Готлібу. Він підкреслював такі риси професора, як вміння пояснювати складні проблеми, виокремлювати суттєве, почуття міри, вимогливість, самостійність думок. Лекції він не читав, а промовляв за заготовленим ним планом, залучаючи слухачів до обговорення.

З вдячністю, як корисні для себе, згадував про лекції Ф. Успенського один з його перших слухачів у 1874–1876 рр., у подальшому відомий культуролог Д. Овсяніко-Куліковський<sup>8</sup>. Про те, що лекції Ф. Успенського були завжди ретельно продумані та струнко викладені, згадував М. Попруженко<sup>9</sup>. З цього позитивного ряду дещо випадає більш сувора характеристика з боку А. Левитського, одного з останніх слухачів Ф. Успенського. Визнаючи, що на факультеті найбільше студентам давали лекції з історії Греції та Риму Ф. Успенського, він водночас зазначав надзвичайну сухість професора як людини, що неохоче читав ці лекції як візантиніст. Єдиний з професорів він вимагав прочитати додаткову літературу, але те, що Ф. Успенський вимагав реферувати та показувати її йому наприкінці семестру мемуарист інтерпретував як акт недовіри до студентів<sup>10</sup>.

Проте, ще одне важливе джерело для вивчення педагогічних поглядів Ф. Успенського, відгуки на медальні роботи студентів, не “працюють” на образ дуже суворого та “сухого” викладача. Рецензуючи у 1882 р. дві студентські роботи на одну і ту саму тему про політико-мемуарний трактат історика Ліутпранда Кремонського, він звертав увагу передусім на переваги роботи і, що показово, визнавши одну з робіт слабкіше за іншу, все ж таки попросив у факультету надати обом авторам золоту медаль.

<sup>8</sup> Д.Н. Овсяніко-Куліковський, *Литературно-критические работы*, т. II, Москва 1989, с. 384.

<sup>9</sup> М.Г. Попруженко, *Сорокалетие ученой деятельности академика Федора Ивановича Успенского*, О. 1912, с. 7–8.

<sup>10</sup> *Новороссийский университет в воспоминаниях современников*, сост. Ф.А. Самойлов, О. 1999, с. 42.

Незважаючи на недоліки, автор слабкішої роботи викликав у нього захват своїм вмінням “осягати сутність явищ, не обмежуючись формою”<sup>11</sup>. Так само м’яко поставився він у середині 1890-х років до робіт 3 авторів, що писали про Геродотову Скіфію: автори 2 найсильніших робіт отримали золоті медалі, але й автор не досить сильної роботи – срібну<sup>12</sup>. Таким чином, професор був зосереджений на бажанні заохотити студентів до навчання та наукової роботи. Про довіру до студентів, на нашу думку, свідчить залучення деяких з них до важливої бібліографічної роботи: у 1879 р. студент передостаннього курсу Р. Заузе склав іменний покажчик до докторської дисертації професора.

М. Попруженко згадував про ще один вид роботи Ф. Успенського зі студентами – приватні зустрічі з вузьким колом студентів на професорській квартирі, надання їм можливості користуватися своєю бібліотекою. Такі *privatissima* були традиційними для більшості професорів. Зокрема, важливе значення ці зустрічі мали для становлення школи В. Антоновича у Києві.

Як позитивіст, Ф. Успенський розумів велике значення географічного чинника в історичному процесі. З цим пов’язано його прагнення посилити географічну складову у процесі викладання історикам. У жовтні-листопаді 1882 р. у доповідній записці він запропонував запросити прочитати на історико-філологічному факультеті лекції з географії географу професорові О. Клосовському.

У лютому 1883 р. комісія у складі Ф. Успенського та 4 інших професорів оприлюднила проект заснування окремої кафедри географії, на якій мали викладатися історична географія та етнографія. Однак, слабким місцем проекту було те, що кафедра мала не належати ані до фізико-математичного, ані до історико-філологічного факультету, що було інфраструктурно незручно, хоча і стверджувало розуміння географії як інтегральної, міждисциплінарної галузі. На це справедливо звернув увагу професор-славист О. Кочубинський, який наполягав на тому, що кафедра має існувати в межах історико-філологічного факультету. Саме його думка перемогла на засіданні Ради та у міністерстві освіти. Проте, з огляду на кадровий голод, ідея так і не була реалізована в жодному варіанті. У березні 1885 р. “єдиним фронтом” з М. Гротом Ф. Успенський виступив за вдосконалення системи практичних занять та написання контрольних робіт, що було схвалено факультетом.

<sup>11</sup> *Протоколи засідань Ради Імператорського Новоросійського університету 1882 года*, О. s. a., с. 183–184.

<sup>12</sup> *Записки НУ 66* (1895) 11–16.



Ф. Успенський мав шанси отримати більший вплив на розвиток факультету. У березні 1881 р. він та Н. Кондаков попросили звільнити їх від участі у голосуванні на посаду декана історико-філологічного факультету. Проте, факультет відмовився задовольнити їх прохання. Результат Ф. Успенського був непоганим (3 – за, 3 – проти), але не дав йому можливості очолити факультет, від чого б він відмовився. І все ж, 30 квітня 1894 р. у зв'язку з хворобою декана І. Некрасова, Ф. Успенського призначено деканом. Однак, вже 20 серпня він був переміщений на посаду директора Російського Археологічного інституту у Константинополі.

З наявних досліджень складається враження, що на цьому одеська епопея Ф. Успенського завершилася. Насправді, це не зовсім так у кількох аспектах. По-перше, візантиніст підтримував постійний і різноманітний зв'язок з Одесою, листувався з її науковим колом. Можна твердити, що Одеса була одним з найважливіших інфраструктурних підрозділів Російського Археологічного інституту в Константинополі. Історик регулярно відвідував Одесу, останній раз у 1919 р. По-друге, значну частину 1915 р. (з перервами, коли він перебував у Петрограді, організовуючи туди свій переїзд) він прожив в Одесі. 12 січня та 6 жовтня 1915 р. він взяв участь у засіданнях ОТІС<sup>13</sup>. На другому з цих засідань його запросили головувати. У 32 томі “Записок” товариства було після тривалої перерви видано його статтю<sup>14</sup>. По-третє, у 1920-х роках він продовжив зв'язки з одеськими істориками, переважно тими, яким він вже не викладав та з якими не був особисто знайомий (за виключенням Б. Варнеке та А. Готалова-Готліба), в рамках роботи Русько-візантійської комісії. По-четверте, Одеса була чи не головним центром пошанування науковця та дослідження його творчості. У 1911 р. його обрали почесним членом Історико-філологічного товариства при НУ, 12 січня 1915 р. – почесним членом ОТІС.

В одному з текстів 1920-х років Ф. Успенський досить оптимістично відгукнувся про умови своєї праці в Одесі: “В семидесятые и восьмидесятые годы приглядывающийся к русской университетской жизни не может не отметить особенного оживления и подъема на Филологическом Факультете некоторых университетов”<sup>15</sup>. Однак мало того, що історико-філологічний факультет був найменшим, на що звертав увагу у

<sup>13</sup> *Записки ООИД* 32 (1915) 199–228.

<sup>14</sup> Ф.И. Успенский, *Первые страницы Русской летописи и византийские переходные сказания*, *Записки ООИД* 32 (1915) 199–228.

<sup>15</sup> Ф.И. Успенский, *Памяти Никодима Павловича Кондакова. Некролог*, *Известия Академии наук СССР*, VI серия, 1926, т. 20, в. 9, с. 568.

спогадах, і колега Ф. Успенського В. Істрін<sup>16</sup>, і студент А. Готалов-Готліб, так ще й багато сучасників візантиніста нарікали на торгівельний, бездуховний, характер Одеси як міста, що не сприяло розвитку тут науки та вищої, особливо, не-практичної, освіти. В цьому сенсі покажемо є уривок з листа С. Платонова до М. Дьяконова від січня 1891 р.: “Мысль о переезде в Одессу не представляется мне особым благом. Это значит – променять “чужой” университет на “дурной” за ничтожную прибавку. Кондаков с отвращением говорит об одесских слушателях. Вы думаете о них немногим, кажется, лучше. Возможность переезда в Петербург не увеличивается, а возможность приезда уменьшается. От Москвы тоже далеко. Правда, будет возможность общения с живыми людьми-историками (Успенским, Афанасьевым), но эти люди, кажется, любят ссориться”<sup>17</sup>.

У текстах Ф. Успенського можемо побачити відлуння цих настроїв/образу, та й те, не явне, лише у спогадах про В. Григоровича. Натомість, він приєднався до хору тих, хто нарікав на нечисельність студентів-істориків та філологів: “Жизнь моя сложилась впоследствии так, что приходилось постоянно иметь дело с молодыми людьми. Правда, 20-летняя практика в Одесском университете не могла дать в этом отношении обширных наблюдений, так как аудитория моя в провинциальном университете на филологическом факультете не была многочисленна”<sup>18</sup>. Цій думці прямо суперечить свідчення колеги Ф. Успенського, професора кафедри російської історії НУ О. Маркевича, який писав, що під керівництвом знаного своєю вимогливістю професора, яку він не знизив навіть після змін у викладанні всесвітньої історії після прийняття статуту 1884 р., навчається проте багато студентів<sup>19</sup>. Питання чисельності є умовним, втім, очевидно, що загалом за 20 років викладання Ф. Успенського в Одесі через його аудиторію пройшли сотні студентів.

Кого ж них можна вважати учнями візантиніста? Процес визначення кола учнів Ф. Успенського почався насамперед у 1911 р. у контексті відзначення 40-річчя його науково-педагогічної діяльності. На початку листопада 1911 р. в Одесі відбулося урочисте засідання Історико-філологічного товариства. Вченого привітали листами чи телеграмами Історико-філологічне

<sup>16</sup> *Новороссийский университет в воспоминаниях современников...*, с. 149.

<sup>17</sup> *Академик С.Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2 т.*, отв. ред. С.О. Шмидт; Институт славяноведения, т. I: Письма С.Ф. Платонова, 1883–1930, сост. В.Г. Бухерт, Москва 2003, с. 32.

<sup>18</sup> Ф.И. Успенский, *Воспоминания*, Дела и дни 1 (1920) 172.

<sup>19</sup> А.И. Маркевич, *Двадцатипятилетие Императорского Новороссийского университета: Историческая записка и академические списки*, О. 1890, с. 201.

товариство, історико-філологічний факультет НУ, ОТІС, Публічна бібліотека. Учасники засідання, яких у газетному повідомленні було названо групою учнів ювіляра, надіслали Ф. Успенському телеграму такого змісту: “Храня благодарное воспоминание о вас, как о своем учителе, шлем ко дню знаменательного юбилея сердечные пожелания здоровья на многие годы. Андреев, Вырлан, Гамов, Заборовский, Попруженко, Рапопорт, Ступпа, Тарасовский”<sup>20</sup>. Актові джерела дозволяють ідентифікувати цих осіб як справді студентів історико-філологічного факультету НУ різних років.

Більш повне уявлення про коло одеських учнів та послідовників Ф. Успенського мало надати видання спеціально йому присвяченого 21 тому “Летописи” Історико-філологічного товариства при НУ. Проте, у звіті за 1913 р. голова товариства зазначив, що видання затримується до березня 1914 р. з огляду на велику кількість статей, що надійшла до редакції. Але у 1914 р. видання анонсувалося вже на 1915 р.<sup>21</sup> Через воєнні та революційні умови, на жаль, видання так і не побачило світ. “Пам’ятником” цьому виданню залишилася лише його мізерна частина – промова М. Попруженка. Пошук слідів макету, який, напевно, існував, є важливим археографічним завданням.

Маємо лише одне виразне міркування про коло одеських учнів Ф. Успенського, або про його педагогічний вплив. Щоправда, воно має радше автобіографічний, джерелознавчий, ніж історіографічний характер. Йдеться про думку А. Готалова-Готліба, написану в контексті ювілейних подій 1945 року: “слушатели Ф.И. по Одесскому университету пошли по различным направлениям: Б. Фармаковский стал выдающимся археологом, Мендес сделался солидным специалистом в области классической филологии, Айналов и Редин приобрели известность как искусствоведы, Рефабек специализировался в области истории императорского Рима, и т.д., но все они считали своим учителем Ф.И., о котором сохраняли благодарную память”<sup>22</sup>. Невідомо, чи з провини автора, чи редактора, Мендес став “Мендесом”, а Режабек (чи Ржежабек) “Рефабеком”.

Йдучи за логікою А. Готалова-Готліба, слід згадати про тих осіб, які були слухачами курсів Ф. Успенського, а в подальшому здобули відомість у різних видах діяльності, зокрема, як історики. За хронологією, першою

<sup>20</sup> *Чествование 40-летия ученой деятельности академика Ф.И. Успенского*, Одесский листок, 1911, 4 ноября.

<sup>21</sup> *Отчет о состоянии и деятельности Императорского Новороссийского университета за 1913 г.*, с. 323; *Отчет... за 1915 г.*, с. 334.

<sup>22</sup> А.Г. Готалов-Готлиб, *Ф.И. Успенский как профессор и научный руководитель*, ВВ 1 (1947) 117.

когортою відомих слухачів (тобто першого десятиліття викладання професора в НУ) були одеський педагог, інспектор НУ П. Борзаковський, культуролог, почесний член Санкт-Петербурзької АН, професор НУ, Д. Овсяніко-Куліковський, етнограф та археолог В. Ястребов, кримський історик Ф. Лашков, філолог, член-кореспондент Санкт-Петербурзької АН, Є. Будде, професор НУ, славіст М. Попруженко; історик, приват-доцент НУ та професор Ніжинського історико-філологічного інституту Ф. Режабек; видатні мистецтвознавці, історики, археологи, професори М. Мандес, Д. Айналов, Є. Редін, Б. Фармаковський; популярний одеський педагог та один з керівників українського національного руху в Одесі Д. Сигаревич; вже неодноразово згаданий історик та педагог А. Готалов-Готліб; видатний літературознавець Ю. Айхенвальд; політичний діяч В. Пурішкевич; професор Харківського університету, член-кореспондент Петроградської АН С. Кульбакін; історики, педагоги, громадські діячі, Л. та І. Смоленські (сини засновника українського національного руху в Одесі Л. Смоленського).

Для адекватного розуміння історіографічної ситуації слід, передусім, відокремити від учнів слухачів. Бо учнем може вважатися лише людина, що безпосередньо продовжила діяльність вчителя, перебувала з ним у тісних особистих та наукових контактах впродовж та після навчання. Деякі автори висувають на перший план критерій взаємовизнання статусу учень-вчитель, що є бажаним, але часто не досяжним для встановлення з огляду на лапідарність джерел. У наведеній вище цитаті зі статті-спогадів А. Готалова-Готліба відчувається бажання поєднати поняття слухач-учень, хоча мемуарист обережно уникнув згадки про названих ним осіб як учнів Ф. Успенського, але, водночас, наголосив, що вони продовжили зацікавлення свого вчителя, тобто “претендували” на статус учнів. З опублікованих нижче листів 1911 р. до М. Попруженка (№№ 82–84) впливає, що професор обережно ставився до цих понять. Це відчувається у тому, що низку осіб, що висловили йому свій пієтет як учні під час відзначення ювілею у 1911 р. в Одесі, він слово учні взяв у лапки. До того ж помітно, що він не пам’ятав цих осіб. З іншого боку, він вже без лапок згадав як про учнів про тих осіб (Готліб, Знойко, Брун, Айхенвальд), з якими він підтримував стосунки. Хоча це не вказано чітко, можна зрозуміти, що йшлося про підтримання стосунків після від’їзду візантиніста з Одеси. У тексті листів вже без жодних характеристик Ф. Успенський згадав про видатного археолога Б. Фармаковського і менш відомих О. Вирлана, О. Дімітріу, Ф. Режабека, Д. Терновського. Як свідчить весь комплекс джерел, справді, саме ці особи разом з М. Попруженком

(див. про це нижче) на різних етапах діяльності Ф. Успенського, хоча і в різній ступені, були його “ближнім колом”, а деякі з них – учнями в абсолютному розумінні.

На статус учня могли претендувати особи, що виконували під керівництвом Ф. Успенського реферати та залікові твори, але, з огляду на нормативність та низовий рівень цих студій, у такому разі поняття учень виглядає радше символічно, хоча і не зовсім безпідставно. У звіті про свої практичні заняття 1882 р. професор зазначав найбільш успішні з них: Мойсея Бруна “Південноіталійська політика Оттонів”, Сергія Бракенгеймера “Про П. т. Гізо Історія цивілізації у Франції”, Василя Блохина “Стани у Франкській державі по Делону і Ф. де Куланжу”, Володимира Лесевицького “Італійський міський устрій”. Впродовж першого півріччя 1882–1883 року С. Бракенгеймер та В. Блохин надали і більш розлогі роботи: відповідно “Боротьба аристократії та демократії в Афінах” та “Фрідріх I Барбароса”<sup>23</sup>. У першій половині 1883 р. були виконані такі реферати: С. Бракенгеймер “Боротьба в Афінах після Іппарха”, В. Блохин “Справа при Леньяно”, М. Брун “Про колонат”, І. Виноградов “Четвертий хрестовий похід”, В. Подольський “Доба Перікла”, М. Хаджиколі “Про родовий побут в Аттиці”. Г. Галабутський “Нормани та англосакси у Великобританії”<sup>24</sup>.

Нами встановлено низку фактів написання в Ф. Успенського залікових робіт, що отримали його схвальні відгуки, але ступінь реальної участі Ф. Успенського у написанні цих робіт встановити неможливо: Еразм Люткевич “Історико-етнографічне вивчення руського чорноморського узбережжя у VIII, IX та X ст.”; Зігфрид Ашкеназі – залікову роботу “Військовий устрій Візантії від III до VII ст.”. Авторами кандидатських дисертацій були Франц Режабек “Ліутпранд Кремонський та його посольство до Константинополя”; ще один чеський студент НУ Ярослав Гейдук – “Спроба вступу до історії “Празького” повстання 1618 р.”; Даниїл Стадніков “Зміна династій Каролінгів у Франції Капетингами”; Микола Петровський “Монашеські ідеали у домонгольський період”; А. Готліб “Римська община до 493 р.”; Костянтин Грінчевський “Аналіз питання про розвиток класів суспільства та станів на Русі у домонгольський період за давніми пам’ятниками у зв’язку з розвитком княжої влади”; Олександр Абрамович “Останні Меровінги та Каролінги. Перехід королівської влади”.

Ще одним щаблем співробітництва було написання низкою студентів робіт на здобуття медалі – традиційний вид заохочення студентів в

<sup>23</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 11, спр. 1 (1882), арк. 3.

<sup>24</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 11, спр. 6 (1883), арк. 2.

університетах. У 1876 р. Гаврило Басюлов отримав золоту медаль за роботу про політику Костянтина Великого щодо християнства. У 1882 р. золоті медалі за вже згадану вище роботу про твір Ліутпранда Кремонського отримали Віктор Сосняков та Моїсей Брун. Уривок з роботи М. Бруна про вплив Візантії на Південну Італію у IX та X ст. був опублікований у 37 томі “Записок” НУ. Таким чином, це був перший випадок публікації роботи студента у цьому виданні. 1891 Б. Фармаковський отримав золоту медаль за роботу “Культура Іспанії у період Римської імперії”. У 1892 р. А. Готліб отримав золоту медаль за роботу “Про військовий устрій Візантійської імперії”. У 1894 р. на основі своїх залікових робіт на одну і ту саму тему “Відомості Геродота про Скіфів та їх територію” подали медальні роботи Максиміліан Фот, Мстислав Фармаковський (брат Б. Фармаковського) та Леван Галаджев. Двоє перших отримали золоті медалі, а Л. Галаджев – срібну. Абраам Нейфельд за роботу “По кодексах Феодора та Юстиніана вивчити статті про землеволодіння та селянський стан” отримав срібну медаль.

Але найбільші підстави на те, аби вважатися учнями Ф. Успенського мали його “аспіранти” (стипендіати, залишені при кафедрі для підготовки до професорського звання). Зазначимо, що в історіографії є тенденція звужувати коло учнів певного дослідника саме до його дисертантів. Першим “аспірантським проектом” Ф. Успенського в Одесі міг стати Євген Іванович Козубський, який “залишився йому у спадок” від попередніх викладачів кафедри. Як вже було згадано, орієнтувався він на історію Франції. Ф. Успенський давав відгуки про його заняття і напевно керував ними короткий час. Проте, Є. Козубський залишив Одесу, а разом з тим – і високу науку (втім, він таки зробив вдалу кар’єру педагога, історика та етнографа, але у Дагестані та з дагестанської тематики).

Першим та єдиним завершеним одеським аспірантським “проектом” Ф. Успенського став уродженець Богемії, вихованець миколаївської гімназії, Франц В’ячеславович Режабек (1856–1920), студент НУ у 1879–1884 роках<sup>25</sup>. У 1885–1887 рр. він перебував у статусі професорського стипендіата НУ. Джерела чітко свідчать про різноманітний вплив Ф. Успенського на його зростання. За пропозицією Ф. Успенського та О. Трачевського, у 1886 р. Рада історико-філологічного факультету НУ одногосно вирішила ще на рік продовжити закордонне наукове відрядження Ф. Режабека. Професори зазначали, що знають його як людину вкрай

<sup>25</sup> Д. Гордієнко, *Професор Франц В’ячеславович Режабек: біоісторіографічний нарис*, Ніжинська старовина 2(5) (2006) 3–14.

ретельну, цілковито занурену в наукове знання, безумовно здатну до роботи, але дуже бідну матеріально. Вони ухвалили рішення про надання Ф. Режабеку стипендії – єдиного джерела його існування<sup>26</sup>. У 1887 р. Ф. Режабек успішно склав магістерський іспит і здобув наукову ступінь магістра загальної історії<sup>27</sup>. З огляду на схвальну оцінку професорів закономірно, що восени 1888 р. чеського історика обрали приват-доцентом кафедри загальної історії НУ. З осені 1888 р. він почав читати по дві лекції на тиждень з історії Риму в імператорський період, в осінньому півріччі 1891 р. – вів спецкурс “Римська епіграфіка періоду Антонинів”. У 1891 р. Ф. Режабек уклав покажчик імен та виразів для майже чотирьохсот сторінкової книги Ф. Успенського “Очерки по истории византийской образованности”. 24 лютого 1889 р. Ф. Режабека обрано дійсним членом Історико-Філологічного товариства при НУ. На сторінках другого тому “Летописи” товариства у 1892 р. були надруковані перші його праці – огляди нових праць візантиністів В. Васильєвського та П. Безобразова<sup>28</sup>.

Перший період викладання Ф. Режабека в НУ, що не відзначався значною насиченістю, завершився у 1893 р., коли він отримав двоохрічне відрадження. У пошуках документів для написання магістерської роботи з військової історії античних часів він відвідав Прагу та Берлін. Після повернення до Одеси він поділився своїми враженнями від відвіданих у Празькому університеті семінарів з давньої історії, а під час засідання ІФТ 31 жовтня 1895 р. фактично презентував свою роботу у доповіді “К истории маркоманских войн”. У 1895 р. він видав в Одесі першу в історіографії роботу на цю тему, яку у наступному році захистив як дисертацію<sup>29</sup>. Спількування Ф. Режабека з Ф. Успенським тривало і надалі, незважаючи на від’їзд вченого з Одеси<sup>30</sup>.

Всі шанси стати суто візантинознавчим “аспірантським проектом” Ф. Успенського мав Олексій Костянтинівич Дімітріу (1857–1925). Син священика, уродженець Бесарабії, О. Дімітріу поступив у 1885 р. в НУ, маючи досвід вчителювання у селі. Після завершення навчання у 1890 р. він також вчителював. У листопаді 1890 р. обраний членом Історико-філологічного

<sup>26</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2548, арк. 87.

<sup>27</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2549, арк. 6.

<sup>28</sup> Ф.Р. Рец. на: Васильевский В.Г. *Обозрение трудов по византийской истории*. СПб., 1890; Безобразов П.В. *Византийский писатель и государственный деятель Михаил Пселл*. М., 1890, *Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете* 2 (1892) 65–96.

<sup>29</sup> Ф.В. Режабек, *Маркоманские войны*, О. 1895, 223 с.

<sup>30</sup> СЛБРАН, ф. 116, оп. 2, спр. 307, 15 арк.

товариства при НУ. З 1 січня 1892 по 1 березня 1894 р. його залишили стипендіатом при кафедрі загальної історії історико-філологічного факультету НУ. В цей період він розвинув великий дослідницький темп. Дві його візантинознавчі праці (одна у галузі дипломатики, інша – історіографії (про творчість Прокопія Кесарійського)<sup>31</sup> не залишились непоміченими як сучасниками (зокрема, видатним німецьким візантиністом К. Крумбахером) та подальшими спеціалістами<sup>32</sup>. На початку 1894 р. О. Дімітріу складав магістерські іспити Ф. Успенському. Однак, стався неординарний випадок – під час іспиту йому стало погано. Іспит був перерваний і з незрозумілих поки що причин так і не був повторений. О. Дімітріу зробив вдалу кар’єру педагога у середніх навчальних закладах, але у науку так і не повернувся.

З 1 березня 1894 р. по 1 січня 1896 р. в “аспірантурі” при кафедрі перебував Дмитро Олексійович Терновський (син священника, народився у 1870 р. у Таврійській губернії, випускник Феодосійської гімназії. В НУ навчався у 1887–1891 р.). У 1893 р. він став членом Історико-філологічного товариства при НУ. Але він обрав кар’єру інспектора навчальних закладів.

Є обмаль подібних педагогічних фактів, які б прямо свідчили про вплив Ф. Успенського на М. Мандеса, Б. Фармаковського, Д. Айналлова, Є. Редіна, М. Попруженку в їх студентські роки. Головними їх вчителями в роки навчання в НУ були Н. Кондаков, Е. фон Штерн, О. Кірпічніков, О. Кочубинський, Л. Воеводський. Зокрема, М. Попруженко став автором рідкісного досягнення – отримав дві золоті медалі за дві студентські роботи: у 1885 р. “Географічні назви у Гомера” під керівництвом Л. Воеводського та у 1888 р. – “Слов’янська Мінея 1096 р. як пам’ятник місцевої мови”, у О. Кочубинського. Втім, очевидно, що кожен з них не уникнув завдання підготовки реферату на семінарах в Ф. Успенського. Про це, зокрема, свідчить той промовистий факт, що одна з двох перших опублікованих статей М. Попруженка висвітлювала значення Ш. Дюканжа у розвитку медієвістики та візантиністики<sup>33</sup>.

<sup>31</sup> А. Димитриу, *К вопросу о договорах русских с греками*, ВВ 2 (1895) 531–550 (див. переклад.: А.К. Димитриу, *К вопросу о договорах русских с греками*, Византийская цивилизация в освещении российских ученых: в 2 т., сост.: П.И. Жаворонков, Москва 1999, т. 1: 1894–1927, с. 112–131); А.К. Димитриу, *К вопросу о Historia Arcana*, Летопись историко-филологического общества при Новороссийском университете, т. IV, Визант. отд. II. Исследования, О. 1894, с. 258–301.

<sup>32</sup> В.М. Московкин, *Забывтый деятель народного образования курской и Воронежской губерний А.К. Димитриу*, Научные ведомости Белгородского государственного национального исследовательского университета, Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 21 (192), 2014, вып. 32, с. 101–105.

<sup>33</sup> *Филологические записки* 6 (1888).



Проте, життя складніше за будь-які схеми. Найбільш показовими для ілюстрації ширшого впливу Ф. Успенського на починаючих вчених, зокрема, після того як вони залишили студентську лаву, є 4 випадки. Перший з них пов'язаний з постаттю Миколи Дмитровича Знойка (1862 – ?), сина священника Бесарабської губернії, випускника Ніжинського інституту, випускника істфаку НУ 1886 р. Як і багато хто з слухачів Ф. Успенського він обрав кар'єру шкільного вчителя (іспит на звання вчителя в нього приймав саме Ф. Успенський). Проте, історичні студії не залишив. У жовтні 1889 р. обраний членом Історико-філологічного товариства при НУ. Передусім набув відомості як автор праць з історії освітніх закладів, історіографічних хрестоматій з історії давнини, античності та середньовіччя для середніх шкіл<sup>34</sup>. У сучасній історіографії навчальні посібники М. Знойка оцінюються позитивно<sup>35</sup>. Але головним внеском М. Знойка у науку стали дві його статті у авторитетному часописі “Журнал Министерства народного просвещения”, присвячені взаєминам Візантії та Київської Русі<sup>36</sup>. Обидві праці рясніють посиланнями на праці Ф. Успенського. Є в них згадка і про працю О. Дімітріу. Напевно, саме в контексті підготовки цих праць відбувалися контакти між професором та його колишнім студентом, про яке Ф. Успенський згадав у 1911 р. На праці М. Знойка та О. Дімітріу Ф. Успенський посилався у своїй фундаментальній історії Візантійської імперії.

Другий випадок співпраці Ф. Успенського зі своїм колишнім студентом вже після завершення ним навчання в НУ надає біографія Б. Фармаковського. У 1898 р., незважаючи на відсутність у молодого археолога ступеня магістра, Ф. Успенський запросив його на посаду вченого секретаря Російського Археологічного інституту у Константинополі, Цю посаду

<sup>34</sup> Н. Знойко, *Исторический очерк Ришельевской гимназии за период времени от 1881 по 1892 год*, О. 1893; *Последние дни Западной Римской империи. Сб-к статей по истории средних веков*, вып. 1, сост. Н. Знойко, О. 1901; Н. Знойко, *Систематический курс древней истории: курс 4 класса мужских гимназий и прогимназий*, О. 1891; *Аравия и арабы: Магомет, его жизнь и учение: Сб. ст. по истории сред. веков*, сост. Николай Знойко, преп. Ришельев. гимназии, О. 1901; *Краткое руководство по новой истории*, сост. Н. Знойко, О. 1913, издание 7-е; *Краткий курс всеобщей истории*, сост. применительно к прогр. гор. уч-щ Николай Знойко, 6-е изд., О. 1915.

<sup>35</sup> Д.А. Волошин, *Падение Римской империи в исторической мысли Германии и Франции XIX–XX вв.*, дис. канд. ист. наук, Армавир 2006, 07.00.09. Историография, источниковедение и методы исторического исследования [Электронный ресурс], режим доступа: <http://www.disserscat.com/content/padenie-rimskoi-imperii-v-istoricheskoi-mysli-germanii-i-frantsii-xix-xx-vv>.

<sup>36</sup> Н.Д. Знойко, *О посольстве Калокира*, ЖМНП 8 (1907, апрель) 229–273; Н.Д. Знойко, *О походах Святослава на Восток*, ЖМНП 18 (1908, декабрь) 258–300.

Б. Фармаковський займав від березня 1898 р. до березня 1901 р. Хоча, як свідчать листи Б. Фармаковського, взаємини між ним та головою інституту не були безхмарними, він же зазначав, що згодом професор почав ставитись до нього “абсолютно як до колеги, а не до підлеглого”<sup>37</sup>. У 1902 р. Б. Фармаковський захистив в одеській альма-матер магістерську дисертацію з античного мистецтва. Таким чином, хоча вчителем Б. Фармаковського слід вважати Е. фон Штерна, не можна заперечувати значного впливу Ф. Успенського на його зростання як вченого та педагога. Хоча і не так тісно, але співробітничали з Ф. Успенським у перші роки ХХ ст. Д. Айналлов та Є. Редін. Зокрема, про Є. Редіна відомо, що він кілька разів відвідував Російський Археологічний інститут у Константинополі і бачився з Ф. Успенським. Вочевидь, підґрунтям цих контактів була не лише спільність інтересів, але й те, що Ф. Успенський був їх колишнім педагогом.

Очевидно, що навіть побіжне ознайомлення з листами Ф. Успенського до М. Попруженка (1866–1944)<sup>38</sup> не залишає сумніву щодо дуже близьких взаємин між ними. Великий вплив Ф. Успенського на славіста засвідчує багато джерел. В одному з листів, даючи поради М. Попруженку, Ф. Успенський підкреслив свій статус щодо нього за допомогою автохарактеристики “на правах старого професора”. Наприкінці 1920-х рр. М. Попруженко згадував: “Я познайомився з Успенським у 1884 році, коли був студентом історико-філологічного факультету Новоросійського університету в Одесі. Від моменту нашого знайомства і до самої його смерті мої стосунки з ним залишалися близькими як із глибоко поважним вчителем та другом”<sup>39</sup>. М. Попруженко у студентські роки відвідував квартиру Ф. Успенського. Попри пафосні некрологи М. Попруженка своєму основному вчителю в НУ О. Кочубинському, взаємини між ними були складними, що дуже сповільнило наукову та педагогічну кар’єру М. Попруженка. Незважаючи на захист магістерської дисертації у 1894 р. та докторської у 1899 р., М. Попруженку довелося читати курси в НУ лише на посаді приват-доцента аж до 1908 р. Розчарування вченого амортизувала тільки активна праця в ОТІС, Історико-філологічному товаристві при НУ та директором Одеської публічної бібліотеки, підтримка з боку його улюблених вчителів Ф. Успенського та О. Кірпічнікова. Лише смерть О. Кочубинського відкрила М. Попруженку місце професора в НУ на

<sup>37</sup> Т.И. Фармаковская, *Op. cit.*, с 93.

<sup>38</sup> О.Д. Макміллан, М.Г. Попруженко: *шлях від випускника до приват-доцента Новоросійського університету (1888–1891)*, Записки історичного факультету ОНУ ім. І.І. Мечнікова 19 (2008) 447–455.

<sup>39</sup> М.Г. Попруженко, *България в трудовете на Т.И. Успенски*, Македонски преглед 4 (1928) 83.

кафедрі слов'янської філології та шлях до значних досягнень: обрання секретарем та почесним членом ОПС, отримання звання заслуженого професора НУ, отримання Серського Ордена Савви 2 ступеня та ін. Напередодні від'їзду з Одеси до Константинополя Ф. Успенський відбив своє покровительство до М. Попруженка: разом з О. Кірпічниковим 2 травня 1894 р. він звернувся рапортом до університету з проханням надати М. Попруженку винагороду 1200 рублів на рік, аби дати йому можливість цілковито зосередитися на викладанні та над докторською дисертацією. Професори наголошували на тому, що він вже 3 роки на посаді приват-доцента читає курси “вкрай корисні для наших студентів”<sup>40</sup>.

Як свідчать його листи до М. Попруженка з Константинополя та Санкт-Петербурга, Ф. Успенський взяв на себе місію не лише наукового poradника, друга, колеги, але й морального натхненника, який закликав науковця духовно не занепадати. З іншого боку, у листах іноді професор досить різко висловлювався про ділові якості М. Попруженка. Листування з М. Попруженком охоплює 1889–1916 роки, нараховує 125 листів Ф. Успенського до М. Попруженка (збереглося лише 29 листів М. Попруженка до Ф. Успенського в архіві останнього, за 1886–1912 роки, але з впевненістю можна твердити, що їх було більше). М. Попруженко став одним з співробітників Російського Археологічного інституту у Константинополі, відповідав за друк перших томів “Известий” інституту в Одесі. Тобто, по-суті, на початку існування інституту виконував функції секретаря. Зустрічі між вченими відбувалися в Одесі, куди навідувався Ф. Успенський та за кордоном, де його як мінімум двічі відвідав М. Попруженко. У 1899 р. зустріч між ними відбулася у Болгарії, де вони відвідали місця розкопок<sup>41</sup>. М. Попруженко увійшов до комісії для дослідження північно-східної Болгарії разом з В. Златарським та К. Шкорпиллом. Влітку 1907 р. М. Попруженко зустрівся з вчителем у Константинополі, де отримав цінні поради<sup>42</sup>. Дослідження М. Попруженка середньовічних болгарських текстів (передусім “Синодика” царя Бориса) значною мірою спиралися на висновки та поради вчителя. Недаремно, свою докторську дисертацію про синодик царя Бориса одесит присвятив саме Ф. Успенському, про що розмістив посвяту на першій сторінці. М. Попруженко став продовжувачем справи дослідження культури слов'ян періоду середньовіччя у тісному зв'язку з Візантією, популяризатором доробку Ф. Успенського<sup>43</sup> та першим біоісторіографом

<sup>40</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 4, спр. 2600, арк. 66.

<sup>41</sup> М.Г. Попруженко, *Рец. на: Матеріали для болгарських древностей Абоба-Плиска, Софія, 1905*, ЖМНП 11 (1907) 450–461; Б.Т. Горянов, *Op. cit.*, с. 88.

<sup>42</sup> М.Г. Попруженко, *Из-за границы. Лето 1907 года*, О. 1908, с. 2.

<sup>43</sup> М.Г. Попруженко, *Славяне и Византия*, ВВ 22 (1915–1916) 253–280.

свого вчителя. У 1915 р. Ф. Успенський подарував М. Попруженку свою світлинку з дарчим написом: “Дорогому Михаилу Юрьевичу Попруженко на память о добрых отношениях”.

У 1920 р. М. Попруженко емігрував до Болгарії. Перший з колег з колишньої Російської імперії, хто надіслав йому листа, був Ф. Успенський. У квітні 1922 р. він зголосився сприяти встановленню співробітництва свого учня у радянських академічних виданнях<sup>44</sup>. Але реальність виявилася сильнішою і співробітництво так і не відновилося з новою силою.

Найдовше науковий смолоскип візантиністики, що запалив Ф. Успенський, тримав А. Готліб. Він не зміг влаштуватися стипендіатом у НУ, а невдовзі переїхав до Петербурга та Пскова, де продовжив жваве спілкування з Ф. Успенським. На основі одеського потенціалу у цей після-університетський період, в останні роки XIX – на початку XX ст. у знаменитому словнику Брокгауза та Ефрона А. Готліб надрукував величезну кількість статей з візантинознавчої тематики. У 1920–1930-х роках А. Готліб переключився на педагогічну тематику. Єдиним свідченням його пам’яті про візантинознавство є некролог його авторства Ф. Успенському 1928 р.<sup>45</sup> Цією заміткою він започаткував цілий цикл статей, включно з найбільш відомою у “Византийском временнике”, в яких популяризував постать свого вчителя.

Попри неактивність як візантиніст А. Готалов-Готліб сприяв саме через налагодження контактів з Ф. Успенським відродженню візантиністики в Одесі у 1920-х роках. Першим до роботи Русько-візантійської комісії Російської Академії наук на чолі з Ф. Успенським та В. Бенешевичем приєднався професор-антикознавець Б. Варнеке. На початку 1925 р. комісія доручила йому обстеження творів одеських істориків XIX ст. П. Бруна, М. Мурзакевича та В. Юргевича з метою виокремлення матеріалу для використання у грецькому глосарії для перевидання словника Дюканжа<sup>46</sup>. Йому ж доручили керівництво візантинознавчими дослідженнями одеських науковців, зосереджених у Одеському відділенні ленинградської комісії (офіційно заснована у 1926 р.): викладачів Одеського інституту народної освіти та Одеського інституту народного господарства А. Готалова-Готліба, П. Потапова, Є. Загоровського, І. Фааса, С. Дложевського та М. Болтенка. Останні двоє були також співробітниками Одеського археологічного музею.

<sup>44</sup> Е.П. Аксенова, А.Н. Горяинов, *Русская научная эмиграция 1920–1930-х годов: по материалам М.Г. Попруженко и А.В. Флоровского*, Славяноведение 4 (1999) 12.

<sup>45</sup> А.Г. Готалов-Готліб, *Академик Ф.И. Успенский*, Известия (Одесса), 1928, 25 октября.

<sup>46</sup> О.А. Барынина, *Отечественное византиноведение на рубеже эпох. Русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.)*, Санкт-Петербург 2010, с. 84.

Найвні матеріали свідчать, що найраніше справами комісії поряд з Б. Варнеке зацікавився Є. Загоровський, який вже на початку 1920-х рр. у загальному нарисі історії Північного Причорномор'я торкався проблеми візантійської присутності в історії цього регіону. Саме цей факт спонукав Ф. Успенського в середині 1920-х рр. написати листа синові його колишнього колеги по викладанню в НУ юриста О. Загоровського Є. Загоровському – випускнику істфаку НУ 1909 р., а на той момент одному з провідних одеських істориків та викладачів. У листі академік запропонував реанімувати візантиністку в Одесі. У листі від 8 квітня 1925 р. Є. Загоровський відповів маститому колезі: “конечно, история Византии для меня весьма близка; вот почему два года тому назад я позволил себе направить в редакцию Ваших “Аннал” (через Ю.А. Оксмана) реферат о любопытной книжке Ch. Diehl “Byzance, grandeur et décadence”. Р. 1919, неотмеченной, насколько знаю, в нашей литературе (есть отзыв А. Васильева о другой книжке того же Ch. Diehl – La culture byzantine)”<sup>47</sup>. Однак публікацію цієї рецензії, першої візантинознавчої одеської статті 1920-х років, виявити не вдалося.

6 листопада 1925 р. Є. Загоровський написав листа до голови Русько-візантійської комісії РАН академіка В. Бенешевича, в якому дякував за обрання його у члени цієї комісії та доручення простудіювати візантійський аспект праці П. Бруна “Черноморье”. Він висловлював радість з приводу відновлення часопису “Византийский временник” та бажання надрукувати на його сторінках свої роботи. Також історик просив надіслати йому книгу М. Ростовцева “Скифия и Боспор”. Зрештою, саме Є. Загоровському, а не Б. Варнеке доручили дослідити біографії одеських істориків, зокрема візантологів, В. Юргевича, М. Мурзакевича, П. Бруна та В. Григоровича<sup>48</sup>. Можливо, пожвавленню контактів між лєнінградським академічним середовищем та одеситами сприяло перебування у грудні 1925 р. у місті на Нєві відомого одеського історика С. Борового, який, зокрема, зустрічався з головою комісії В. Бенешевичем<sup>49</sup>.

Таким чином, слід скоригувати дані спогадів А. Готалова-Готліба, який прагнув сформулювати враження про себе як засновника Одеського відділення, до чого його спонукало листування зі своїм вчителем Ф. Успенським. Це, проте, не значить, що А. Готалов-Готліб не був причетний до подальшої роботи осередку. Більш того, саме він у 1927–1928 рр. очолив

<sup>47</sup> *СПБРАН*, ф. 116, оп. 2, спр. 473, арк. 1–2.

<sup>48</sup> *Ibid.*, ф. 126, оп. 3, спр. 9/13, арк. 1–2.

<sup>49</sup> С. Боровой, *Воспоминания*, Москва 1993, с. 130–131.

відділення, листувався з Ф. Успенським та В. Бенешевичем на предмет активізації роботи одеситів, організував у листопаді 1927 р. в Одесі відзначення ювілею Ф. Успенського та вітальну телеграму від його одеських учнів<sup>50</sup>. Він згадував, що у низці листів Ф. Успенський з величезним ентузіазмом вдавався в деталі, інструктував, схвалив список візантійських письменників, обраних одеситами для опрацювання<sup>51</sup>. Активізації роботи мало сприяти відрядження до Ленінграда С. Дложевського. Однак у листах до Ф. Успенського та В. Бенешевича А. Готалов-Готліб висловлював розчарування бездіяльністю одеського відділення, посилаючись на несприятливе середовище. Пасивність одеситів відзначив і В. Бенешевич<sup>52</sup>. Проте головною проблемою для одеситів слід вважати той факт, що майже всі вони не були фаховими візантиністами. Найближчим до такого визначення є історик середньовічної руської літератури та впливів на неї П. Потапов, якого слід вважати продовжувачем справи В. Істріна, О. Ристенка та М. Попруженка. Закономірно, що доробок саме цього науковця був найбільш плідним та безпосередньо візантинознавчим<sup>53</sup>.

Однак не лише факт діяльності П. Потапова дозволяє твердити, що заснування одеського відділення Русько-візантійської комісії все ж таки мало певний позитивний вплив і не минулося даремно. Отриманий імпульс члени відділення реалізували в інших наукових та освітніх осередках. Так, деякі результати своїх біоісторіографічних студій Є. Загоровський оприлюднив на засіданнях Одеської комісії краєзнавців<sup>54</sup>. Проте найбільш безпосередньо візантинознавчі дослідження продовжилися в Одеській філії ВУНАС. Тут до відповідної роботи підключилися не лише члени Одеського відділення Русько-візантійської комісії РАН, але й професори О. Шпаков, Ф. Петрунь, магістральні дослідження яких певною мірою торкалися візантиністки (зв'язки з Російської церквою, географічні уявлення та торгівельні шляхи).

<sup>50</sup> СПБРАН, ф. 116, оп. 2, спр. 88.

<sup>51</sup> А. Г. Готалов-Готліб, *Ф. И. Успенский как профессор и научный руководитель*, ВВ 1 (1947) 125.

<sup>52</sup> В. Бенешевич, *Русско-Византийская историко-словарная комиссия в 1926–1927 годах*, ВВ 25 (1928) 165, 168.

<sup>53</sup> П. О. Потапов, *К литературной истории рукописных сказаний о св. Николае Чудотворце*, Ученые записки высшей школы г. Одессы. Отд-е гуманит.-обществ. Наук, О. 1922, т. 2, с. 121–129; П. О. Потапов, *3 матеріалів візантійсько-слов'янської історіографії*, Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія, К. 1927, с. 346–357; П. О. Потапов, *Деякі слова про значення текстів життя Нифонта: (За рукописом 1219 р.)*, Матеріали з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови підгот. до друку А. В. Ристенко; передне слово П. О. Потапова, О. 1928, 544 с.

<sup>54</sup> Є. Загоровський, *Життя та діяльність В. І. Григоровича*, Вісник Одеської комісії краєзнавства при УАН, ч. 4–5, Секція соціально-історична, 1929, с. 27–28.

Наприкінці 1920-х – на початку 1930-х рр. члени філії встановили контакти з комісією для дослідження Близького Сходу та Візантії ВУАН, до складу якої увійшов учень М. Попруженка Ф. Петрунь<sup>55</sup>. У 1919 р. він писав під керівництвом М. Попруженка роботу про В. Григоровича як дослідника півдня України, тобто мав торкатися візантинознавчої тематики (роботи про Корсунь тощо). Свої напрацювання Ф. Петрунь широко використав у працях 1920-х років у більш слов'язнознавчому контексті, який був близький М. Попруженку<sup>56</sup>. Для неопублікованого “Візантійського збірника” комісії П. Потапов підготував статтю “Літературна історія про царя Шахайши” (1929). Теж не була опублікована стаття Є. Загоровського про італійські колонії у Криму зі згадками про Візантію для збірника ВУАН “Полуднева Україна”. Закономірно, що візантинознавчі аспекти були присутні у викладацькій практиці та наукових студіях низки одеських науковців 1920-х рр. Так, історик права О. Шпаков у своєму курсі в ОІНГ висвітлював впливи візантійського права на Русь, аналогічна тематика була представлена у темах для підготовки рефератів та курсових для студентів. У лекційному курсі Б. Варнеке 1927 р. “Історія українського мистецтва у зв'язку з історією Російського та Західного мистецтва” для студентів 3 курсу історичного відділення професійної освіти ОІНО висвітлювалась проблема відлуння візантійських зразків в українському орнаменті.

У післявоєнний період А. Готалов-Готліб повернувся до візантинознавчої тематики, незважаючи на свій поважний вік. Він став читати відповідні курси студентам Одеського державного університету імені І. Мечникова. У промовах та статтях він закликав відродити традиції, що започаткував в Одесі передусім Ф. Успенський<sup>57</sup>. Саме А. Готалов-Готліб став головним вчителем відомого одеського візантиніста другої половини ХХ ст. П. Каришковського<sup>58</sup>. Таким чином, був встановлений зв'язок поколінь у розвитку візантиністики.

<sup>55</sup> ДАОО, ф. 45, оп. 5, спр. 10180, арк. 30.

<sup>56</sup> Ф. Петрунь, *З історії збирання рукописів на балканському півострові: До 80-ліття “Очерка путешествия по Европейской Турции” В. Григоровича, Казань 1848 г.*, Бібліологічні вісті 2–3 (19–20) (К. 1929) 36–47; Ф.Е. Петрунь, *К библиографии печатных трудов В.И. Григоровича*, Известия по русскому языку и словесности Академии наук СССР 2, в. 1 (1929) 337–345.

<sup>57</sup> А.Г. Готалов-Готліб, *Памяти академика Ф.И. Успенского*, Большевицкое знамя, 1945, № 107; А.Г. Готалов-Готліб, *Ф.И. Успенский как профессор и научный руководитель*, Труды Одесского государственного университета, в. 49, т. 2, Сб. работ исторического фак-та, с. 55–68; А.Г. Готалов-Готліб, *Видатний історик візантиніст і славіст академік Ф.І. Успенський*, За наукові кадри, 1955, 1 червня.

<sup>58</sup> П.О. Карышковский, *А.Г. Готалов-Готліб*, ЗООИД 1 (1960) 375–376.

Наприкінці цього нарису варто замислитись над питанням про те, чи можна окреслити педагогічну діяльність Ф. Успенського в Одесі в рамках популярної в історіографії дефініції “наукова школа”. Передусім звернемо увагу на той важливий факт, що у випадку з Ф. Успенським маємо приклад професора, що усвідомлював важливість наукової школи в діяльності певного професора-історика. У більшості біоісторіографічних текстів, які вийшли з під його пера, він згадував це поняття. Так, у 1883 р., рекомендуючи В. Ламанського на почесного члена НУ, він поставив у заслугу петербурзькому академіку заснування професорської школи у складі 20 осіб, до якої зарахував і себе<sup>59</sup>. У тексті про В. Васильєвського він згадав про нього як про засновника “школи молодих візантиністів”. У некролозі Н. Кондакову Ф. Успенський зазначив: “По отношению к оценке деятельности такого крупного ученого как академик Кондаков, весьма важно установить основные и первоначальные влияния, под которыми сложились как его научные симпатии, так и направление. Вопрос о том, из какой школы вышел ученый, объясняет и сам по себе весьма многое в характере его деятельности, а еще больше в самом методе его работы и в достижениях”<sup>60</sup>.

Особливо важливим є текст про П. Бруна<sup>61</sup>: “Плодотворные влияния, выносимые из школы, сообщаются не столько в аудитории, как в домашних беседах и в частном обращении. Брун не создавал школы в истинном смысле этого слова, но его идеальные принципы, его гуманность и снисходительность, его доверие к силам юношества не могли не привлекать к нему молодых людей, которые охотно шли к нему за советами, указаниями и книгами. Этим путем ему удавалось достигать влияния и нравственного воздействия на молодежь... Заветы Бруна сделались девизом южнорусской школы, которая должна образоваться рано или поздно в университете и взять на себя разработку как выдвинутых уже им вопросов, так и многих других, о которых он, может быть, только мечтал!”. Таким чином, для Ф. Успенського “школа” – це передусім передання наукової традиції, загальних принципів, творчого натхнення. Оригінальну тезу Ф. Успенського про “південноруську школу”, як передусім школу

<sup>59</sup> *Протоколы заседаний Совета Императорского Новороссийского университета 1883 года*, О. s. a., с. 88–89.

<sup>60</sup> Ф.И. Успенский, *Памяти Никодима Павловича Кондакова. Некролог*, Известия Академии наук СССР. VI серия, 1926, т. 20, в. 9, с. 567.

<sup>61</sup> Ф.И. Успенский, *Филипп Карлович Брун*, Записки НУ 32 (1881) 293, 319 (зауважимо, що цей текст вважаємо найкращим за глибиною думки та стилем серед подібних біоісторіографічних статей, опублікованих в Одесі у другій половині XIX – на початку XX ст.).



дослідників медієвістики, славістики та візантиністики, але у зв'язку з історичною долею південного регіону Російської імперії, розвинув М. Попруженко у тексті 1915 р.: “Мы с полным правом можем сказать, что Брун и Григорович должны быть признаны в виду изданных ими в Одессе трудов яркими выразителями того научного направления, которое по преимуществу надлежало установить Новороссийскому университету. Ни Бруну, ни Григоровичу не удалось образовать школу исследователей намеченных ими вопросов, но с их именами должно быть соединено то направление, которое в той или иной мере проявлялось или в ряде трудов отдельных преподавателей университета, или перенесено было ими в деятельность некоторых ученых обществ, функционирующих при университете или отдельно от него. Из профессоров Новороссийского университета, которые в дальнейшую пору его существования определенно выдвигали местные научные потребности, как задачу исследования своих личных и своих учеников, особенно должен быть отмечен Ф.И. Успенский, ныне академик и директор русского археологического института в Константинополе. Начав свою деятельность в Новороссийском университете еще в то время, когда в нем работали Брун и Григорович. Ф.И. Успенский всю свою широкую и многостороннюю подготовку в области византиноведения старался применить между прочим и в разработке вопросов, которые находятся в тесной зависимости с изучением прошлого южной России. Вместе с этим Ф.И. Успенский в задачу южно-русской школы исследователей старины включал и более широкие вопросы, именно вопросы по изучению Византии”<sup>62</sup>. Але ця думка М. Попруженка залишилась наче обірваною, бо реалізацію цієї “південноруської програми” він пов’язав виключно з Ф. Успенським, не згадавши жодного його учня. Але спадщина самого професора та його учнів переважно відбиває бажання дослідити ширші питання, аніж вузькоорієнтовані на вивчення півдня Російської імперії. Єдиним виключенням був сам М. Попруженко, який поєднував регіоналістику, славістику та краєзнавство.

Отже, Ф. Успенський як справжній науковець найбільшою мірою сам реалізував завдання оживлення візантиністики в Одесі, що він висунув наприкінці вступної лекції, яку прочитав студентам у листопаді 1874 р. в НУ. Його заслугою варто визнати не так пошвавлення регіоналістики, як становлення міцної основи викладання та досліджень давньої та середньовічної історії, передусім візантиністики. Педагогічна діяльність Ф. Успенського в

<sup>62</sup> М.Г. Попруженко, *Императорский Новороссийский университет: по поводу 50-я его существования*, Исторический вестник 5 (1915) 601.

Одесі мала всі формальні традиційні передумови та складові для професорських шкіл: тривалість, поєднання лекцій, семінарів та приватних зустрічей зі студентами у вузькому колі, діяльність у науковому товаристві та публікація в його виданнях (у цьому разі – Історико-філологічне товариство при НУ), міцний особистий зв'язок з учнями та популярність і авторитет серед студентського загалу та колег, символічне визнання під час відзначення ювілеїв. Важливим досягненням вченого було те, що кілька його учнів стали його спадкоємцями по викладанню в НУ (Ф. Режабек та М. Попруженко і, зрештою, з деяким запізненням А. Готалов-Готліб). Специфічною рисою у діяльності Ф. Успенського є те, що його вплив на одеську інтелектуальну громадськість, його учнів, не зник, а у певних аспектах навіть посилювався, і після його від'їзду з Одеси. Результатом співпраці з вченим було видання десятків текстів, частина з яких увійшли до золотого фонду науки. З іншого боку, є враження, що школа вченого могла б мати більш виразні контури, якщо б не досить пізнє заснування Історико-філологічного товариства при НУ та, навпаки, в разі затримки вченого в Одесі ще на певний час. Втрутилися і деякі несприятливі збіги обставин, як згаданий випадок з О. Дімітріу. До того ж, школа Ф. Успенського постає, на відміну від, наприклад, діяльності М. Довнар-Запольського у Києві, як ланцюг низки талановитих учнів, що з'являлися один за одним, але не одночасно і, таким чином, не створювали гуртка однодумців, школу-лабораторію. Діяльність вченого в НУ за багатьма параметрами нагадує діяльність його колеги Е. фон Штерна, хоча зв'язок останнього з Одесою після його від'їзду був незрівнянно меншим, аніж у випадку з Ф. Успенським. Загалом, у період викладання Ф. Успенського, значною мірою саме завдяки йому, НУ вдалося пом'якшити образ чи комплекс провінційності та відсталості, який постійно як примара нависав над НУ у подальші роки його існування.

\*\*\*

Тексти листів є автографами Ф. Успенського. Зберігаються у трьох справах особового фонду М. Попруженка (№ 159, спр. 38, 39, 40) в Державному архіві Одеської області. Напевно, перші кроки в їх систематизації зробив сам М. Попруженко. Кілька штампів на листах свідчать, що на 1927 рік вони зберігалися в Одеській державній публічній бібліотеці, тобто там, де до 1920 р. довгий час працював М. Попруженко, що був її директором. Туди листи могли потрапити двома шляхами: або їх міг передати сам М. Попруженко у кімнату графа М. Толстого (сьогодні – відділ рідкісної книги та рукописів Одеської національної бібліотеки) як цінне

джерело, або їх реквізували з квартири професора. У 1930-х роках листи були передані в архів. Однак первинна систематизація не привела до чіткого упорядкування листів за хронологією, що зроблено нами. Листи публікуються за сучасними правилами граматики, але зі збереженням особливостей пунктуації та стилістики оригіналу.

1. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Москва – Одеса, 28 червня 1889 р.*

М[алая] Поварская,  
Трубн[иковский] переулок.  
д[ом] Прозоровского

28 июня 1889.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Только что возвратился из Петербурга, где провел три недели. Между другими, дожидавшимися меня в Москве, письмами нашел и Ваше: очень Вам благодарен за память и расположение. В Петербурге я занимался синодиками, которых в одной публичной библиотеке оказалось 40 №№. Слухи об основании Института в К[онстантино]поле оказались преждевременны. Дело далеко еще не налажено, и по всей вероятности нам суждено еще не мало поработать в Одессе вместе. В Петербурге новые предположения министерства об изменениях в порядке преподавания на филологич[еских] фак[ультета]х входят в силу с наступающего учебного года, надо думать, что к тому же будут приглашены и все другие факультеты.

Зайдите как-нибудь в типографию Шульце и узнайте – окончена ли печатанием статья Ф.И. Леонтовича в трудах VI Арх[еологического] съезда и сколько листов всего напечатано<sup>63</sup>. Остающуюся часть лета я проведу в окрестностях Москвы и предполагаю приезжать в город раза два в неделю. Пока можно отвечать по прежнему адресу.

На Ваши вопросы, возбужденные изучением источников о Кирилле и Мефодии, отвечать не буду, поговорим как-нибудь при личном свидании. Уже если занимаетесь Паннонскими житиями, присмотритесь – составляют они оригинал, или перевод; попытайтесь также подумать – к какому времени можно их отнести по языку и по содержанию. Это кардинальный пункт в вопросе.

Мне хочется недели на две бросить дела и отдохнуть.

<sup>63</sup> Леонтович, Федір Іванович (1833–1911) – професор Новоросійського університету, історик права південних та східних слов'ян та Великого князівства Литовського. Йдеться про статтю: Ф. Леонтович, *Старый земский обычай*, Труды VI археологического съезда, т. 4, О. 1889.

Жена<sup>64</sup> кланяється и благодарит за память.

Ваш *Ф. Успенский*.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 1–2.*

2. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Карлсбад – Одеса, 28 червня 1894 р.*<sup>65</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Теперь уже определилось в большей или меньшей степени, сколько мне придется жить в Карлсбаде и сколько на то потребуется денег. Покорнейше прошу Вас переговорить с А.А. Шапеллоном<sup>66</sup> и взять из кассы на мое имя триста (300) рублей. Несколько затруднительно определить то, как переслать деньги: переводить или ассигнациями. Было бы хорошо, если бы оказалось возможным 200 р. перевести сюда германскими марками (которые без труда и везде размениваются на франки), остальное же послать по почте в ассигнациях.

В Карлсбаде мы уже больше недели, съезд большой, цены на все высокие. По всей вероятности придется провести здесь еще две недели. Лечение пока идет правильно. Ничего не делаю, только гуляю и провожу растительную жизнь.

Желаю Вам, равно как и жена благополучия. Поклон от нас Оттилии Александровне<sup>67</sup>.

С Ягичем<sup>68</sup> виделся, говорили и об Вас.

Вам преданный *Ф. Успенский*.

28 июня 1894.

Österreich, Karlsbad, Shlosserklaus König Ottokar  
Ak. Herru Professor F.I. Uspenskiy.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 29–30.*

---

<sup>64</sup> Успенська (уродж. Вашенко) Надія Ерастівна (1862–1942) – історик. З 1919 р. – співробітниця Російської академії історії матеріальної культури.

<sup>65</sup> На листі М. Попруженком відмічено: “отв[етил] 12–VII–94 г.”.

<sup>66</sup> Шапеллон Август Альфонсович – лектор французької мови Новоросійського університету.

<sup>67</sup> Попруженко (уродж. Гертнер) Оттілія Олександрівна (1868–1934) – дружина М. Попруженка (вінчання відбулося 1 липня 1892 р.). Померла у Софії. Пам’яті дружини М. Попруженко присвятив свою працю “Козма Пресвитеръ. Болгарский писатель X вѣка” (Софія 1936). У передмові він зазначав: “В течение всей моей научной деятельности неизменную и усердную помощь в трудах моих оказывала мне жена моя Оттилия Александровна, которая всегда являлась внимательным корректором их”.

<sup>68</sup> Ягич Ватрослав (1838–1923) – хорватський мовознавець та історик, професор кафедри порівняльного мовознавства Новоросійського університету у 1872–1874 роках. Член Наукового товариства ім. Т. Шевченка у Львові.

3. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Карлсбад – Одеса, 25 липня 1894 р.*<sup>69</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спасибо за готовность исполнить мои просьбы. Я только что узнал, что назначение уже подписано государем 11 июля, следовательно, я уже не должен пользоваться жалованьем за июль. Поэтому я должен был подумать о средствах к удовлетворению текущих расходов. У меня есть кое-что по текущему счету в общ[естве] взаимного кредита, кроме того там же на хранении находится бумаг на 1400 р[ублей], ранее я говорил с Афанасьевым<sup>70</sup> о возможности открытия мне кредита на всю сумму хранящихся в обществе бумаг. Оказывалось, что это дело легкое и практикуемое. Поэтому прошу Вас, с прилагаемой при сем бумагой сходите в общество и переговорите, можно ли будет мне воспользоваться этим кредитом.

Прошу Вас выдать нашей кухарке Авдотье 12 р[ублей] и Катерине Герасимовне на почтовые марки хоть три рубля.

Секретарем назначен Погодин<sup>71</sup>.

По всем видимостям мне придется отсюда отправиться прямо в Петербург и там понадобится тот кредит, о котором говорено выше. Надеюсь, однако, что ответ Ваш успею еще получить здесь. Примите от жены и от меня приветствие и передайте наш поклон Оттилии Александровне.

Ваш *Ф. Успенский*.

25 июля 1894 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 27–28.*

4. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Санкт-Петербург – Одеса, 3 серпня 1894 р.*

3 авг[уста] 1894

Дорогой Михаил Юрьевич.

Получил Ваше письмо с приложениями и весьма Вам благодарен за исполнение моей просьбы. Вы сделали именно то, что мне было нужно, именно доставили мне возможность в случае нужды обратиться за кредитом в общество, хотя я и думал, что это не будет стоить таких хлопот. Но так или иначе – дело сделано как было нужно, и я очень благодарю Вас.

<sup>69</sup> Знизу останнього аркуша приписано: “След[ующую] сумму принять 1170 р. | Кредит } 1300 о. | Бумаги | Чеки д.б. | именные | прислать квитанц[ией], с распиской, | а если ее нет, то заяв[ить] в получе[нии] бумаги и с об[ществу] предс[тавленной] квитанции”.

<sup>70</sup> Афанасьев Григорій Омелянович (1848–1925) – історик-новіст. Випускник та приват-доцент кафедри загальної історії Новоросійського університету. Керівник відділення Державного банку Російської імперії у Києві у 1896–1918 роках.

<sup>71</sup> Погодін Петро Дмитрович – візантиніст, секретар Російського археологічного інституту в Константинополі.

Само собою розуміється, я доставлю в общество требуемую расписку в получении обратно суммы 1300 р. в бумагах, бывших на хранении в общество.

Теперь о другом. Пожалуйста вышлите Кирпичникову<sup>72</sup> 4-й т[ом] Летописи общества<sup>73</sup> (и притом немедленно) по адресу: Москва, близ Арбата, угол Никольского переулкa и Сивцева Вражка, д[ом] Гаркави, кв[артира]. проф[ессора] Умова (для передачи). Он очень этим занят и желает чем-то заняться. Попросите Л.В. Никитского, или сами устройте это.

В Петербурге я буду по 10 августа или двумя днями поздней. Конечно увижу нужных людей и будьте уверены, что замолвлю о Вас доброе слово. Но я думаю, что и без того Ваше дело устроится – местными средствами будем просить Некрасова<sup>74</sup>.

В Петербурге мой адрес: Васильев[ский] остров, 10 л[иния], д[ом] 15 Василию Эдуардовичу Регелю<sup>75</sup>, для передачи Ф.И. Успенскому, если потребуется, то в Петербург. Напишу Вам и буду просить или о высылке, или о переводе на какой-нибудь баланс, с которым общ[ество] взаимн[ого] кредита имеет сношения.

Пробуду еще дня три в Дрездене, потом дня два в Берлине, а потом в Петербурге.

Привет от нас Оттилии Александровне.

Преданный Вам Ф. Успенский

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 3–4.

<sup>72</sup> Кірпічников Олександр Іванович (1845–1903) – історик літератури та релігії, краєзнавець, культуролог. У 1886–1898 рр. – професор кафедри історії західноєвропейських літератур Новоросійського університету. У різний час також професор Харківського та Московського університетів.

<sup>73</sup> Йдеться про “Летопись Историко-филологического общества при Императорском Новороссийском университете, т. 4, 1894: Издание Византийского отделения”, що містила статті: Д.Ф. Беляев, *Евктирий Св. Константина при порфирующей колонне на форе Константина и совершавшиеся там обряды*; А.И. Кирпичников, *Чудесные статуи в Константинополе*; Ф.И. Успенский, *Неизданное церковное слово о болгарско-византийских отношениях в первой половине X в.*; С.П. Шестаков, *Кандид Исаврийский*; С.Д. Пападимитриу, *Критические этюды к средневековым греческим текстам*; Н.Ф. Красносельцев, *О древних литургических толкованиях*; А.К. Дмитриу, *К вопросу о Historia Arcana*; Н.Г. Попов, *К византийской истории X в.*; Н.Ф. Красносельцев, *К вопросу о местонахождении Халкопратийского храма в Константинополе*; Г.М. Барац, *Следы иудейских воззрений в древнерусской письменности*; А.Н. Петров, *Спорные вопросы миссионерской деятельности Св. Кирилла Философа на востоке*; *Обзор новейшей литературы по Византиноведению*.

<sup>74</sup> Некрасов Иван Степанович (1836–1895) – історик літератури, професор кафедри російської словесності Новоросійського університету, ректор університету у 1890–1895 рр.

<sup>75</sup> Регель Василь Едуардович (1857–1932) – візантиніст, доцент Санкт-Петербурзького та професор Юр’ївського університетів, співредактор у 1894–1899 роках та редактор у 1900–1914 рр. часопису “Византийский временник”. У Юр’єві у 1915–1917 рр. видавав часопис “Византийское обозрение”. Член-кореспондент Санкт-Петербурзької Академії наук.

5. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Санкт-Петербург – Одеса, 12 січня 1896 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Я чувствую, что злоупотребляю Вашей добротой и жалею, что пока ничем не в состоянии служить Вам. Считайте меня своим должником на долгие годы.

За счета и оправдательные документы к ним благодарю. Отрывные календари также благополучно пришли. Но меня беспокоит, что нет от Вас ответа по содержанию моего последнего письма. Может быть ответ придет с четверговой почтой (а я пишу в среду вечером), если же нет, то прошу Вас улучшить время сходить в Государств[енный] Банк и повидать Управляющего оным банком. На его имя я отправил квитанцию на вклад в банк денег, принадлежащих Курбатовым, и просил его произвести обмен билетов 4 % внутреннего займа на Госуд[арственную] ренту. Хотя суммы из банка не могут быть никому выданы кроме меня до истечения 5 лет, но все же я неспокоен, пока не выяснилось дело. В крайнем случае телеграфируйте.

Преданный Ф. Успенский

12 янв[аря] 96 г[ода]

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 7–8.*

6. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 4 лютого 1896 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Ваше обширное письмо у меня под руками, спасибо за высказанные мнения и соображения, но по поводу их в настоящее время я не буду писать, потому что не имел времени подумать над этим. Сегодня посылаю корректуру и материал для набора на имя Штерна<sup>76</sup>.

Заказ масла пришел благополучно. Для удобства и облегчения приема на пароходе подобных посылок лучше писать на них не мое имя, а Г.П. Беглери<sup>77</sup>, для служащих на пароходе это имя больше говорит чем мое.

Не помню, куда пошли десять рублей взятых Вами у Бруна?<sup>78</sup> В виду наступающего поста не откажите распорядиться о высылке по

<sup>76</sup> Штерн фон Ернст Романович (1859–1924) – археолог, антиковед. Професор кафедри класичної філології Новоросійського університету у 1886–1911 рр., декан історико-філологічного факультету у 1905–1909 рр. У 1896–1911 рр. – завідувач музею Одеського товариства історії та старожитностей.

<sup>77</sup> Беглери Георгій Павлович (1847–1923) – політичний та громадський діяч, журналіст, візантиніст, археолог, член Російського Археологічного інституту в Константинополі.

<sup>78</sup> Брун Людвиг Пилипович (1841–1905) – син відомого історика Пилипа Бруна. Історик та нумізмат. У 1890–1905 рр. – завідувач бібліотекою Новоросійського університету. Заснував спеціальний відділ рідкісних книг.

прилагаемой записи. Пусть все адресовано будет на имя Г.П. Беглери (Институт).

Искренно преданный *Ф. Успенский*  
4 февр[аля] 96 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 9–10.*

7. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 19 лютого 1896 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вместе с этим письмом отправляю сто рублей на имя барона Эдуарда Эдуардовича Штейгера в Главную контору Общества пароходства и торговли. Если Вы не знакомы с бароном, то покажите ему это письмо, и он выдаст Вам посланную сумму, которая назначается для расходов по моим делам. Пошлите Курбатову, выдайте 10 р[ублей]. Л.Ф. Бруну (на расходы по пересылке книги для Института) в уплату той же суммы взятой Вами у него ранее, чтобы не путать счета мои с ним. Попросите его изменить согласно с этим прилагаемый счет.

Извините, работа убивает, нет времени передохнуть.  
Преданный *Ф. Успенский*  
19 февр[аля] 1896

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 11–12.*

8. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 19 липня 1896 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Возвратившись из поездки по Болгарии, я нашел две корректуры, которыми теперь занимаюсь и которые приготовлю к следующему пароходу. Вместе с тем и сам готовлюсь к поездке в Россию, на рижский съезд<sup>79</sup>. Предполагаю выехать 25 числа, в Одессе нельзя будет оставаться больше одних суток. Буду искать Вас в день приезда в Публичной библиотеке.

Весьма огорчен постигшими Вас злоключениями.  
Искренно преданный

*Ф. Успенский*

18 июля 1896.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 13.*

---

<sup>79</sup> Йдеться про X Археологічний з'їзд у Ризи у 1896 р. Ф. Успенський входив до складу попереднього комітету з'їзду. Під час з'їзду був обраний головою вченого комітету. 2 серпня Ф. Успенський виступив з доповіддю про Російський Археологічний інститут у Константинополі. 11 серпня виступив з доповіддю про археологічні пам'ятки міста Нікеї; 15 серпня – Болгарія в археологічному відношенні.



9. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 25 листопада 1896 р.*

25 ноября 1896.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Четыре дня тому назад я возвратился из Палестины, нашел свидетельства очень мне приятные Вашей дружбы и расположения, выраженные по случаю юбилея, а потом получил пакет и письмо. Примите мою сердечную благодарность за дружбу и расположение и верьте, что я буду хранить благодарное расположение о Ваших теплых чувствах. По поводу письма и пакета, хотя требовалось бы больше времени на справки и размышления, отвечу сейчас же.

1. Весьма рад, что дело с устройством текста пришло к удовлетворительному концу.
2. О перешедших от веры армянской едва ли оригинальны, помнится, что есть в греч[еских] р[укописях], но нужно справиться.
3. Провозглашения греч. царям должно быть на месте, но Вам все же следует еще установить место это по Вашему тексту.
4. Так как положения против Варлаама и Акиндина вошли в Синодик в первой половине 14 в[ека], а славянский перевод также есть и 14 века, то нужно попытаться дать этим положениям место в середине.
5. Молитва на поставление кесаря и предыдущая статья должна быть поставлена в связь с материалами находящимися у Константина Порфир[ородного] *De cerimoniis*. Посмотрите у Беляева *Byzantina*<sup>80</sup> Введение.

Что касается предложения присоединить эту часть работы по I выпуску Известий, то я не могу этого одобрить. Зачем форсировать дело? Зачем оттягивать и без того затянувшийся выход выпуска? Начинайте Вашей работой II выпуск, который может начаться по выходе первого. Я не могу одобрить Вашей мысли и потому что сам обещал дать Вам новые материалы, в которых еще не разобрался.

Словом, если для издания текста считаете себя готовым, печатайте его, но для этого не задерживайте первого выпуска. Сообразите, далее, что я мог просмотреть текст Ваш очень бегло, так как спешил возвратиться Вам для продолжения работы и так как завален всякими спешными делами. К празднику пошлю – что у меня еще найдется для Вас.

Привет и благожелания Вашей супруге.

Ваш Ф. Успенский

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 14–15.*

<sup>80</sup> Д.Ф. Беляев, *Byzantina: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям*, Санкт-Петербург 1891–1906, т. 1–3. Беляев Дмитро Федорович (1846–1901) – історик Давньої Греції та Візантії, професор Казанського університету. Член-кореспондент Санкт-Петербурзької Академії наук.

10. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 18 грудня 1896 р.

Послано денег 230 руб[лей].

Дорогой Михаил Юрьевич.

С Н.Д. Погодиным посылаю Вам денег двести с чем то рублей. Нужно будет выдать в январе Владимиру Курбатову проценты за первую половину 1897 года; точно также прошу Вас выдать Катерине Герасимовне 50 р. и кроме того уплатить ей по заказам сделанным женой на праздники, по которым нужно еще присоединить 1 пуд масла от Чичкина. Надеюсь хватит денег, а если нет то пришлю. К новому году не забудьте выслать два экземпляра отрывных календарей.

На праздниках надеюсь разобраться в бумагах и выслать Вам то, что может иметь отношение к Вашей работе, а теперь можете понять мое положение, когда я остался здесь без секретаря. Относительно Курбатовых надо закончить счета к январю и послать мне. К 30 января кончается срок моей опеки и я должен сделать отчет за все время. Я предоставляю им хлопотать на месте, если возможно, получить из банка имущество по моей бумаге, так как лично никак не могу быть в Одессе. Впрочем, Вам с ними нечего переговариваться, просто отказывайте и говорить: не знаю.

Денежные дела с Одессой придется вести вероятно на днях. Типография должна прислать счет за первый выпуск. Вместе с этими суммами я могу прислать к Вам подкрепление, какое понадобится.

Поклон Оттилии Александровне.

Преданный Вам **Ф. Успенский**

18 дек[абря] 1896.

В ящик, который доставит Погодин, прикажите обшить и послать почтой по след. адресу Костромской губернии, Кинешма, Успенский женский монастырь священнику Вячеславу Павловичу Успенскому.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 16–17.*

11. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 9 січня 1897 р.

Исп[олнено] 12/І/ 97

Многоуважаемый Михаил Георгиевич.

Прошу Вас отправить 15 р[ублей] по следующему адресу.

Казань, Духовная Академия студенту Федору Павловичу Успенскому.

Ожидаю известий по поводу сомнений, изложенных в прошедшем письме.

Ваш **Ф. Успенский**

9 янв[аря] 18]97

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 18.*

12. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 20 січня 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прилагаемую при сем бумагу прошу послать в Херсонскую Казенную Палату с присоединением 25 р[ублей]. Как Вам покажется? Взыскали за 1895 год, хотя, как Вы знаете, я не прожил в Одессе и одного месяца в 1895 г[оду]. Дело доходило до министерства финансов, которое признало начет правильным, а мне остается отступить. Присоединим еще образец бланка. Закажите пожалуйста в Военной типографии 400 экземпляров по этому образцу и прикажите поспешить, потому что выписали всю.

Да еще не откажите прислать коробочку стальных перьев по прилагаемому типу. На все пожалуйста счет на имя Института. О календарях не беспокойтесь, получены.

Знаете ли, все еще не разобрался в бумагах и не отыскал материалов о богомилах. Но у меня теперь финансовый и ученый отчеты, передохнуть нет времени, окончу к 1 февраля.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

20 января 1897.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 19–20.*

13. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 2 лютого 1897 р.*<sup>81</sup>

2 февраля 1897 г.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Дав себе твердое слово – покончить с составлением отчета в январе, я с грехом пополам сделал это дело вчера, ныне же, т.е. 1 февраля, весь день занят был подбором обещанных Вам выписок о богомилах. Перечитав еще раз все, вижу, что пьесы имеют неодинаковое достоинство, но для вопроса богомильского имеет каждая свою важность.

Выписка из Сумелы мне представляется наиболее интересной. Если Вы овладели литературой, попытайтесь отыскать следы славянского перевода, ибо невероятно, чтобы такая важная вещь не была переведена. Тут требуется комментарий по всем 13 положениям, не следует скупиться на время, надо порыться в литературе и хорошенько выяснить этот документ.

Афонский отрывок интересен как перечень главных положений ереси.

<sup>81</sup> На бланку Directeur de l'Institut archeologique russe a Constantinople. Зверху написано "Послал отв[ет] 7 февр[аля] 1897 г."

Филиппопольский (№ 54), если удастся Вам разобрать мою рукопись, представляет теорию мироздания с богомильской точки зрения.

С Рьльским отрывком тоже придется повозиться. Но прежде всего нужно выяснить, нет ли изданного чего о сложных и запрещенных книгах. Может быть окажется, что не стоит над этим отрывком и трудиться, разве отмеченное у меня выражение в навех на верлилове колу!)

Во всяком случае желаю Вам заинтересоваться и обработать вопрос во всех подробностях.

Что касается начала 2-го тома, то я ничего бы не имел против того, чтобы Вы начали печатание. Но нужно серьезно договориться с типографией. Работа Экономической типографии мне не нравится. Представьте себе, 1 в[ыпуск] мне стоил 450 р. да 250 р. берлинский набор стоил кредита! Право, чем лучше обратиться к Шульцу. А в смысле типографской опрятности – чем же хуже сделает дело военная типография! Вот эти то вопросы и следовало бы предварительно разрешить (об этом я писал А.Н. Деревицкому<sup>82</sup>). С другой стороны не понуждаете ли себя очень, успеете ли, т.с. успели ли приготовить все тексты? Если напечатаете отдельно тексты, то когда пойдет исследование?

Благожелания от нас Оттилии Александровне.

Есть ли порох в пороховницах, не пора ли послать подкрепление деньгами?

Ваш Ф. Успенский

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 20а–21.*

14. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 12 лютого 1897 р.*

12 февр[аля] 97

Подкрепления будут.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Чтобы ускорить ход дела по изготовлению материала для II тома Известий, прошу Вашего содействия. Мне нужны некоторые книжки для вопроса о византийской школе, здесь не могу их найти.

Статьи Скабалановича<sup>83</sup>, в Христианском чтении 1884, март-май.

---

<sup>82</sup> Деревицький Олексій Миколайович (1859–1943) – антикознавець. У 1893–1905 рр. професор кафедри класичної філології Новоросійського університету. У 1894–1903 рр. – декан історико-філологічного ф-ту; у 1903–1905 рр. – ректор Новоросійського університету.

<sup>83</sup> Скабаланович Микола Опанасович (1848–1918) – білоруський візантиніст, церковний історик, доктор богослов'я. Професор кафедри нової загальної цивільної історії Санкт-Петербурзької Духовної академії. Йдеться про статтю “Византийская наука и школы в XI веке”, Христианское чтение, 1884, март-апрель, с. 344–369; май-июнь, с. 730–770.

Le Lagarde, *Johannis Euchaitarum Metropolitae quae supersunt*<sup>84</sup>. Последняя книга есть в Университете, ею я пользовался в свое время.

Еще бы нужно было статью проф[ессора] Мальшевского, посвященную роли патриция Феоктиста в школьном образовании Кирилла и Мефодия (эту статью я имел отдельно, м.б. и у Вас она есть)<sup>85</sup>.

Был бы очень благодарен, если бы Вы эти вещи запаковали и отправили Юрениву, для пересылки мне. Я продержу их не больше двух недель. Затем, что касается типографии, Алексей Николаевич очень не советует обращаться к военной. Если остаться в Экономической, то следует заключить условие, иначе опять мы будем тянуть с ней целый год. Содержание уже выяснено. Отчет о дея[ельности] Инст[иту]та в 1896 г[оду], моя статья Делопроизводства по обвинению И. Итала в ереси<sup>86</sup>, еще две-три небольшие статьи. Ваши тексты можно взять как приложения, снабдив отдельной нумерацией. Для Отчета и своей статьи Вы конечно не будете нуждаться в редакторе, которого я думаю подыскать, чтобы гарантировать книжку от погрешностей.

Ваш Ф. Успенский

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 22–23.*

15. **Ф. Успенський – М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 19 лютого 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

На днях были у меня Курбатовы Александр и Владимир. Счеты сведены и подписаны. Теперь мои отношения к опеке окончены. Сегодня послал в Государств. Банк все квитанции с просьбой уплатить капитал наследникам. Оказалась передержка в 179 или 180 руб[лей], которую Владимир Курбатов должен будет (или лучше обещал) возратить Вам. Никаких мер Вам принимать не следует, равно как прошу Вас не принимать ничего больше против указанной суммы.

Преданный Вам Ф. Успенский

19 февраля 1897.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 24.*

<sup>84</sup> *Johannis Euchaitarum Metropolitae quae in Codice Vaticano Graeco 676 supersunt Joh. Bollig descripsit Paulus de Lagarde edidit. by Johannes Metropolitanus Euchaitensis. Bollig, Johann. Lagarde, Paulus de. Published 1882.*

<sup>85</sup> И.И. Мальшевский, *Логофет Феоктист, покровитель Константина Философа: очерк*, К. 1887, 35 с. (отг. из журнала “Труды Киевской духовной академии” за месяц февраль 1887 г.).

<sup>86</sup> Ф.И. Успенский, *Делопроизводство по обвинению Иоанна Итала в ереси*, ИРАИК 2 (1897) 1–66.

16. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 5 березня 1897 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Очень благодарен за справки в типографиях. Совершенно согласен с Вами, остановимся на Экономической типографии. Начинайте с Богом печатание текстов. Что касается первой части и вообще филологического и археологического материала, имеющего войти во 2-й том, то я обращаюсь с просьбой к Штерну, чтобы он принял на себя наблюдение за печатанием части к Вам не относящейся. Вам только нужно будет озаботиться приложить одну страницу Синодика факсимиле. Это сделают или в Одессе, или в другом месте – вместе с другими планами, литографиями и проч., какие понадобятся для 2 тома. По этому вопросу согласитесь со Штерном, если он возьмется за редакцию. Со следующим пароходом или через неделю можно будет послать материал и для первой части.

На днях было заседание в годовщину открытия Института, принялся составлять речь (славянский элемент в Византийской империи) что несколько затянуло меня и заставило отложить обработку материала для Известий. Не могу сказать, чтобы и вообще у нас было благоприятно. Со дня на день ожидаются волнения, все живут только настоящим, а за завтрашний день никто ответить не смеет. Возьмите два экземпляра Известий у А.Н. Деревницкого и пошлите бандеролью 1) Казань, Духовная Академия, студент, Федору Павловичу Успенскому и 2) Кинешма, Костромской губ. Успенский женский монастырь, священнику Вячеславу Павловичу Успенскому.

Помню, что я должен сообщить Вам справку о том, что находится в рукописи кроме Синодика. Но теперь не могу этого сделать, обождите, тем более, что это не так важно.

Поклон от нас Оттилии Александровне

Ваш *Ф. Успенский*

5 марта 1897 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 26–27.*

17. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 23 березня 1897 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Посылаю Вам с благодарностью Христианское Чтение и брошюрку Мальшевского. Статью свою окончил и отправляю сегодня же на имя Э.Р. Штерна.

Так как у нас теперь капитал не будет расходоваться на выдачи Курбатовым, с которыми теперь закончены все счета, то прошу Вас послать 50 р[ублей] по след[ующему] адресу

Костромской губ[ернии] Галичского уезда, станция Воронье, для передачи в село Сельцо священнику Павлу Ивановичу Успенскому.  
Преданный Вам Ф. Успенский.

23 марта 1897.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 25.

18. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 4 травня 1897 р.<sup>87</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

На меня удручающе подействовало известие Штерна, что им не получено пакет с моей статьей, отправленной 24 марта за № 176. Навел справку на здешней почте, оказалось, что означенный № сдан на пароход, в чем имеется и расписка. Как будет горько, если работа пропадет, т.е. если принятые меры к розыскам окажутся безуспешны. Мы привыкли однако думать, что казенная бумага не пропадает, будем питаться надеждами.

Не помню уже теперь, но боюсь, не стоит ли в связи с пропажей этого пакета еще другое упущение. Перед пасхой я имел в виду послать 50 р. брату (Костромской губ[ернии], Галичского уезда, станция Воронье, для передачи в село Сельцо свящ. Павлу Ивановичу Успенскому) и помню, что писал Вам, и едва ли письмо не вложил в тот злосчастный пакет. Если действительно так, и если денег во Сельцо не было послано, то прошу Вас пошлите и объясните, почему произошло замедление.

По списку книги-дублеты пошлите через агентство (Л.Н. Юренев), деньги 37 р. возьмите из моих, приложите расписку в получении. Прошу еще купить для Института Крестовые походы Куглера, недавно вышедший в русск. переводе, изд. Пантелеева<sup>88</sup>.

Что касается уплаты за факсимиле, то тоже можете взять из моих сумм, только непременно оправд. документы пришлите. А.И. Маркевичу<sup>89</sup> экземпляр Известий можете выдать.

Ожидаю к себе на лето племянника из Казанской Академии. Он к Вам заявится, прошу оказать ему содействие и дать всяческие советы, а равно снабдить его деньгами, смотря по надобности.

У нас все выезжают на дачу. Жена тоже на днях выбирается из города, мне же придется сидеть здесь, разве на воскресенья буду иногда

<sup>87</sup> На бланку Directeur de l'Institut archeologique russe a Constantinople.

<sup>88</sup> Підкр. червоним олівцем в оригіналі – О.М. Б. Куглер, *История крестовых походов*, перевод с немецкого. С рисунками, картами и планами, Санкт-Петербург 1895, [2], VII, 459 с.

<sup>89</sup> Маркевич Олексій Іванович (1847–1903) – історик-україніст, професор кафедри російської історії Новоросійського університету у 1880–1895 рр.

выезжать. Хотя ныне по случаю военного времени экскурсии предпринимать неудобно, но думаем небольшие поездки все же делать. На днях таковая предстоит в М[алу] Азию.

Весьма жаль, что печатание приостановлено из за пропажи моей статьи. Сколько у Вас всего будет листов? Не дурно было бы знать как Вы печатаете тексты. Мы еще не говорили, как Вы намерены поступить с комментарием или с исследованием текстов. Если будете спешить, то это не хорошо. По отношению к месту о вылечении заразы в Синодике, справьтесь у Кодина. Только что кончил рецензию на 2 изд[ание]. Виз[антийской] литературы Крумбахаера. Справляйтесь почаще, превосходные найдете указания, весьма сильная книга.

Почтение от нас Оттилии Александровне.

4 мая [18]97 г[ода].

Ваш *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 28–29.*

19. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 24 травня 1897 р.*<sup>90</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Я не телеграфировал по поводу возникшего у Вас сомнения на счет чтения хронологических знаков, потому что письмо получил только сегодня, а это потому, что возвратился из поездки поздней, чем предполагал. Нужно оставить так как у меня прочитано, т.е. в 590. Знак 90 в рукописи выражен не буквой ζ, а греческим знаком коппа, который пишется Ϡ ϣ и который в находящемся у Вас факсимиле потерял хвостик, между тем как в подлиннике стоит хвостик заметен. Да и помимо того с чтением 6570 мы бы не знали что делать, напр. не могли бы согласовать его с 5 индиктом, а между тем из всех данных оказывается этот индикт верен. Словом, вопрос не подлежит сомнению, и Вам просто будет сделать соответствующие исправления (я еще не видел Ваших листов, хотя Ваш ящик с книгами получен и находится у меня на даче в Буюк дере).

Как это ни неприятно, но я бы желал иметь последнюю корректуру своей статьи, потому что все же оказывается возможным сделать кое-какие изменения.

Жалею, что в присутствии Э.Р. Штерна греческий текст не будет набран, придется иметь много хлопот, так как после его отъезда я не знаю к кому можно обратиться за чтением корректур на месте.

<sup>90</sup> На бланку Directeur de l'Institut archeologique russe a Constantinople.



Вероятно на днях к Вам явится мой племянник (из Казанской Д[уховной] академии), прошу снабдить его деньгами на поездку в К[онстантино]поль и не оставит всякими указаниями.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

24 мая 1897.

*ДАОО, ф. 159, Оп. 1, спр. 39, арк. 30–31.*

20. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 26 травня 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Сегодня я попал в Буюкдере и немножко ознакомился с способом печатания Вами Синодика. Нижеследующие замечания касаются нескольких страниц и притом только относительно греческого текста. В общем производят неприятное впечатление очень часто встречающиеся ошибки. Это тем более неприятно, что греч[еский] текст Вы печатали не с рукописи, а по печатному<sup>91</sup>.

Если и в слав[янском] тексте такое же число ошибок, то издание будет заслуживать больших упреков и справедливых нареканий. Что мне делать? Мне придется просить Вас не печатать без моей подписи последние корректуры.

Что касается 31 стр., то и тут заметна крайняя неосторожность. Вы печатаете в лето 7570, ибо 3 значит 7. Что же это такое? Вычитите 5508 и получите 21 столетие. Как же можно допускать такие вещи? Далее, индикт у Вас 10, откуда вы его взяли? Ведь в тексте ясно читается *Ϟ* - Мне нет времени прочесть всего, но и замеченного достаточно, чтобы быть неудовлетворенным.

Если отчет Института напечатан и оттиски готовы, то не откажите просить от меня Эрнеста Романовича, чтобы послать их.

Почему то я не нахожу у Вас никаких предварительных замечаний о тексте, о Вашем отношении к Софийскому списку, о способах его дополнения. Будет ли у Вас сводный текст или нет?

Преданный Вам *Ф. Успенский*

26 мая 1897.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 32–32а.*

---

<sup>91</sup> Далі Ф. Успенський навів приклади помилок, що врахував М. Попруженко на с. 82 свого видання “Синодик Царя Бориса” (О. 1899).

21. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 1 червня 1897 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Посылаю пакет на Ваше имя с просьбой передать Э.Р. Штерну. Если Штерн уже будет в отъезде, распечатайте пакет и примите меры к исполнению того, что написано в письме к Штерну.

Мне ужасно не везет с печатанием. В Отчете такие ошибки, что одну стр[аницу] пришлось перепечатывать. Два листа моей статьи уже напечатаны, прошу выслать их, чтобы посмотреть нет ли в них чего-нибудь недопустимого. Вообще сильно встревожен и не знаю как быть. Не придется ли лето самому провести в Одессе, чтобы следить за типографской работой. Обратите внимание на брошюровку посылаемого в пакете к Штерну тома, ведь это же позорно!

Ваш Ф. Успенский

1 июня 1897 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 35–35а*

22. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 11 червня 1897 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Предисловие читал. Мне думается, что следовало бы сделать краткую характеристику памятника, чтобы показать необходимость его издания, иначе представляется праздным делом – переиздавать Синодик (мною раз изданный<sup>92</sup>) да еще по плохому, как говорите сами, списку. Непременно нужно сказать, что в Вашем списке есть то, что не имеется в других списках Синодика. Далее, как то странно читать: я постарался восстановить последовательность листов его, но при издании сохратить нумерацию подлинника. Что это? Зачем же сохранить, когда нужно было восстановить? Это не понятно. Далее, отмечены погрешности в редакции: полный, пополнить, исполнить, пополнив. Вообще нужно бы подумать над редакцией вступления. Тут нужно быть кратким, но строгим в выражениях. Напр. что такое: “предполагая в приготовленном исследовании”. Если приготовлено, то нечего предполагать, если предполагаете, то значит готовится исследование.

Присоединяю корректуру. Я решительно напуган ошибками, допущенными в отпечатанном 2 листе моей статьи, в котором придется перепечатать 30 страницу обязательно, поэтому прошу Вас 4 лист еще

---

<sup>92</sup> Ф.И. Успенский, *Синодик в неделю православия. Сводный текст с приложениями*, О. 1893, 96 с.

прислать ко мне в корректуру. Знаете что сделали на 30 странице? Поставили индикт 6, вместо 5-го. Я пошлю с следующей почтой исправления для перепечатки. Уж лучше корректуру прислать сюда, чем перепечатывать. Странная халатность!

Так или иначе, теперь уже поздно жаловаться, нужно исправлять.  
Преданный Вам Ф. Успенский

11 июня 1897.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 36–37.

23. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 28 червня 1897 р.<sup>93</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Так или иначе, дело подвигается к концу с моей статьей. Прочитал три листа, полученных теперь. Поправки, (увы!) Штерна придется отложить в опечатках, их много; тридцатую же страницу надо перепечатать! Наблюдайте, чтобы не приступили к брошюровке моей статьи, прежде чем я не прочитал четвертый лист в отпечатанном виде. Что касается до планов к статье Джеффри<sup>94</sup>, скажу, что требуют безбожную цену, но что же мне делать нужно печатать. Статья Ернштедта<sup>95</sup> нуждается в хорошей корректуре. Может быть лучше бы прислать ее сюда с оригиналом, а то придется перепечатывать. Последует большая статья Погодина и Вульфа о древностях Никомидии<sup>96</sup>. Об ней буду говорить при отправке ее. Так как выпуск не появится в публику раньше осени, то приготовим для него и еще нечто.

Моя поездка в Одессу стоит в связи с ходом печатания. Если дело может двигаться без моего присутствия, то помедлю с поездкой. Не так приятна перспектива жариться летом в Одессе, хотя и настоящее мое пребывание в городе, а не на даче, не сладко. На дачу едва езжу раз в десять дней.

Преданный Вам Ф. Успенский

28 июня 1897.

Был бы очень обязан, если бы прислали мне текст почетных дипломов на имя особо царской фамилии, выдаваемых в университете и в Обществе истории и древностей.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 38–39.

<sup>93</sup> На бланку Directeur de l'Institut archeologique russe a Constantinople.

<sup>94</sup> Г. Джеффри, *Остатки Константиновской базилики в Иерусалиме*, Известия РАИК 2 (1897) 73–76.

<sup>95</sup> Ернштедт Виктор Карлович (1854–1902) – антиковед, профессор Санкт-Петербургского университета, академик Санкт-Петербургской Академии наук. В.К. Ернштедт, *Греческая рукопись “Болгарского Книжвенного Дружества”*, Известия РАИК 2 (1897) 67–72.

<sup>96</sup> П.Д. Погодин, О.Ф. Вуль, *Никомидия. Историко-археологический очерк*, ИРАИК 2 (1897) 77–184.

24. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 26 липня 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прилагаю опечатки к 64 странице моей статьи. Постыдно мною набралось, но делать нечего. Думаю, что можно брошюровать отдельные оттиски, так как на последних страницах, надеюсь, не будет больших погрешностей. Когда будете держать корректуру, обложки, вычеркните подпись ученого секретаря, так как достаточно для разрешения к печати одной моей подписи.

Не откажите пожалуйста купить и прислать два экземпляра книги Жигарева Русская политика в восточном вопросе. Москва 1896. Возьмите отдельный счет на каждый экземпляр и уплатите по счетам.

Как видите, Бог несет, я до сих пор не собрался в Одессу. Если дело печатания обойдется без моего присутствия, буду весьма доволен. Если однако будет очень туго (живу все в городе, хотя и нанята дача) и утомлюсь до крайности, то уеду в Крым на отдых. Впрочем, ничего нельзя предрешать, не завишу от своей воли.

Материалу у Вас довольно. Теперь чистим статью Вульфа и скоро дошлем.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

26 июля 1897.

Дабы выяснить ошибки в моей статье очень бы желал получить оригинал равно как оригинал Отчета.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39. арк. 40–41зв.*

25. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 7 вересня 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Меня весьма беспокоит приостановка печатания. Каждый пароход, не принося из Одессы корректурных листков, бывает причиной огорчения. Что случилось?

Напомню просьбу, которая высказана была месяца два назад. Мне нужно узнать форму диплома на звание почетного члена на имя Высочайших особ. Справьтесь в канцелярии университета и в Обществе истории и древностей и сообщите. Не откажите купить два куса мыла доктора Остроумова и прислать.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

7 сент[ября] 1897 г.

В последнее время были заняты подготовкой к проводам А.И. Нелидова<sup>97</sup>. Иск очень тяжел об его отъезде, который предстоит через неделю.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 42–43зв.*

26. **Ф. Успенський – М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 20 вересня 1897 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вы уже теперь знаете, что я остался один и что в Институте образовалась вакансия. Дело назначения Погодина на новое место вышло так неожиданно, что я не знаю еще, как поступаю с приисканием нового ученого секретаря. Вопрос о письмоводителе приобретает теперь острый характер, и я не могу надивиться, почему племянник мой Владимир Павлович Успенский, о котором я писал Вам, медлит с окончанием своих дел.

Мне нужно бы сделать кое-какие поездки, а между тем не могу же оставить Институт без надежного человека.

Не менее острый характер имеет и дело печатания. Просмотрев корректуру статьи Погодина и Вульфа, я нашел, что в ней не все ладно, есть пропуски, которых не могу понять. Во всяком случае теперь подпись к печатанию должна принадлежать мне. Боюсь, что встретится еще не мало хлопот.

Мыло Сорокаумовское получил и благодарю Вас.

Жду от Вас формы почетного диплома на имя Высочайших особ, узнайте в Университете и в Обществе.

О том, в каком я теперь хаосе разных хлопот и спешных дел – нечего и говорить. Поговорим, когда будет свободней.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

20 сент[ября] 1897.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 44–45зв.*

27. **Ф. Успенський – М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 10 жовтня 1897 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вы убили меня Вашим письмом. Как? Я целые месяцы не получаю никакой корректуры, а Вы говорите, что посылка корректур задерживает дело. Я рвал на себе волосы, когда получил прежде отпечатанные листы с такими ошибками, из-за которых необходимо было перепечатывать иные страницы, а Вы мне теперь предлагаете печатать без моей подписи!

<sup>97</sup> Нелідов Олександр Іванович (1835–1910) – російський дипломат, посол в Османській імперії, Італії та Франції. Висланий на вимогу Османської імперії з Константинополя.

Да что же наконец за типография, которая не может набрать двух листов своими шрифтами. Вы мне обещали прислать второй лист сейчас же за приездом Погодина, а между тем дело стоит без движения уже целый месяц.

Прошу Вас телеграфировать с прилагаемым ответом. Екатеринославской губ[ернии] в город Никополь в деревню Чертомлык-Лиманское учителю Успенскому: “По поручению Ф.И. Успенского отвечайте, намерены ли принять место письмоводителя”. Если нет телеграфа в эту местность, напишите, объяснив согласно тому, что знаете о деле из моих Вам сообщений.

Снова к печатанию. Ради Бога заставьте делать как следует. Ведь в течение 4 месяцев мы едва напечатали два листа. Это из рук вон плохо.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

10 окт[ября] 1897.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 46–47.*

28. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1 листопада 1897 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

А.И. Маркевич просил меня выслать Безобразову 1 № отчета. Вероятно, тут есть недоразумение. Прошу Вас выдать экземпляр 1 выпуска Известий и прилагаемый\* оттиск моей статьи из 2-го выпуска к Маркевичу для передачи П.В. Безобразову<sup>98</sup>.

Я еще не говорил Вам, когда нужно обязательно закончить второй выпуск, теперь скажу. С 1-го декабря прошусь в отпуск в Москву и Петербург, ergo очень желательно, даже безусловно необходимо, чтобы к концу ноября кампания кончилась. Больше материала не буду посылать, за исключением редакторского объяснения по поводу ошибок и недосмотров в 1 томе. Это ужасно скорбная работа, но я вынужден ее сделать по требованию автора (Придика<sup>99</sup>) – пока не говорите об этом никому.

Без моей подписи прошу не печатать. Така как вы уже уплатили литографии Новака, то делать нечего. Вообще же мне не хотелось бы без нужды покрывать из своих личных денег расходы по Институту, т.е. смешивать две кассы.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

---

\* Примітка зверху аркуша: “хотел приложить, но раздумал, может быть найдете на месте”.

<sup>98</sup> Безобразов Павло Володимирович (1859–1918) – візантиніст, публіцист, перекладач. Доцент Московського університету.

<sup>99</sup> Придик Олександр Мартинович (1864–1936) – антикознавець, професор Варшавського, Донського та Дерпського університетів.

Вы передавали, надеюсь, С.Д. Пападимитриу<sup>100</sup> статью Мариники?  
1 ноября 1897.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 48–49.

29. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 1897 р.

1897

Дорогой Михаил Юрьевич.

Получил Ваше письмо и счета. Любопытно только, что не оказалось нового взноса, посланного с Погодиным, в сумме в 230 рублей. Так как Вы писали мне что произошло с этой суммой, которая должна была уже находиться в Ваших руках и из которой нужно было выдать 50 р[ублей] К.Г. Карякиной, как о том сказано в письме, переданном Погодиным для вручения Вам.

Нечего и говорить, что я вполне одобряю Ваши счета и весьма благодарю Вас за хлопоты по моим делам.

Можете вообразить, как не проста моя жизнь на праздниках. Вся переписка, счета и делопроизводство лежит теперь на нем. Вследствие этого не успел еще отобрать текстов относящихся до богомилов, как это обещал Вам. Сижу постоянно дома, выхожу разве на один час для прогулки, а все мало спорится работа, все в отяжку.

Примите искренние благожелания по случаю нового года, передайте наши приветствия Оттилии Александровне. Насчет календарей тоже писал – прошу выслать два.

P.S. Относительно посланных денег сомнений нет, Вы не получили до 24 числа, а тогда, как вижу из письма А.Н. Деревницкого, Погодин уже уехал в Петербург. Карякиной непременно нужно выдать, завтра делаю перевод на имя Деревницкого для уплаты типографии и приложу лишних 50 р.

Преданный *Ф. Успенский*.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 50–51.

30. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 28 січня 1898 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спешу отправить с первым пароходом чек на 470 р[ублей] для уплаты типографского счета. Что касается до платы за дублеты, придется

<sup>100</sup> Пападімітріу Синодій Дмитрович (1856–1921) – візантиніст. У 1900–1917 рр. професор кафедри візантійської філології та кафедри класичної філології Новоросійського університету. Викладав курси з історії грецької граматики і метрики, історії Візантійської імперії та візантійського мистецтва (по кафедрі історії та теорії мистецтв) тощо.

ждать следующей почты, так как не успели еще проверить – все ли следует удержать.

Переход был довольно благополучный, но со мной по приезде случилась сильная мигрень, которая не дает покоя.

Если окажется возможным, было бы лучше обозначить на счет или декабрь 97 года или начало января 98 года. Желаю Вам благополучия.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

28 января 1898.

По прилагаемым трем бумагам не откажите сделать исполнение.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 52–53.*

31. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 4 лютого 1898 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

В посылке за № 86 Вы получите (по адресу на Публ[ичную] библиотеку) книги, которые не требуются в библиотеке Института. Кроме того оказались лишними “Россия и Сербия” Попова; Живопись каменн. капеллы и атлас к трудам первого съезда. Первую и вторую книгу я удержу для себя или для кого из приятелей, Атлас же мог бы послать назад, но очень он неудобен для пересылки, итак его тоже оставляю для себя. Итак, придется Вам прислать два счета, один на Институт, другой же за отмеченные книги на мое имя. Деньги возьмите пока из моих. Я рассчитываю послать Вам на днях довольно значительную сумму. Прилагаю форму карточек, но нужно заказать из гладкой бумаги, но гораздо толще.

Прилагаю письмо племянника, прошу вложить требующуюся сумму и послать по назначению. Когда получите деньги, пожалуйста ликвидируйте дело по специальному текущему счету и известите о последующем.

Душевно преданный

*Ф. Успенский.*

4 февраля 1898 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 54–55.*

32. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 19 лютого 1898 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прилагаю счет от Дубинина, по которому откажите уплатить. Жду счета за типографские работы, жду и многого другого – по заказам.

Штерн, которому сегодня пишу, предъявит к Вам требования на несколько рублей, уплатите ему. Точно также напишет Вам Я.И. Смирнов



(из Петербурга) и попросить выслать рублей 15–20, не откажите выслать. Боже мой! Все поручения и просьбы – не кляните меня!

Не получил никакого уведомления из Костромской губ. (село Спас-Верховье, вдовая священнич. жена Надежда Александровна Студитская) станция Воронье – посланы были по этому адресу перед Рождеством 15 р[ублей] или нет?

Получены ли 300 р[ублей] чрез А.Н. Деревницкого?

Все вопросы! Довольно.

26-го заседание, ни отчеты не готовы, ни речь не приготовлена. Весь день уходит на составление бумаг и писем. Меня весьма интересует дело о Вашем назначении, пишите и высылайте если что. Что говорить о новом министре, кандидатура Боголепова возникала, но весьма слабо.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

19 февраля 1898.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 56–57.*

33. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 8 квітня 1898 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Боюсь, что с Вами творится нечто неладное, так долго от Вас нет известий. Я помню Вашу просьбу об афинск. и жду известий из Афин, куда послал запрос. На очереди стоит вопрос о счетах за прошедший год и о мерах к переводу наличности на бумаги. Очень бы желал получить сведения по этому вопросу. А между тем жена заказывает в Одессе покупки; когда спросит у Вас Василий Моисеевич Петриев<sup>101</sup> некоторую сумму (до 30 р[ублей]), не откажите выдать ему, ибо жена просила его сделать нужные покупки. Очень обяжете, если найдете возможным приобрести в самом дешевом издании и притом отдельно след[ующие] вещицы: Тургенева, Отцы и дети. 2 Пушкина, Евгений Онегин и Борис Годунов, Лермонтова, Герой нашего времени. Это требуется для одного местного жителя, изучающего русский язык, но первое условие – дешевое издание.

Желаю Вам благополучия и спокойствия. Приветствие Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

8 апреля 1898.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 58–59.*

<sup>101</sup> Петріашвілі (Петрієв) Василь Моїсейович (1845–1908) – хімік. Професор кафедри органічної хімії Новоросійського університету у 1879–1908 рр. Один з лідерів грузинської громади Одеси, учасник ліберального просвітницького руху.

34. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 15 квітня 1898 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Из Афин извещают, что 'Афунаеон [? *О.М.*] очень редкая книга, теперь это издание уж прекратилось, стоит 200 фр[анков] десять томов. Покупать конечно мы не будем, но надеемся добыть те томы, которые Вам нужны. Придется еще подождать. А пока прошу по прилагаемому адресу послать 25 р[ублей].

Преданный Вам *Ф. Успенский*

15 апр[еля] 1898.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 60.*

35. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 5 серпня 1898 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спешу написать Вам без отлагательства несколько слов. Я прочитал Ваши положения, но не достаточно в них вдумался, а так как не хочу говорить наобум в серьезном вопросе, то прошу отложить обсуждение положений по существу до следующего письма. Вам конечно очень важно узнать, что заключается в древнейшем памятнике слав[янского] языка, конца X-го века. Надпись будет издана в печатаемом выпуске<sup>102</sup>, за филол[огические] наблюдения буду благодарен.

ВЪ ИМА ВТЬЦА И СЪ  
ИНА И СЪАГО ДУХА А  
ЗЪ САМОИП(Л)Ъ РАБЪ БЖ ///  
ПОЛАГАЖ ПАМАТЬ ///  
ОУ И МАТЕРИ И БРАТ ///  
А КРЪСТЪХЪ СИХЪ ///  
ИМЕНА ОУСЪПЪШ ///  
КОЛА РАБЪ БЖИ ///  
Ъ ДАВДЪ НАПИСА ///  
ВЪ ЛЪТО ОТЪ СЪТВО ////  
Ъ· ФЪ· ИНЪДИ ////  
///

т.е. В имя отца, сына и святого Духа, аз Самоил, раб Божий почитаю память отцу, и матери и брату на крестех сих. Се имена усопшим: Никола раб Божи и ... и Давид. Написал в лето от сотворения 6501 индикта 6.

Теперь по двум вопросам Вашего письма. Само собой разумеется, от так мило сделанного предложения относительно посвящения я не нахожу возможным отказаться, это действительно было бы неуместно. Печатать

<sup>102</sup> Ф.И. Успенский, *Надпись царя Самуила*, Известия РАИК 4, вып. 1 (1899) 1–4.

конечно Вы будете в Одессе, но так как Вы говорите о выпуске книги осенью или зимой будущего года, то это будет не 4 том, а не знаю какой. Дело в том, что с января 99 года я непременно перехожу к четырехмесячнику, т.е. к выпуску 3 книжек в год, при чем первую нужно приготовить к январю, на ней будет стоять т[ом] IV. Весь вопрос заключается в том, что я дам Вам из наших материалов. Но это еще впереди, а для настоящего времени Вы можете быть спокойны, когда хотите начинать печатать в Одессе. Мне придется в Софии быть в сент. месяце, я займусь описанием внешнего вида Синодика – для Вас. Интересуюсь, что скажете на счет материалов для богословов у Качановского<sup>103</sup>.

Со мной все тоже, т.е. завален работой, а дело спорится. Теперь свежий материал из Софии нужно обработать. Для печатаемого тома przygotowляю статью о табели о рангах в Византии, а тут текущая работа, переговоры с продавцами древностей, переписка и проч. и проч.

Приветствия Оттили Александровне.

Преданный Вам Ф. Успенский

5 авг[уста] 1898.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 61–62.

36. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 28 серпня 1898 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Споменик XXXI, изд[анный] Сербской королевской Академией, Белград 1898 издан Синодик в неделю православия сербской редакции, также 14-го в[ека]. Для Вас интересно будет взглянуть. Теперь Вы говорили, что начнете печатать в сентябре – с Богом! (а раньше писали об осени или зиме будущего года).

Извините, что я имею просить Вас о разных услугах.

1. следует уплатить Риккеру 2 р[ублей] 85 к[опеек] по сему счету

2. попытаться послать книгу Беляева, о которой я впрочем ничего не знаю.

3. послать десять р[ублей] в Петербург профессору Археологического Института Николаю Петровичу Лихачеву<sup>104</sup>. Кроме того, прошу Вас посоветовать мне на счет книжки, которую бы я мог подарить девице в возрасте десяти лет, но очень довольно уже читавшей и неглупой. Что у нас есть для детского чтения в возрасте до 12 лет. Если бы оказалось что

<sup>103</sup> Качановський Володимир Васильович (1853–1901) – славіст, професор слов'янської філології та історії в Історико-філологічному інституті кн. Безбородька у Ніжині.

<sup>104</sup> Лихачов Микола Петрович (1862–1936) – історик, мистецтвознавець (зокрема, іконознавець), член-кореспондент Санкт-Петербурзької Академії наук.

подходящее, просил бы Вас приобрести (в переплете) – но только русских авторов и из русской жизни.

По поводу комментария к надписи Самуила, Вы указали на Карского<sup>105</sup>, но у нас его нет. Что бы это такое?

Искренно преданный *Ф. Успенский*

28 авг[уста] 1898.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 63–64.*

37. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, серпень 1898 р.*<sup>106</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Извините, что давно не писал. Больше полутора месяца провел в поездке по Македонии, теперь по возвращении свожу итоги и подготовлю кое-что для печати. Не успеваю заглянуть в присланные Вами документы и отчеты.

В Прилепе узнал, что путешествовавший там несколько лет назад В. Качановский получил в дар славянскую рукопись, содержащую важные материалы о богомилах. Сведения получены от попа Игумнова из Прилепа. Что бы это могло быть, перепишитесь с Качановским, может быть что интересное.

Гвоздем в материалах моих д[олжна] б[ыть] названа славянская надпись конца X века, принадлежащая царю Самуилу (датирована), 11 строк с юсовым письмом (пока распространяться не следует). Возбуждается вопрос о семейных отношениях Самуила. Какое имя носил Шишман еще, как звали мать Самуила и жену Шишмана? В доступных мне пособиях не нахожу ответа на эти вопросы. Во всяком случае интересный памятник.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

NB. Думаю, что печатание Вашего исследования следует делать в Одессе.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 65–66.*

38. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 9 вересня 1898 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прилагаю письмо на имя Антоновича<sup>107</sup>, который обещал мне приехать в Институт и вести раскопки. Если ему понадобятся деньги, выделите. Прилагаю при сем 200 р.

<sup>105</sup> Карський Євфимій Федорович (1860–1931) – білоруський філолог та етнограф, професор Варшавського та Петроградського університетів, академік Санкт-Петербурзької АН.

<sup>106</sup> Дату написано олівцем.

<sup>107</sup> Антонович Володимир Боніфатійович (1834–1908) – професор університету Св. Володимира, член НТШ та член-кор. Санкт-Петербурзької АН, засновник наукової україністики та археології.

Извините, что замедлил с ответом по поводу положений, что делать? Но даю слово написать до отъезда с Антоновичем на раскопки. В Софии не был. Но у меня теперь Милюков<sup>108</sup>, попрошу его описать рукопись, он скоро поедет назад в Софию.

Преданный Вам Ф. Успенский

9 сент[ября] 1898

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 67.

39. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
2 листопада 1898 р.<sup>109</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Антонович отказался ехать на раскопки, потому дело начато собственными средствами, и я провел в Македонии октябрь месяц. Деньги приобщите к моим фондам, а письмо на имя Антоновича уничтожьте, так как вопрос уже исчерпан. Теперь предстоит поездка в Софию, но масса накопившихся дел удерживает меня на несколько дней на месте. Прошу Вас послать 20 р[ублей] в Казань, Федору Павловичу Успенскому, студенту Казанской Духовной Академии, кроме того не откажите выслать мне в дешевом издании

Тургенев, Отцы и Дети  
Пушкин, Евгений Онегин  
Борис Годунов  
Лермонтов, Герой нашего времени  
К ним присоедините счет.

Искренно преданный Ф. Успенский

2 ноября 1898.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 68.

<sup>108</sup> Милюков Павло Миколайович (1859–1943) – історик та громадсько-політичний діяч. У 1886–1895 рр. – приват-доцент Московського університету. У 1897–1898 рр. він працював у Болгарії. У 1898 р. під час прокладання залізниці між станціями Острово та Сорочів у Македонії був виявлений некрополь. На той час там опинився П. Милюков. Він звернувся до Російського археологічного інституту з пропозицією почати там розкопки. Ф. Успенський спочатку скептично поставився до цієї пропозиції. Але незабаром він поступився і домогся в турецького уряду дозволу на розкопки. Ведення розкопок було доручено П. Милюкову та Б. Фармаковському. Всі матеріали про розкопки були передані П. Милюкову для складання наукового звіту. П. Милюков доповів попередні результати на археологічному з'їзді у Києві. Згідно з домовленістю з турецьким урядом, половина знахідок була передана Оттоманському музею. Усі матеріали про розкопки, фотографії та щоденники, були передані П. Милюкову. Проте, він не зміг вчасно підготувати звіт про розкопки, а після 1917 р. його архів був захоплений комуністами, і його спроби повернути щоденник, план і фотографії розкопок залишилися марними. У підсумку матеріали про розкопки, що започаткували вивчення питання про походження македонських племен, не були запроваджені у науковий обіг: Є тільки короткий звіт в “Известиях РАИК” та інвентарний опис знахідок.

<sup>109</sup> На бланку Directeur de l'Institut archeologique russe a Constantinople.

40. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 29 грудня 1898 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Казенным пакетом посылаю Вам описание софийской рукописи, в настоящем же письме желаю побеседовать частным образом.

Прежде всего благодарю за поздравления и благожелания по случаю праздников и с своей стороны от жены и от себя шлю Вам сердечные приветствия и лучшие пожелания. В Софии провел 10 дней, прочитал три корректуры последних листов и уехал с надеждой, что книжка появится к 10 января.

За предложение книг благодарю. Не прочь приобрести Русский Архив, исторический Вестник, Архив князя Воронцова и Труды Р[усского] Географического общества. Но у нас в конце года нет денег. Свои тоже не хочу расходовать, потому что по всей вероятности в половине января поеду в Петербург, тогда придется позаимствоваться из сумм находящихся в Вашем распоряжении. Нельзя ли повременить с вопросом о книгах до личного свидания в Одессе?

Итак, до свидания.

Передайте от нас приветствия Оттилии Александровне.

Преданный *Ф. Успенский*

29 дек[абря] 1898.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 69–70.*

41. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1898 р.*

NB. Русско-франц[узскую] половину

Словаря Малярова

прошу купить и послать

1898 г[од]<sup>110</sup>.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Сегодня получил посылки и документы, спасибо за исполнение просьбы. Никак не мог понять, отчего Вы не могли ликвидировать дела по специальному текущему счету. Ведь долгу на мне было с чем то 100 р[ублей], как впрочем сами Вы мне сказали в январе. Ну, да этому будет еще срок для объяснений.

О присылке билетов не следует думать. Зачем здесь? Но и с этим вопросом повременим. В начале марта я пошлю значительную сумму, и тогда поговорим.

---

<sup>110</sup> Дата написана олівцем.

Знаете почему я медлю с удовлетворением Вашей просьбы насчет Афинси. Передохнуть не могу. Вы знаете, что 26 февр[аля] годичный акт, нужно быть и в черном и белом, все самому. И отчеты готовить, и речь, и все это наскоро. Очень жалею, что Фармаковский до сих пор не приезжает.

Ради Бога приготовьте уже посылки в числе 50 экз[емпляров] Известий. У меня только один экз[емпляр] остался, приостановилась рассылка.

По отношению с болг[арским] министр[ом] просвещения конечно можете положиться на меня. Да, да, конечно.

Не гневите Бога, несчастный и убитый человек! Да чего Вам недостает? Вы вполне независимы, можете свысока на всех смотреть. Ведь только честолюбие гложет Вас! Искренно говорю Вам, я тогда только согласился бы, что Вас обидело начальство, если бы по получении докт[орской] степени Вы не получили профессуры. Но все же нюните.

Преданный Ф. Успенский

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 71–72.

42. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 14 січня 1899 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

По случаю простуды, заставившей меня просидеть десять дней дома, я отложил свой отъезд до следующего четверга (21 января). Опоздав таким образом с отъездом, я проеду в Петербург без остановки в Одессе, где проведу одну ночь и по всей вероятности ни с кем не увижусь. Прошу Вас (с Вами-то свижусь) реализовать мне достаточную сумму для поездки в Петербург. Я не помню, какую суммой могу располагать. Думаю, что потребуется рублей 500. Пока впрочем к займу не прибегайте. При свидании выяснится – что у меня есть в наличности. В крайнем случае (это даже лучше) можно сделать перевод на один из петербургских банков.

Вам преданный Ф. Успенский

14 января [18]99 г[ода].

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 73–74.

43. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1899 р.

1899<sup>111</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Весьма благодарен Вам за присылку книжки, которая мне вдвойне приятна, особо же благодарю за милое посвящение. Разрезал ее всю,

<sup>111</sup> Дату написано червоним олівцем.

некоторые страницы прочитал. Общее впечатление приятное, не распространяюсь в похвалах только потому, что докторскую диссертацию нужно прочитать всю, прежде чем об ней смель свое суждение иметь. Желая счастливого успеха, в котором впрочем не сомневаюсь. Читать же Вашу книгу я буду летом. Относительно отдачи книг в Магазин Нового Времени нечего медлить, ибо я Вам ничего не пришло. В Главный магазин отправлю прямо из Софии 25 экз[емпляров]. Этого достаточно для продажи. По отношению к Вашему запросу о недостающих у нас годах Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] Просвещения – посылаю заметку; но я думаю, что Вы все таки пошлете мне предварительно список книг, чтобы не случилось надобности снова пересылать в Россию того, что у нас может оказаться.

Бумажку возвратил тому лицу, у которого менял деньги. С оказией – она будет через неделю – пришло и часы и еще денег.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

31 марта 1899.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 75–76.*

44. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 21 квітня 1899 р.*

Воистину воскрес!

Дорогой Михаил Юрьевич.

От души благодарю Вас за доставку продуктов и прочего. Весьма понимаю, что доставил Вам много хлопот, тем больше ценю любезную услугу. Продукты все доставлены в исправности, кулич и ветчина, хотя полученные на второй день, прекрасно исполнили свою задачу, ибо во вторник мы принимали у себя большую партию членов Водопроводного съезда и угощали их завтраком.

Времени прошло еще не много со времени выпуска Вашей книги и рано еще беспокоиться о том, что от Дринова<sup>112</sup> не получено ответа. Он очень хорошо понимает, что должен Вам дать ответ в категорической форме и сам должен дать себе надлежащий отчет по содержанию и по научной сущности Вашей работы. Настаивать перед ним и требовать у него меткого ответа не советую – этим можете испортить дело. Мне думается, что в мае месяце можно будет спросить его мнение о диссертации. Ведь в конце концов Вы и не рассчитывали защищать и раньше осени. Уведомляйте, когда Вы думаете воспользоваться командировкой.

<sup>112</sup> Дринов Марин (1838–1906) – славист. Професор Харківського університету, член-корреспондент Санкт-Петербурзької АН.



Это нужно знать между прочим и потому, что ко мне будет племянник из Казани и другие лица, которым в Одессе могут потребоваться субсидии и разные указания. На счет книг посланных Вам. Мы очень желаем пополнить серию Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] Просвещения, между тем из этой серии не пришло ничего.  $17 \times 3 = 21$ <sup>113</sup>. Историч[еский] Вестник получен 1880–1897 сполна. Архив князя Воронцова т[ом] 1. –  $37 = 37$  р[ублей]. Русская старина недостает в 1889 г[оду] кн[игу] 10, 11 и 12. 1876–1897. ж 36 60 р. 34 г х 3 =  $102$ <sup>114</sup>. Русский Архив 1863–1897 сполна. Ожидаю счета и по получении сделаю перевод Вам денег. Передайте от жены и от меня приветствия и благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам Ф. Успенский

21 апреля 1899 г[ода].

102 | 37 | 60 | 51 | 250.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 77–78.

45. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 27 квітня 1899 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Постарайтесь покончить дело с книгами и послать мне счет. Очень желал бы пополнить коллекцию Журнала Минист[ерства] Народного просвещения. Помните, Вы мне предлагали что-то и из этой коллекции. Не откажите послать 10 р[ублей] по адресу Костромской губ[ернии] станция Воронье по Галичской дороге, для передачи в село Спирс Верховье вдовой священнич. жене Надежде Студитской. Вы все ноете и жалуетесь на свою судьбу, а посмотрели бы на мое житье-бытье. Измучился как почтовая кляча.

Ваш Ф. Успенский

27 апр[еля] К[онстантино]поль 1899 г[ода]<sup>115</sup>

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 79.

46. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 21 вересня 1899 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Я не писал Вам давно, но не по легкомыслию и забывчивости. Ждал когда наберется достаточно материала, т.е. просьба к Вам. Кстати

<sup>113</sup> Цифри вписано між рядків.

<sup>114</sup> Цифри вписано між рядків.

<sup>115</sup> Запис великими літерами синім олівцем.

сказать, ждал еще исполнения Вами обещания – прислать мне устав коммерческих школ министерства финансов. Вы очевидно забыли это обещание. Исполните обещанное и пришлите программу низших и средних коммерческих училищ.

Кроме того прошу Вас прислать экземпляр сочинения Кареева, Николая Ивановича, История западной Европы в новое время (вышедшие томы). Эту посылку адресуйте на имя генерального консула в К[онстантино]поле Алексея Ефимовича Лаговского, присоединив и оплаченный счет. Я на днях отправляюсь в Болгарию и буду заниматься раскопками в Абобе, близ Шумлы (помните место!). Так как могу остаться в тех местах и довольно продолжительное время, то можете писать по адресу Варна, Имп[ерское] Росс[ийское] Консульство для передачи мне.

Приветствия Оттилии Александровне.

Ваш Ф. Успенский

21 сент[ября] 1899 г[ода]

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 81–82.*

47. **Ф. Успенский – М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 25 вересня 1899 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Посылаю Вам 200 рублей. Если удобно – курс на бумаги падает – обратите их в билеты.

Преданный Ф. Успенский

25 сент[ября] 18[99] г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 80.*

48. **Ф. Успенский – М. Попруженку**, Константинополь – Одеса,  
27 листопада 1899 р.

Дорогой Михаил Георгиевич.

Не возьму я в толк, не придумаю, что с Вами. Вы так долго не даете о себе весточки, что мне право приходит на ум всякие мысли. Прежде всего я бы ждал известий о ходе Ваших дел по защите диссертации, затем на Вас лежит издание тома Известий – пятого тома, который должен быть закончен в декабре и за печатание которого я желаю поскорей расплатиться.

В успехе Вашего дела с диссертацией я ни на минуту не могу сомневаться, степень за эту работу, дадут в любом университете. Значит, Вы не пишете по другой причине. По какой? Между тем мне было бы весьма необходимо иметь Бильбасова, Материалы для истории Кирилла

и Мефодия (издание житий и легенд). Купил бы охотно, если найдется в продаже, если же нет, пришлите из библиотеки.

Приветствую Оттилию Александровну.

Преданный *Ф. Успенский*

27 ноября 99 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 83–84*

49. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 15 грудня 1899 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Примите сердечное и искреннее поздравление с успешным окончанием дела и с получением степени доктора. В тот же день у меня было заседание, я реферировал о находках добытых раскопками в Болгарии; в памяти у меня было представление о вашем искусе до трех часов, а потом снова вспомнил о Вас после заседания. Seriously говоря, я никогда не сомневался, что Вы получите степень.

Итак, Вы теперь смелей можете смотреть вперед и с достоинством искать того, что по праву, Вам принадлежит. Мой дружеский совет – остановитесь теперь и не пишите, т.е. не печатайтесь довольно продолжительное время. Вообще мелкие статьи не приносят пользы, а Вам уже теперь мелкими статьями разве только добывать славу. Но я бы посоветовал не стремиться к суетной славе.

Покорнейше прошу послать сюда корректуру статьи Васильева вместе с той, которую правил Никитин.

Вышлите пожалуйста 15 р[ублей] в Казань студенту Духовной Академии Федору Павловичу Успенскому. Вышлите мне Владимира архимандрита Систематическое описание рукописей Моск[овской] Синод[альной] библиотеки и пришлите с оплаченным счетом.

У нас нет первого тома “Известий” Института. Выясните сколько остается экземпляров и пошлите.

Прошу передать от нас поклон Оттилии Александровне.

Вам преданный *Ф. Успенский*

15 декабря 1899 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 85–86.*

50. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 21 лютого 1900 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спешу уведомить, что посылка Дубинина дошла благополучно. Жена очень благодарит Вас и желает знать, сколько все стоило. Вы несколько раз

спрашивали, как нашел я статью “Из записной книжки” Шипки. Не могу сказать, чтобы было написано хлестко. Тут или следовало писать хлестко (например соображения нашего собеседника на фабрике о цели постройки и о плане за каждый камень примененный на постройку по 20 франков! А легенда об армии рабочих!), или совсем не писать.

Пятый том мы будем продавать по той же цене, как I, II и III т.е. по 3 р[убля], об этом так написали и Ашеру.

После акта 27 февр[аля] я буду собираться в поездку на Восток и думаю выехать числа 15 марта. Буду отсутствовать около двух месяцев.

Как устраиваются Ваши дела. Советую действовать осмотрительно и не горячиться. Лучше немного проиграть, чем выиграть против желания факультета.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

21 февр[аля] 1900.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 5–6.*

51. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 13 червня 1900 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Только третьего дня возвратился из поездки по Сирии – утомительной и продолжительной поездки. Как и следует предполагать, накопилось множество дел, которые нужно будет без отдыха и срока приводить в движение.

Прошу по получении сего распорядиться посылкой в Казань студ[енту] Дух[овной] Акад[емии] Федору Павловичу Успенскому 30 р[ублей]. Он будет ко мне проезжать через несколько дней (т.е. по получении денег).

Делается ли у Вас что нового. Последние месяцы я был лишен всяких сношений с внешним миром. Где теперь Кирпичников.

Преданный *Ф. Успенский*

13 июня 1900.

NB. Сделан заказ масла в магазине Чичкина, прошу наведаться и уплатить по счету.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 3–4.*

52. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 27 червня 1900 р.*<sup>116</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Весьма может случиться, что мне в конце августа нужно будет поехать в Одессу. Чтобы эта поездка имела успех, нужно немного приготовить дело. В этих видах обращаюсь к Вашему посредству.

---

<sup>116</sup> На бланку Institut archeologique russe a Constantinople.

Так как русская школа в К[онстантино]поле вступает в период реформы и имеет принять характер школы с коммерческим направлением преподавания, то мне придется побывать в России с целью приобретения необходимых учебников и прочего обзаведения, а также – и это может быть наиболее существенное – с целью подыскания лица, которому поручено будет заведывать школой. О последнем обстоятельстве сообщается Вам лично и убедительно прошу Вас пока не давать к гласности, ни распространенности этому делу. Нужно, однако, наметить учителя которому было бы небезынтересно пожить в К[онстантино]поле, не теряя прав службы, и приложить свои силы к организации живого и интересного дела, как школа с коммерческим характером. Об условиях вознаграждения и о прочем я буду говорить лично. Пока я остаюсь в К[онстантино]поле, будущий директор школы ознакомится с своими задачами и положением, при чем он найдет во мне благожелательного товарища.

Итак, займитесь подготовкой этого вопроса и теоретически и практически. Я прибуду, когда дело будет в некоторой ясности.

Догадываюсь, что с Вами творится нечто неладное. Но так как сами ничего не говорите, то не буду и я затрагивать щекотливого вопроса.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

27 июня 1900 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 1–2.*

53. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1 травня 1901 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Очень благодарю Вас за письмо и исполнения поручений. Потребуется однако еще затруднять Вас поручениями.

По отношению книги для материального каталога библиотеки я просил Фармаковского поступить иначе. Ему следовало обратиться к Л.Ф. Бруну, который заказывал нам книгу совершенно по образцу имеющейся в унив[ерситет]ской библиотеке 40×35.

Присоединяю, впрочем, рисунок.

Что касается денег получаемых по листу между профессорами одесского У[ниверсите]та, это так. Но была еще посылка по листу между профессорами Казанской Дух[овной] Академии. Если Вам об этом не известно, то спросите пожалуйста у проф. канонического права, он должен знать.

Мне во всяком случае следует от кого-нибудь получить официальное письмо – для отчетности. А относительно магазина Суворина все же нам нужно знать, сколько сдано туда экземпляров.

Итак, Вам обещают подвинуть Ваше дело. С Богом! В конце мая поезжайте в Петербург и примите от меня лучшие благожелания.

Вчера получил уведомление, что мне дали заслуженность, т.е. дали директорскую службу в срок на заслуженность. Теперь мне свободней. Поклон Отгилии Алекс[андровне]

1 мая 1901<sup>117</sup>

Преданный Ф. Успенский

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 9–10.

54. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 9 вересня 1901 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Пишу Вам из Варны, где надеюсь пробыть по делам с неделю и от туда прибуду в Одессу. Неожиданная поездка в Россию вызывается снова делами школы. Так как открыли новый класс, то появилась нужда в новом учителе для русских предметов. Хорошо бы отыскать прошедшего учительский институт, вообще несколько ознакомленного с практикой преподавания. Кроме того подыскиваем хорошую учительницу для первоначальной школы, дадим хорошее жалованье (1000 р[ублей]), лишь бы была подготовка для постановки и ведения такой школы.

Я даю адрес для писем на мое имя Одесскую городскую Библиотеку. Прошу распорядиться, чтобы принимали письма на мое имя.

Прошу пустите в учительский персонал мысль о том, что приеду искать учителя и учительницу. Хотя заявлюсь и к попечителю, но конечно не от него получу сведения об учителе.

Все лето Вы не писали, значит не ладно себя чувствуете. Впрочем, об этом лучше лично.

Преданный Ф. Успенский

9 сент[ября] 1901.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 11–12.

55. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 12 жовтня 1901 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спасибо за письмо. Трещит по швам все дело, из-за которого я неделю пробыл в Одессе. Учитель Троценко дожидается отпуска или командировки, которая затягивается формальностями делопроизводства. Начальница совсем отказалась. Все кандидаты, которые могут быть теперь представлены,

---

<sup>117</sup> Рік написаний червоним олівцем.

потому не имеют шансов, что я их не знаю и не могу поручиться за них перед послом. Если ничего не выгорит в Одессе, напишу в Петербург и попрошу особу с женских курсов, имеющую педагогическую практику. Гискин действительно прислал посылку на пароход. Но знаете ли какое свинство сделал Дубинин? Бочонок с сельдями протекает, сельди сгнили, испорчены, воняют. Как так! Константинополь снова под карантином. Это сменяется так часто, что мы забыли и думаем о чуме.

Я спрашивал Деревницкого о сумме собранной филолог. факультетом отдельно и Казанской Дух[овной] Академии на памятник Красносельцева<sup>118</sup>. Обещал дать сведения, но не дал. Справьтесь, пожалуйста у казначея, может он скажет что путное.

Приветствия Оттилии Александровне.

Преданный Вам Ф. Успенский

12 окт[ября] 1901 г.<sup>119</sup>

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 7–8.

56. Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 21 січня 1902 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вчера я возвратился из поездки на Афон, где пробыл четыре недели. Цель поездки была, как я и писал Вам перед Рождеством, отдых. В ноябре и декабре я дошел до крайней степени истощения и нервного расстройства, во что бы то ни стало необходимо было переменить обстановку и условия жизни. Конечно, на Афоне ожидали меня полные перемены. Постный стол, церковные службы, которыми я не пренебрегал, и наконец всеобщие бдения. Канун нового года провел в церкви, бдение продолжалось 9 часов. Теперь чувствую себя удовлетворительно, появилось желание деятельности и жизни.

Благодарю за приветствие с наградой и благожелания. Спасибо за присылку отчета. Я надеюсь послать и еще в феврале некоторую сумму в Ваше распоряжение, так что Вы вполне можете распорядиться покупкой бумаг.

<sup>118</sup> Красносельцев Микола Хомич (1845–1898) – археолог, історик християнської церкви. У 1889–1898 рр. – професор кафедри церковної історії Новоросійського університету. Один з засновників Історико-філологічного товариства при Новоросійському університеті. Помер у Константинополі, де і був похований. За рік після смерті М.Х. Красносельцева за ініціативою Ф. Успенського було оголошено збирання коштів на встановлення йому пам'ятника. Координатором та збирачем коштів був Ф. Успенський. А.А. Дмитриевский, *На памятник профессору Н.Ф. Красносельцеву (Письмо в редакцию)*, Православный собеседник 2 (1899) 790–792.

<sup>119</sup> Рік написаний червоним олівцем.

Мне весьма неприятно еще раз беспокоить Вас об одном и том же деле. В отчете о памятнике Красносельцеву мне следует показать расходную сумму, собранную в Одессе и Казани. Нельзя ли добраться по крайней мере до суммы полученной в Одесском У[ниверсите]те. Я писал об этом Деревницкому, писал и Вам. Пожалуйста выведите меня из затруднения.

Желаю счастья и благополучия Оттилии Александровне.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

21 янв[аря] 1902.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 15–16.*

57. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 2 липня 1902 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

По возвращении из за границы снова попал в сутолоку. Разные хлопоты и срочные работы не дают покою, нет времени для беседы с приятелями.

Весьма вероятно, что со следующим пароходом будет в Одессе жена, так как ее брат потерял жену свою и находится в удрученном состоянии. В виду этого не пишу Вам о делах и не делаю поручений. Но глубоко опечален, что по счету Гискина ничего не получено и что теперь трудно делать поиски. Если бы своевременно они были извещены об исполнении поручения, конечно приняли бы своевременно меры. Вы пишете, что “билеты теперь удивительно дороги”, а значит они были дешевы – тогда бы и нужно было купить. Ну, а да это пустяки.

Прошу передать приветствие и благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

2 июля 1902.

NB. С сентября нужен будет в нашу школу еще учитель, придется снова искать его в Одессе. Недурно бы собирать справки. Надеюсь, что школа будет принята в состав государственных и служба б[удет] штатная.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 13–14.*

58. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 2 грудня 1902 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Давно не имею от Вас известий, мы же, живущие в К[онстантино]поле, стали историческими местами, и об нас достаточно сообщают в газетах, по случаю войны.

Если же не случится ничего чрезвычайного на праздники предполагаю быть в Петербурге, путем на Одессу, где пробудем с женой несколько



дней и где надеюсь найти Вас в добром здравии. Доставьте мне случай, если окажется возможным, во время пребывания в Одессе ознакомиться с книгой, которую давно ищу тщетно Corderii, Expositio in Psalmos. Antverpiae 1646<sup>120</sup>.

Что касается личной жизни, она идет по раз намеченной колее. Каждый день стараюсь хоть сколько-нибудь двинуть вперед свое дело (историю) и кроме того текущие дела требуют внимания и отнимают много времени. Теперь следует позаботиться о замещении должности члена секретаря, назрели и разные другие надобности.

Искренно преданный Ф. Успенский

2 декабря 1902 г.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 17–18.

59. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 10 березня 1903 р.

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Не думайте, что я отдыхал всю неделю; напротив, вчера было устроено в Институте годовое заседание и хотя и не делал сообщений, но должен был подготовить часть отчета для прочтения на <нрзб.>. Но занятый своих еще не касался, настроение не приходит.

Извините, что я готовлю Вам маленькое беспокойство. Я перевожу на Ваше имя 750 р. через эконома Пантелеймонова подворья в К[онстантино]поле. Деньги Вы получите в Одессе от эконома тамошнего подворья Пантелеймонова м[о]н[асты]ря, для чего придется Вам отправиться в это подворье. Из переводимой суммы Вы возьмете то, что я Вам должен, затем остаток положите на текущий счет. Из этого остатка придется удовлетворить позаимствования, которые сделает жена, – главнейшие, думаю, у своего брата, о чем своевременно Вы будете извещены мной, или В.Э. Ващенко. Переход был очень спокойный, качки почти совсем не было.

Мой сердечный привет и благожелания Отгилии Александровне и детям.

Преданный Вам Ф. Успенский

10 марта 1903 г[ода]

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 21–22.

60. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 13 травня 1903 р.

13 мая 1903.

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Спасибо за известие и за посылку. Смерть Кирпичникова очень меня опечалила и настроила на печальные мысли. Ваше воспоминание очень тепло и хорошо.

<sup>120</sup> В. Corderius, *Expositio Patrum Graecorum in psalmos*, Antverpiae 1646.

На часть Ваших вопросов отвечает мое прошедшее письмо, в котором прошу о книгах для школы. Живем по обычаю, глаза жены не внушают никаких забот, и сижу за делом. По отношению Македонии живем надеждой, что у повстанцев истощены средства на нынешний год.

Деньги конечно не след пересылать, уплачу здесь в кассу за проданные экземпляры.

Я желаю знать, что предвидится по отношению к съезду, предполагаются ли работы, большие предприятия, от кого можно ожидать главных направлений, и проч.

По отношению к моему переезду – мне не так легко дело. Я не поеду в Петербург создавать себе обстановку для занятий, т.е. искать оплачиваемой работы, а там кажется думают, что я могу взять где-нибудь место для пополнения того, что мне недостает.

Напрасно не списали, с кем собственно говорили о своем положении, от кого и какие имели обещания. Нужно что-нибудь реальное; вот участок земли и постройка дома для библиотеки – это определенное и реальное. Поговорим о другом. Мне понадобилась книжка (если есть в отд. оттисках) Стасова Происхождение русских былин, у нас нет ни книги, ни В[естника] Европы за 1868. Не откажите пожалуйста доставить мне на время это сочинение. Для окончательной обработки асобских материалов понадобится еще много посидеть и подумать.

Мне понадобится получить хорошего семинариста для нашей школы. Ему предстоит быть надзирателем и частью преподавателем. Я предполагаю писать об этом преосвященному Иустину, но лучше бы предварительно собрать справки. Нужен человек не со скамьи, а несколько видевший виды.

Душевное приветствие и благожелания  
Оттилии Александровне  
Преданный *Ф. Успенский*.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, стр. 40, арк. 19–20.*

61. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
26 листопада 1903 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Я не писал Вам больше потому, что в Институте я был совершенно один всю осень. Лепер отбыл в Афины, к семье по случаю болезни сестры, которая прибыла к нему, а Панченко<sup>121</sup> печатал в Софии свою диссертацию. Последний закончил работу, выпустил книгу и теперь

<sup>121</sup> Панченко Борис Амфіанович (1878–1920) – візантиніст, вчений секретар Російського археологічного інституту в Константинополі.

будет ждать решения факультета (в Петербурге). Впрочем книга хорошая (Крестьянское землевладение в Византии) и вполне заслуживает ученой степени. Материал Абобский готов и на днях только будет начат печатанием. Им будет занят весь X том, а в IX диссертации Панченко и вероятно моя большая работа об иллюстрированном Восьмикнижии.

Осенью я был на Крите, знакомился с произведенными там в последние годы раскопками и пришел в большое изумление перед богатством данных для характеристики культуры за 1500–2000 до Р[ождества] Х[ристов] Дворец Миноса в Кнососе и дворцы в Фестосе и Гортине вскрывают чрезвычайно интересные факты из истории искусства из живописи, пластины и проч. Нашел много нового материала в виде каменотесных знаков (для истории алфавита), чрезвычайно любопытно появление знака креста на памятниках за 1560 л[ет] до Христа (даже агнец с крестом на лбу!)

Так[им] образом, все имеется новый и свежий материал, который в состоянии занимать и поддерживать интерес к занятиям.

Нет, конечно ныне не предполагаю ехать в Петербург. Что касается Одессы, то это весьма вероятно: стали плохи зубы и нужно часть ремонтировать.

Приветствия и благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

26 ноября 1903.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 23–24.*

62. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 2 грудня 1903 р.*<sup>122</sup>

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Имею к Вам просьбу. На святках устраиваем елку для детей в наших школах и нуждаемся в некоторых вещах из Одессы. В сущности вот в чем существенный вопрос.

Надо приобрести десять книжек для подарков детям в возрасте от 8 до 12 лет. Цена каждой кн[иги] от 80 к[опеек] до 1 р[убля] не больше. Усердно прошу отберите сами и пошлите через г[осподина] Агеита. Кроме 10 книжек требуется еще один подарок для маленького серба ок[оло] 10 л[истов]. Может быть для него купите сказки Кота Мурлыки (не дороже 1 р[убля] 50 к[опеек]).

Искренно преданный *Ф. Успенский*

2 декабря 1903.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 25–26.*

<sup>122</sup> На бланку Institut archeologique russe a Constantinople.

63. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 1905 р.*  
1905 г.<sup>123</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Очень благодарен Вам за память и приветствия. Да, пережила Одесса тяжкие испытания! Мне часто приходилось думать о судьбе добрых друзей, которые были личными свидетелями всяческих ужасов. Здесь мы были спокойней, но чего стоило испытывать слова сожаления и фальшивых соболезнований со стороны иностранцев.

У меня дело идет не шатко – не валко. Осенью делал раскопки в Преславе, найдена новая надпись Омортага объясняющая время построения Преславы. Том должен появиться через месяц – очень он нас задержал.

Сердечные приветствия и благожелания от нас Оттилии Александровне к Новому году.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 31.*

64. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 17 травня 1906 р.*<sup>124</sup>

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Так как приближается конец мая, то и желал бы иметь сведения на счет каких книг дни награды. Поэтому не откажите написать словечка два, как нам быть. То что видим в газетах на счет хода наших дел – вызывает большие опасения.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

17 мая 1906 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 1–2.*

65. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса, 5 вересня 1906 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

В списке книг, который был передан иеромонаху Петру, был особенный список учебников необходимых при самом начале учебных занятий. Боюсь, не случилось ли с ним чего неожиданного, так как не могло случиться, чтобы учебников именно не оказалось в Одессе. Пожалуйста наведите справки, что было заказано в Петербурге, почему заказ не исполнен уже полтора месяца.

---

<sup>123</sup> Написано червоним олівцем.

<sup>124</sup> На бланку Comite d'administration de l'ecole russe a Constantinople.

Но идет речь в настоящее время об учебниках – особенном и отдельном от списка пособий каталог – что случилось с каталогом-списком и что случилось с заказом.

Мне кажется, что в конце сентября я должен буду прибыть в Одессу недели на две для лечения (зубы).

Искренно преданный Ф. Успенский

5 сент[ября] 1906 г[ода].

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 32–33.

66. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 2 січня 1906 р.<sup>125</sup>  
2 января 1908 г[ода]

Дорогой Михаил Юрьевич.

Ваше письмо от 25 дек[абря] доставило мне много удовольствия. Весьма благодарен за добрую память, теплые чувства и выражение благодарности. Не могу я остаться нечувствительным и к успеху наших чтений о древней Болгарии и к открывающимся перед Вами перспективами по отношению к университетской кафедре, которая так долго по случайным капризам казалась Вам изменяющею Вам. Мне это очень приятно и потому, что я давно уже советовал Вам спокойно выжидать событий в полной надежде на то что свое Вы получите.

Само собой разумеется, Вы вполне имели основания ожидать от меня письма после написания статьи о Х т[оме] Известий. Но я ждал сначала от Вас оттисков, а потом я стал думать, что Вы и сами мне напишете по тем же вопросам. Дело в том что я осенью узнал об одном новом обстоятельстве по связи с раскопками в Абоба. В Моравии недавно произведены раскопки в Велеграде – столице Святополка и кафедре Мефодия. Как и естественно ожидать, два слав. города одной эпохи должны выражать и одинаковую культуру. Независимо от того обе раскопки во многом взаимно себя дополняют. Занимается исследованием – Девина – Велеграда проф[ессор] доктор J. Neveri (был у меня по осени, возвращаясь из поездки на наши раскопки, и поражен сходствами данных, найденных им и нами. Это конечно весьма пикантный вопрос и весьма интересный. Нам нужно смотреть Mitteilungen der K.K. Zentral-Kommission für Kunst- und Historische Denkmale, кажется в 11 № 1905 г[ода], а также чешском журнале Časopis vlasten. spolku muzejního v Olomouci 1904 и 1907 zesht. I. Кстати, была ли у Вас в руках рецензия Niderle Český časopis historický, XIII, 1907 экстр. 2 на ваше издание?

<sup>125</sup> На бланку Comite d'administration de l'ecole russe a Constantinople. Штамп "Одесская государственная публич. библиотека 3 мая 1927".

Так вот видите, в виду всех этих фактов мне думается, что мы перепишемся еще раз обо всем этом. Во всяком случае усердно прошу Вас никакими другими причинами не объяснять ни того что я не написал Вам по получении Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] П[росвещения] с Вашей рецензией, которая вполне соответствует своей цели и назначению и за которую я оч[ень] Вас благодарю<sup>126</sup>, ни по поводу издания Косьмы<sup>127</sup>, которое я нахожу и важным и полезным, но которым думаю внимательно заняться после (по связи с главой о Богомилах в истории Византии).

Итак, прошу Вас верить чувствам моей дружбы и расположения и передать наше приветствие и пожелание на новый год Оттилии Александровне.

Ваш Ф. Успенский

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 3–4.*

*67. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 6 лютого 1908 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Имею до Вас просьбу, которую прошу милостиво принять.

Из Дечанского монастыря в Старой Сербии заявляют желание иметь Самоучитель русского языка, сост. С.Г. Ручь – в двух томах. Если этот учебник действительно существует и если он имеет достоинства, то покорнейше прошу Вас заказать или просто приобрести его на мое имя в двух экземплярах. Если приобретется из магазина Новое Время, то прикажите прислать счет на мое имя. Книги прикажите передать М.Ф. Никанову для пересылке мне.

Очень Вас благодарю за добрые воспоминания о пребывании в Институте. Как видно из всего, у нас начинается везде движение вправо. Лишь бы не очень крепко нажимали, а то это ладно. Как у Вас живется, как себя чувствуют ваши (т.е. унив[ерситетск]ие) вожаки освободительного движения?

Привет и благожелания

преданный Вам Ф. Успенский

6 февр[аля] 1908.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 5–6.*

---

<sup>126</sup> М.Г. Попруженко, *Рец. на: Материалы для болгарских древностей Абоба-Плиска, София, 1905*, ЖМНП, новая серия 11 (1907) 450–461.

<sup>127</sup> М.Г. Попруженко, *Св. Козмы Пресвитера слово на еретики*, Памятники древней письменности и искусства 167 (1907) 103 с.

68. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 16 квітня 1908 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Воистину воскрес!

Благодарю за добрую память и благожелания. Наконец-то, но как это поздно – налаживается дело о зачислении Вас на кафедру. Можете быть уверены, что это известие доставило мне большое удовольствие. Надеюсь, что сдержите обещание заняться обработкой курса по болгарской истории.

Весь пост и у меня отнял вопрос о славянах в VI–VII вв. Частию это было нужно для главы о славянах в истории Византии, частию требовалось осветить новый материал, открывшийся в Смирне при реставрации в мечети Касимие, старой церкви Св[ятого] Димитрия. Я был там на первой неделе поста, теперь снова еду в Солунь. Открыты мозаики и фресковая живопись. Первые обильны и в хорошем виде, вторые очень попорчены. Всем этим нужно очень заняться и все приготовить к изданию.

Приветствия и благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

16 апр[еля] 1908.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 7–8.*

69. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 22 липня 1908 р.*<sup>128</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Не найдете ли в одесских библиотеках редкой книги Gelcich, *Memorie storiche sulle Bocche di Cattaro, Zara, 1880.*

Мне нужна пока стр[аница] 185 и 186.

Если найдется книга, то можно бы дать фотогр. снимка с этих страниц. Между тем я попытаюсь переписаться с нашими комиссионерами, может быть удастся приобрести и самую книгу. Это нужно для Дечанского монастыря, т.е. для моей об нем работы<sup>129</sup>.

Преданный Вам *Ф. Успенский*.

22 июля 1908.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 9.*

<sup>128</sup> Штамп “Одесская государственная публич. библиотека 3 мая 1927”.

<sup>129</sup> Дечанский монастырь – чоловічий монастир у Сербії. Заснований у XIV ст. Наприкінці XIV – початку XV ст. ігуменом монастиря був митрополит Київський та Литовський Григорій Цамблак. На поч. XX ст. Російська імперія намагалась встановити контроль за мон-рем, спрямувавши туди російських ченців. У 1905 р. Микола II дозволив видавати монастирю щороку по 10 тис. рублів, для чого в Одесі було відкрито представництво монастиря. Навесні Ф. Успенський відвідав Дечанський монастир та склав план експедиції з вивчення його фресок.

70. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 20 серпня 1908 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прочитал в Правит[ельственном] Вестн[ике] о Вашем назначении. Радуюсь и спешу Вас поздравить.

По прилагаемому списку прошу заказать книги для о. Кирилла в Дечаны. Лучше адресовать сначала на мое имя (Ambass. de Russie a C-pl), а отсюда отправить по назначению. Счет на мое имя.

Очень спешу не опоздать на отправл. сегодня пароход. Жалею, что не написал ответа на письмо по вопросу о книгах.

Преданный Вам **Ф. Успенский**

20 авг[уста] 1908.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 11–12.

71. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 2 вересня 1908 р.

Многоуважаемый Михаил Георгиевич.

Мне было очень приятно получить телеграмму от того собрания, которое Вас чествовало. Я посылаю письмо А.В. Вырлану<sup>130</sup> с благодарностью всем участникам собрания, приславшего мне телеграмму.

Письмо это Вам передаст Ф.И. Шмит<sup>131</sup>, которому прошу оказать содействие в его хлопотах в Одессе. Вам нужно купить бумаг на 3 т. рубл., нужно преследовать более идею устойчивости и обеспеченности бумаг, чем высоту процента. Это деньги добытые от изданий Института т.е. заработанные большим трудом.

Преданный Вам **Ф. Успенский**.

2 сент[ября] 1908 г.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 13–14.

72. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 12 вересня 1908 р.

12 сент[ября] 1908

Дорогой Михаил Георгиевич.

Благодарю за исполнение поручения о[тца] Кирилла. Счет от магазина получил, но пока посылка еще в таможне. Мне кажется, что все-таки лучше

---

<sup>130</sup> Вирлан Олександр Васильович – син священника. Випускник історико-філологічного факультету НУ 1880 р. Викладач історії та директор Одеського комерційного училища, член Історико-філологічного товариства при Новоросійському університеті.

<sup>131</sup> Шміт Федір Іванович (1877–1937) – візантолог, археолог, мистецтвознавець, академік ВУАН, професор Харківського університету (1912–1921 рр.). У 1901–1904 рр. – професорський стипендіат у Російському археологічному інституті в Константинополі, а у 1908–1912 рр. – вчений секретар Інституту.



адресовать в Дечаны отсюда, а не из России. Что касается журнала, то я не думаю, чтобы тут разумеется журнал как литературное издание, вероятно тут имеется в виду журнал как книга для класса или записи учеников и отметок. Во всяком случае следует спешить до выяснения.

Как так, что Шмит засел в Синопе или где в другом месте. Теперь я совсем один и весьма затруднен корректурами и цензурными делами.

В т[оме] XIII будет моя статья об Асеневицах на визант[ийской] службе в XIV–XV вв., а в XIV т[оме] статья солтиских мозаиках из церкви св[ятого] Димитрия в связи с историей славян в VI–VII в[еке]. Сильно отвлекают текущие работы от продолжения истории Византии. А на руках еще работа о Дечанском мон[астыре].

Преданный Вам Ф. Успенский

Я читал протоколы од[есского] у[ниверсите]та. Как так, столько сил тратится на узко понятые задачи!

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 15–16.*

73. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 26 грудня 1908 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спешу поблагодарить Вас за добрую память и благожелания и со своей стороны принести Вам и супруге поздравления к новому году. Очень рад, что Вы пристали ко берегу и в настоящее время можете преследовать определенные теоретические цели, не встречая на каждом шагу затруднений и не напевая унылым голосом минорные мотивы, каких я столько слышал от Вас.

Мне кажется, что нынешним летом я сделаю наконец путешествие на родину, где не был 40 лет. Благо в августе в Костроме предполагается археологический съезд<sup>132</sup>, так что можно соединить оба долга и научный и патриотический.

С выходом обычного тома на 1908 г[од] происходит затруднение из-за статьи Коковцова; том выйдет на 1909 г[од], где будут изданы Солунские мозаики, также запоздал вследствие замедления по изготовлению таблиц в красках. Но я думаю, что все промедление – на месяц.

Конечно, пошлю Вам своевременно.

История Византии медленно но подвигается вперед. Самый трудный период пройден (период образования византинизма), теперь обрабатываю

<sup>132</sup> Обласний історико-археологічний з'їзд у Костромі (загалом 4-й обласний з'їзд) відбувся у червні 1909 року. 28 червня Ф. Успенський прочитав на з'їзді доповідь про діяльність очолюваного ним інституту.

Юстиниановский период, в котором славянам уделяется большое место. Спешить не стоит. Есть только один мотив, оправдывающий заботу о том чтобы не очень замедлять, – не успеешь полностью окончить за старостью. Ну, чему быть, того не миновать.

Да, политическая борьба и партийная вражда не может питать муз. Но очевидно, переживаемое время задевает всех за живое, так что быть в стороне от движения нельзя, захватывает невольно.

Как в совете? Уравновешены ли партии<sup>133</sup>.

Искренний привет от преданного Вам *Ф. Успенского*

26 дек[абря] 1908 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 17–18.*

74. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 18 лютого 1909 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вероятно у Вас найдутся связи с кем-нибудь из одесского института благородных девиц. Не откажите пожалуйста собрать под рукой справки, принимают ли в это учреждение детей из мещанского сословия. Девица Александра Жаго – сирота, не имеющая ни отца, ни матери (мать в сумасшедшем доме), живет у своей сестры, нынешней начальницы в русской школе в К[онстантино]поле и жены штатного преподавателя в р[усском] комм[ерческом] училище в К[онстантино]поле г[осподина] Златоустова. Сестра же и будет вносить плату за содержание.

Завтра или после завтра отправляюсь в Софию, чтобы закончить на месте весьма затянувшийся выход XIII и 1 вып[уска] XIV тома и вместе с тем ликвидировать все предприятие издания Известий в Болгарии. Печатать вдаль от местонахождения редакции весьма хлопотливо, неудобно и сопряжено с расходами. Кажется, можно будет повести дело и здесь, теперь и в К[онстантино]поле отменены цензурные стеснения. В целях найти для переговоров с здешними типографиями базу мы и обратились к Вам (писал Панченко) с просьбой дать нам справку об одесских ценах на набор листа нашего издания. После поездки в Софию предстоит поездка на Археол. съезд в Египет. Это будет в конце марта. Таким образом создаются задержки в движении большой моей работы. А летом еще

---

<sup>133</sup> Йдеться про професорські групи, праву та ліву, у Раді професорів Новоросійського університету. Такий розподіл був типовий для всіх університетів Російської імперії. Праві обстоювали переважно аполітичність університету, більший контроль над студентами. Ліві орієнтувалися на ліберальні (значно менше на соціалістичні) ідеї, виступали за розширення автономії університетів.

съезд в Костроме. На родине я не бывал 40 лет, нужно же воспользоваться случаем и посмотреть родные места.

Искренно преданный

Ф. Успенский

18 фев[раля] 1909 г.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 19–20.

75. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 4 грудня 1909 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прочитал в Правит[ельственном] Вестнике о Вашем назначении ординарным профессором и спешу выразить Вам свое приветствие сему случаю.

В январе мне нужно быть в Петербурге, ок[оло] 10 числа буду в Одессе.

До свидания.

Преданный Вам Ф. Успенский

4 дек[абря] 1909.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 21.

76. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 30 вересня 1910 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Не можете ли принять участие в исправлении большой несправедливости допущенной греками по отношению к достойному человеку. Был бы очень обязан если бы Вы нашли возможным побеседовать об этом с графом Толстым или с кем другим из своих знакомых. Жертвы принимаются посильные, начиная с 20 фр[анков].

Все лето я провел на месте, сделал лишь непродолжительные экскурсии в славянские земли и в южную Македонию. Стараюсь двигать дальше дело писания Византийской истории. Теперь наконец на самом интересном периоде, который способен захватить за живое: VIII–XI вв. Вследствии того, что поглощен своей работой, не мог всмотреться в историю Византии т[ома] I Кулаковского, который текущим летом прислан мне.

Издатель мой настаивает, чтобы печатание началось не раньше, чем будет представлено в рукописи полтора тома. Так как теперь нахожусь во 2<sup>м</sup> томе, то не теряю надежды, что скоро начнет печататься. Но мне часто приходит на мысль, что было бы лучше оставить работу готовую и выпустить ее по смерти. Прежде всего для спеха нет никаких побуждений, а

всякое человеческое дело будет иметь недостатки. Жалею, что поздно приступил к делу.

Искренно преданный *Ф. Успенский*  
Приветствие Оттилии Александровне.  
30 сент[ября] 1910.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 23–24.*

77. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 23 жовтня 1910 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спешу поблагодарить Вас за любезное содействие. Я очень тронут милым вниманием графа и с этой же почтой пишу ему письмо с изъявлением благодарности. Кроме того, желал особенно подчеркнуть мою признательность, посылаю ему свою большую книгу Серальский Октавех с альбомом. Но чтобы избежать всяческих недоразумений, адресую книгу на Городскую библиотеку, которая по собственному опыту знает, что таможня требует иногда платы, на которую не имеет ни малейшего права, цензура же обязана пропускать наши издания.

Кулаковский прислал мне свою книгу и спрашивал уже моего “компетентного” мнения, но я уклонился от обсуждения деликатного вопроса, указав, что слишком поглощен изложением иконоборческого периода и не мог внимательно отнестись к его книге. Никак еще не уверен, что успею окончить. Дело идет медленно, и те части, которые прежде были написаны, приходится теперь переделывать. С годами изменяется настроение и отношение к событиям. Смысл событий получает иное освещение сообразно появлению новых подробностей. Но главное – конечно годы. Ведь в будущем году достигаю сорокалетия ученой деятельности, ведь нужно накануне семидесятилетия выступать с главной работой. Вот эти соображения часто смущают. Являются опасения за глаза, за ясность мышления, и проч[ее].

Можно было надеяться, что с новым режимом Институту легче будет работать, но надежды не оправдались. Турки становятся arrogantны, наше политическое положение далеко не повысилось, вместе с тем и к научным потребностям Института здешнее правительство глухо. Готовим XV том. Будет много свежего материала и роскошных таблиц в красках.

Прошу принять искренние благожелания и приветствия. Поклон супруге и детям.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

23 окт[ября] 1910.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 25–26.*

78. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 19 січня 1911 р.*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Спешу уведомить, что рукопись Ваша получена и что с первой оказией будет послана в Софию.

Пред праздниками я писал Вам между прочим о том, чтобы Вы получили деньги от В.Э. Ващенко (за уплату в таможеню), которому я тоже написал об этом.

Кроме того я просил Вам сообщить мне, что за группа профессоров представилась Государю; кто ее избирал и как она будет давать отчет о происшедшем корпорации.

Это все конечно в связи с событиями в университетах, потому мне и желательно было знать Ваше суждение.

По-видимому, этого письма Вы не получили.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

19 янв[аря] 1911 г[ода].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 34.*

79. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 30 серпня 1911 р.*<sup>134</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Я получил Ваше любезное письмо и глубоко тронут милым вниманием. Само собой разумеется, список сочинений и фотографию я постараюсь препроводить Вам, но должен предупредить, что готовой фотографии у меня нет. Вообще же по поводу мысли о праздновании юбилея у меня составил свой взгляд, который я сообщаю Б.А. Панченко, имеющему писать Вам об этом на днях.

Лето я провел частию за границей. Чувствовалась нужда в отдыхе. Полтора месяца дали мне несколько сил и подняли настроение. Но здесь на месте (возвратился только неделю назад) мало утешительного: ожидание политического взрыва, холера, толки об европейской войне. Сегодня получил письмо о смерти брата, по возрасту следующего за мной (бывший доктор).

Искренно преданный *Ф. Успенский*

30 авг[уста] 1911.

P.S. Сегодня (31 авг[уста]) узнал от г[осподина] Панченка, что он послал уже письмо на Ваше имя. Конечно, было бы лучше, если бы ранее он показал мне это письмо. Но вот в чем сущность. Последнее время так

<sup>134</sup> На бланку “Русского Археологического Института в Константинополе”.

много говорили об юбилеях, что это всем набило оскомину. Я почти 20 л[ет] вне России; моя деятельность более перешла в Болгарию, Сербию и в России почти забыта. Не удовлетвориться ли лучше частным приветствием, а не публичным, для организации которого осталось мало времени. Вот в существенном моя мысль.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 35–36.*

80. **Ф. Успенский** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 28 вересня 1911 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Так как мне не след служить тормозом в задуманном Вами предприятіи, то спешу послать Вам фотографии (в отдельном отправлении под заказной бандеролью), а также прилагаемый формуляр, обыкновенно печатаемый в памятной книжке Императорской Академии Наук, которым, может быть, найдете нужным воспользоваться. Точно также, с целью дать Вам возможность усилить краски на портрет, позволю себе сказать, что за работу “Первые славянские монархии” получена мной Кирилло-Мефодиевская премия, за “Образование 2-го Болгарского царства” Уваровская, а за “Серальский кодекс Восьмикнижия” Императорским Русским Археологическим Обществом присуждена большая золотая медаль. В смысле оценки моей константинопольской деятельности конечно наиболее полное находится в моей статье *Revue Contemporaine* 20 octobre 1910 (№ 10). К ней нужно присоединить начавшуюся в текущем году совместную с южными славянами деятельность по изучению доисторической археологии Балканского полуострова. Ныне произведены раскопки близ Белграда, давшие весьма важные результаты.

Прошу верить чувствам моего уважения и преданности.

28 сент[ября] 1911 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 37–38.*

81. **Ф. Успенский** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса, 16 жовтня 1911 р.

Дорогой Михаил Юрьевич.

Только теперь получил сделанные настоящим фотографом карточки. Если пригодится посылаемое, буду очень рад.

Искренно преданный

*Ф. Успенский*

16 окт[ября] 1911.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 27–28.*

82. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, Константинополь – Одеса,  
8 листопада 1911 р.<sup>135</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вы с редким дружеским расположением отнеслись к моему сорокалетию службы и приняли на себя такой труд, который и меня достаточно тревожит, не смотря на расстояние, которое нас разделяет. Да не смущает Вас выражение “службы”, так как на самом деле 7 ноября исполнилось 40 [лет] моей действительной службы.

Мне бы следовало столько же писем написать Вам, сколько раз Ваше имя встречаю в лежащих передо мною приветственных письмах и телеграммах, но в надежде на Ваше дружеское внимание к угнетающей меня тяжести лет решаюсь в одном троекратно благодарить Вас за предпринятые и, надеюсь, теперь оконченные хлопоты. Само собой разумеется, я весьма интересуюсь сборником и речью которую Вы держали 3-го числа в заседании Историко-филологического общества. Что касается в частности сборника, он смущает меня: откуда Вы взяли участников. Ведь чувствуется очень ясно, что моя продолжительная жизнь за границей естественно сопровождалась почти полным прекращением связей с моими старыми друзьями.

Мне бы хотелось лично написать всем, кто вспомнил меня по случаю юбилея, но на общей телеграмме “учеников” есть несколько имен, о которых попрошу у Вас справок (дайте мне и отчество и адрес). Таковы имена: Андреев<sup>136</sup>, Гаммов<sup>137</sup>, Руняков<sup>138</sup>, Рапорт<sup>139</sup>, Ступпа<sup>140</sup>, Тарасовский<sup>141</sup>. Подражая установившейся моде я мог бы обратиться в газеты: “Не имея возможности лично поблагодарить” и проч[ее]; но эта мода мне опротивела.

Возвращаясь к вопросу о тяжести лет, должен сказать, что пока не могу жаловаться на слабость и утомление. Пять-шесть часов в сутки могу

<sup>135</sup> На бланку “Русского Археологического Института в Константинополе”.

<sup>136</sup> Андреев Михайло – випускник історико-філологічного факультету НУ 1887 р. З селян Смоленської губ. Випускник Ніжинського інституту.

<sup>137</sup> Гаммов Антін – випускник історико-філологічного факультету НУ 1887 р., з Бессарабської губ., випускник Кишинівської гімназії.

<sup>138</sup> Напевно, йдеться про Ровнякова Олексія Петровича, сина штаб-офіцера, 1865 року народження, Таврійська губернія, Феодосійська гімназія, випускника історико-філологічного факультету НУ 1890 р.

<sup>139</sup> Рапорт Ілля Рафаїлович – 1868 р.н., з Чернігівській губ., Ніжинська гімназія, випускник історико-філологічного факультету НУ, випускник історико-філологічного факультету НУ 1892 р.

<sup>140</sup> Ступпа Микола Перікович – народився у 1866 р. у Таврійській губернії. Вихованець Бердянської гімназії. У 1885 р. поступив на історико-філологічний факультет НУ.

<sup>141</sup> Тарасовський Андрій Самуїлович. – син обер-офіцера, народився у 1864 р. у Бессарабській губ. Випускник Феодосійської гімназії. Випускник історико-філологічного факультету НУ 1891 р.

по прежнему заниматься. Второй том “Византийской империи” продолжает расти. Значительно остановился Кирилло-Мефодиевский вопрос и Русско-визант[ийские] связи и отношения, но ведь это же и самая для России важная часть истории Византии. Если все пойдет нормально, надеюсь исполнить это предприятие.

Мои сердечные приветствия Оттилии Александровне и благодарность за память и благожелания.

Искренно преданный *Ф. Успенский*.

8 ноября 1911.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 29–30.*

83. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 23 грудня 1911 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Напрасны Ваши сомнения и волнения. Ваши слова обо мне продиктованы любовью и теплыми чувствами доброй памяти и душевным расположением. Из такого хорошего источника может быть чистая вода, приятная для питья. И Ваша статья<sup>142</sup> не могла не быть мне приятна, ибо она, будучи хвалебной по условиям происхождения и по цели, построена однако на реальной почве и держится в границах достоинства и серьезности. Очень Вам благодарен за расположение и любовь.

Вы первый затронули деликатный вопрос о результатах всей моей деятельности, я очень рад, что это первое слово внушено расположением и любовью.

Вы спрашиваете, желаю ли иметь еще экземпляры, – конечно, да. Но прежде всего не в службу а в дружбу исполните вот эту просьбу.

1) один экземпляр передайте моему шурину В.Э. Ващенко.

2) один экзempl[яр] моему брату Васил[ию] Ив[анови]чу Усп[енско]му, Владикавказ в собств[енный] дом.

3) один экзempl[яр] племяннику Владим[иру] Алексеичу У[спенско]му Москва Владимиро-Долгоруковская д[ом] 7, кв[артира] 74.

По удовлетворении этой нужды буду доволен тем количеством, какое пожелаете.

Затем прошу принять приветствие и благожелания к Новому Году и передать мой привет и поздравления Оттилии Александровне, а также и моей жены.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

23 дек[абря] 1911.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 39–40.*

---

<sup>142</sup> М.Г. Попруженко, *Сорокалетие ученой деятельности Ф.И. Успенского*, О. 1911.



84. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 21 січня 1912 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Извиняюсь, что запоздал ответом на Ваше любезное письмо. Это происходит от того, что завалил работой и боюсь отрываться от спешного перепиской. Раз начал день с писем, настроение другое и работа не двигается вперед.

В стихотворении последний стих совсем неловко написан и не ясно, что он выражает: итак, лучше, что Вы не воспользовались им. Что касается оттисков речи, я вполне в настоящее время удовлетворен и более не нуждаюсь. Ведь я могу давать эту речь только родственникам и самым близким друзьям, никому из посторонних не посылал и не буду посылать.

Следовало бы послать разве тем из учеников, с которыми поддерживал я сношения: Готлиб, Знойко, Брун<sup>143</sup>, Айхенвальд (два последние в Москве). Но и это могли бы сделать Вы, а не я, если только названные лица не уведомлены были своевременно об юбилее.

Почему Ваш сын уезжает в Петербург, этого Вы не объяснили, а потому для меня не ясно, почему это Вас волнует и печалит.

Тема: “Переписка Николая Мистика” вполне достойна одобрения. Эпоха весьма интересная, много строк уже затронуто литературой. Если молодой человек сладит с этой работой, на него можно возлагать надежды.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

21 янв[аря] 1912 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 41–42.*

85. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 22 березня 1912 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Профессор Варнеке<sup>144</sup> заходил к нам на короткое время, очень рад был с ним познакомиться. Так как письмо Ваше прочел после его посещения, то и не мог выразить ему, что мне известно об его любезности и внимании ко мне. Может быть увижусь с ним при возвращении его из Афин.

Медленно двигаюсь вперед, теперь перехожу к Константину Порфирородному. Но я не предполагал ранее, что придется все писать вновь,

<sup>143</sup> Мається на увазі Мойсей Брун, студент Ф. Успенського, золотий медаліст, який не має жодного відношення до родини професора НУ Пилипа Карловича Бруна.

<sup>144</sup> Варнеке Борис Васильович (1874–1944) – антикознавець, мистецтвознавець. У 1904–1910 рр. – професор Казанського університету; у 1910–1920 рр. – професор кафедри класичної філології НУ. Відвідав Малу Азію, де вивчав залишки давньогрецьких театрів у Мілеті, Прієне та Ефесі.

что прежде написанным не придется воспользоваться. Приношу Вам поздравления с праздниками – Христос воскрес. Наши приветствия и благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*  
22 марта 1912.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 43.*

86. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 3 жовтня 1913 р.*<sup>145</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Полученная мной вчера телеграмма за подписью нескольких профессоров доставила мне и личное удовольствие и в то же время выдвинула в моем сознании с новой силой тот факт, что и времени ушло много и много воды утекло.

Мне, однако, весьма приятна мысль, что Вы всегда относились ко мне с добрым расположением и засвидетельствовали об этом так мило в день Вашего юбилея в кругу преданных Вам и чествовавших Вас лиц. Примите мои сердечные поздравления по случаю исполнившегося двадцатипятилетия Вашей ученой деятельности, за которой я слежу с большим интересом.

Ужасно как затянулся Эфрон с выпуском 1 тома. Писал, однако, что в первых числах октября книга поступит в продажу. Печатание II тома подвигается. Последние месяцы доставили много неприятностей, хлопоты по приисканию двух учителей для коммерческого училища. С учителем по коммерческим предметам повидимому дело налажено; но затруднения еще не устранены с переговорами по замещению преподавания химии и естествознания. Казалось бы, естественника найти легче с жалованием в 1500 р., но очевидно стали редки люди. Если бы что оказалось у Вас на виду, известите.

Искренно преданный *Ф. Успенский*  
3 окт[ября] 1913 г.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 44–45.*

87. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 8 листопада 1913 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спасибо за память и брошюрки. Сначала я недоверчиво отнесся к Отчету, но когда заглянул в книгу и вошел в сущность вопроса, то в душе

---

<sup>145</sup> На бланку “Русского Археологического Института в Константинополе”.

поблагодарил Вас и за старательно составленный отчет, и за присылку его мне. Хотя, говорят, для близких к делу людей это не новость, но для меня большая новость. Был бы очень обязан, если бы прислали еще один экземпляр: постараюсь ознакомить с ходом учебного дела тех, кто здесь может этим интересоваться.

О выходе книги знаю только из Нового Времени. Эфрон как-будто хочет заставить и меня покупать книгу.

Третий том понемногу подвигается вперед, но иногда находят сомнения – успею ли окончить.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

8 ноября 1913 г[ода].

Не день ли ангела сегодня?

Примите сердечные поздравления.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 46–47.*

88. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 7 січня 1914 р.*

Дорогой Михаил Георгиевич.

Просматривал новогодний № Правит[ельственного] Вестника, я имел удовольствие встретить Ваше имя в числе произведенных в чин д[ействительного] с[татского] советника. Очень рад и спешу поздравить Вас с званием Его Прев[осходительст]ва, хотя я, в желании напроорочить производство, несколько раз обращался к Вам в письмах с этим титулом.

Слава Богу, что взяли за преподавательское дело. Но ведь в школе все взаимно переплетается, одно зацепляется за другое. Нельзя думать, что плохо и неблагополучно только по русскому языку. Не лучше конечно и по другим предметам. У[ниверсите]ты не могут готовить учителей, и должны это чистосердечно признать профессора. Нужно озадачиться подготовкой и учителей и профессоров, иначе мы будем негодны на международном рынке.

Примите наши благожелания по случаю Нового года и передайте наш привет От依ии Александровне и семейству.

Удивительно, что сборник заканчивается печатанием. Можно было думать, что он расстроился перед печатанием. Прошу сообщить имена авторов, придется поблагодарить всех за добрые чувства и память.

Второй том Истории печатается, хотя и медленно.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

7 янв[аря] 1914.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 31–32.*

89. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 12 червня 1914 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Разговоры о пропавшей ручке должны быть закрыты. Я не могу считать большой бедой происшедший инцидент.

Пишу Вам с целью поставить Вас в известность, что с июля (в первых числах) я думаю отправиться на запад – месяца на два. Теперь ожидаю к себе брата Василия из Владикавказа, с которым не виделся десятки лет.

Относительно участия в юбилейном томе – конечно я не буду ози-рающимся вспять. Дам приблизительно след[ующее] “Первые страницы русской летописи. Традиция о Руси дорюриковой”. Было бы, однако, желательнее получить точные указания на счет срока доставки оригинала. По отношению к моей библиографии, составленной Вами для 40-летия, следовало бы сделать некоторые поправки и дополнения. Но об этом еще есть время переписаться.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

12 июня 1914.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 48–49.*

90. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 28 червня 1914 р.*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прежде всего спешу уведомить, что вопрос о статье для одесского юбилейного издания решен окончательно. В II т[оме] македонский период моей истории Византии должен был открыться главой о Руси дорюриковской. Выяснилось, что II т[ом] очень обилен материалом и что его нужно сократить. Жребий выпал на 1 главу, которую я вполне передал Вам. Сначала я предполагал дать Вам ее в сокращении, теперь отдам всю. Она уже набрана и будет Вам послана в гранках. Второй том должен подвергнуться сокращению и в других частях. Иконоборческий период занял 350 с лишним стр[аниц], македонскому нельзя дать больше 550 – и то тот будет очень толст.

Вы меня заинтересовали известием, что первого тома нет в продаже. Так как я лишен возможности проверить дело о продаже книги, то могу только просить добрых друзей навести под рукой более точные справки. Дней через десять очень бы хотелось отправиться за границу, пока вновь не народились политические тучи.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

28 июня 1914

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 50–51.*

91. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Петроград – Одеса, 12 березня 1915 р.*

1915 г[од]<sup>146</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вы имели основания поджидать моего письма, так как я действительно держал на мысли написать Вам. Но трудно и вообразить все то множество стольких забот и ежедневной суеты, которая поглощает все время. Конечно, здесь мне говорят, больше впрочем осуждают, чем выражают здравые суждения, на основании коих была бы возможна созидательная в будущем работа.

Где возможно, говорю о настоятельных нуждах по отношению к славистике в средней школе и Византии в высшей. Новый министр, по-видимому, отзывчивый человек на запросы жизни, интересуется и спрашивает. Но теперь главное внимание направляется наверх административных и преобразовательных мер и все приковано к театрам военных действий. Не следует, однако, терять надежды на осуществление желательных изменений в постановке учебного дела в средней школе

По всей вероятности мне скоро нужно будет передвигаться в Одессу, чтобы вблизи выждать того момента, когда нужно будет выполнить возложенную на меня задачу по защите христианских памятников К[онстантино]поля. Конечно, в связи с этим роятся новые мысли на счет того строя, который не за горами и который предстоит нам созидать.

Относительно предоставления Вам той части, которая обнимает Кирилло-Мефодиевский вопрос, я предпринял несложные шаги. Нужно сделать оттиски, хотя издатель протестует, находя, что это может повредить успеху издания. Я конечно успокоил его.

Ваших оттисков о В.И. Ламанском<sup>147</sup> просил ученик его. На днях будет заседание в историч[еском] общ[ест]ве в У[ниверсите]те посвященное памяти Ламанского. Было бы хорошо, если бы Вы прислали еще экземпляров пять.

Примите приветствие с приближающимися праздниками. Передайте наши благожелания Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

12 марта.

Фонарный переулок, 4 кв[артира] 1 № занимаем мебелиров[анную] квартиру.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 33–34.*

<sup>146</sup> Напис олівцем.

<sup>147</sup> М.Г. Попруженко, *Памяти В.И. Ламанского*, О. 1915 (відбитка з: Записки ООИД 32 (1915)).

92. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Петроград – Одеса, 7 листопада 1915 р.*

Дорогой Михаил Георгиевич.

Хотя я и не могу сказать о себе, что устроился удовлетворительно на новом месте, но все же спешу удовлетворить живое чувство признательности и благодарности к Вам и милейшей Отилии Александровне и написать Вам о себе несколько слов. Целых восемь дней занят был отысканием помещения. Квартирный вопрос, равно как продовольственный, здесь гораздо хуже, чем в Одессе. Средняя цена на две меблиров. комнаты в месяц 130–180 р[ублей]. Сдают охотней посуточно, чем по месячно, ибо номер в гостинице или комната от квартиронанимателей не остается ни одного дня ненанятой и держит цену с постоянной тенденцией к повышению.

Немедленно мне нужно было войти в академические дела. С печатанием очередной кн[иги] Виз[антийского] Временника дела еще не налажены. Академ[ическая] типография перегружена и не может отвечать за срочность, частные типографии не снабжены шрифтами и также не имеют достаточно рабочих. Да и материал рукописный еще не доставлен. Не могу вообще сказать, чтобы выносились хорошие впечатления из разговоров о делах. Нет твердой уверенности, настроения мало внушающее надежды.

В общем, в разговоре с Васильевым<sup>148</sup> и Бенешевичем<sup>149</sup>, с которыми надеюсь в согласии организовать книжку, выяснилось, что нельзя теперь же, для XXI кн[иги], применить мысль о том, чтобы не печатать в одной кн[иге] статей больше 3 л[истов]. Придется пока воспользоваться тем, что будет доставлено.

Мое личное дело в Академии пошло в ход. Но предстоят новые баллотировки в отделении и в общем собрании, что займет ок. двух месяцев.

Привет и благожелания Вашему семейству.

Душевно преданный

*Ф. Успенский*

7 ноября 1915.

Пушкинская 2 кв[ртира] 20.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 35–36.*

---

<sup>148</sup> Васильев Александр Александрович (1867–1953) – візантиніст, професор Юр'ївського університету та Петроградського педагогічного інституту, член-кореспондент Російської АН. Співпрацював з Ф. Успенським у Константинополі на початку XX ст.

<sup>149</sup> Бенешевич Володимир Миколайович (1874–1938) – візантиніст, член-кореспондент Російської АН. Разом з Ф. Успенським видав “Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии VIII–XV веков” (Ленинград 1927).

93. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Петроград – Одеса, 8 січня 1916 р.*

Дорогой Михаил Георгиевич.

Ваше письмо попало ко мне не в такое время, чтобы можно было сейчас же приступить к выяснению дела, которое мне представляется очень важным и к которому нужно отнестись осторожно. Министр в настоящее время болен, да и независимо оттого по учебным делам и по университетским вопросам главный голос принадлежит товарищу министра. Я попросил его назначить мне час для доклада по делу об исторической кафедре Новороссийского университета, которую я занимаю 20 л[ет] и судьба которой мне дорога и в настоящее время. После беседы с В.Т. Шевяковым считаю возможным сообщить Вам следующее, опуская свои собственные слова и те реплики, какие приходилось делать на его речи. В общем дело представляется возможным и осуществимым. Кандидат конечно успел уложиться, у нас притом же не такое богатство научных сил, чтобы можно было проходить мимо подготовленных и опытных лиц, продолжать ставить им в вину старые деяния, совершенные в иных условиях времени. С административной точки зрения к профессору можно предъявлять главнейшие научные запросы и обсуждать прежде всего его компетенцию в научном отношении. Вопрос об его верованиях можно ставить на второе место, а не выдвигать его до тех пор, пока не ставится вопрос об административной деятельности. Все это составляет, однако, личное мнение товарища министра, который бы не нашел затруднения назначить профессором вашего кандидата. Но как окончательное решение зависит от министра, то нужно сообщить ему и узнать его взгляд на дело. Я просил собеседника взять на себя переговорить с министром и сообщить мне затем взгляды его на все вопросы. Так как министр еще сидел дома, то ответ может быть не раньше двух недель. Такого положение интересующего Вас вопроса, который оставил пока в покое.

Своевременно получена рукопись Ваша: Славяне и Византия. Я никак не ожидал, что Вы так неразборчиво пишете. Едва ли не придется для набора переписать ее. Но спешу поблагодарить за своевременную присылку этой так близкой мне статьи. Точно также получен и Историч[еский] материал для Визант[ийского] Временника подходит и можно надеяться, что к весне будет выпущена очередная кн[ига].

Дела продолжают не радовать. Очень огорчен сдачей Черногорской армии.

Преданный *Ф. Успенский*  
8 янв[аря] 1916.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 39, арк. 5–7.*

## НЕДАТОВАНІ ЛИСТИ

94. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 25 січня 1896 р.?*

Добрейший Михаил Юрьевич.

Справки Ваши успокоили меня на счет моих квитанций в банке. С точки зрения денежных поручений в Одессе мне бы следовало знать, какие суммы в Вашем распоряжении находятся. За точку отправления принимайте и выдачу А. Курбатову на 96 год, сделанную в декабре. Так как для наследников за полгода следует иметь 500 р[ублей], то, чтобы исполнять и мои личные поручения, Вы должны иметь в кассе больше 500 р[ублей].

Во всяком случае теперь прошу заказать у Чичкина 1 п[ачку] масла. Масло пусть он сдаст на пароход на имя Г.Н. Беглери<sup>150</sup>.

Преданный Вам *Ф. Успенский*  
25 янв[аря].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 52.*

95. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1 лютого 1896 р.?*<sup>151</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

Приношу сердечную благодарность за исполнение просьбы о переводе 200 р[ублей], которые я получил исправно. Точно также благодарю за память о жене. Как можете догадываться, жена осталась в Харькове на попечении у доктора Гиршмана, который определил болезнь согласно с одесскими докторами, но не согласился с ними в методе лечения. Жена пишет, что ей позволил доктор читать и немного писать, и что по его уверению болезнь пройдет, хотя не бесследно. Это самое существенное. Жена поселилась в семье у Н.Н. Грот, таким образом она среди своих друзей и ее посещают харьковские наши друзья.

Я предполагаю, выехать из Петербурга после 15 февраля, но останюсь на несколько дней в Москве и Киеве. Что касается результатов месячного пребывания в Петербурге и хлопот в разных ведомствах, то ... имеются обещания и надежды на перемену дел к лучшему. Но от обещаний до исполнения большая пучина, посмотрим что будет. В общем

<sup>150</sup> Беглери Георгій Павлович (1847–1923) – візантиніст. Член Російського Археологічного інституту в Константинополі.

<sup>151</sup> На бланку “Русского Археологического Института в Константинополе”.



многих видел, чрезвычайно утомился и расстроил нервы; о частностях поговорим лично.

Приветствия Оттилии Александровне.

Преданный Ф. Успенский

1 февраля.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 53–54.

96. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 4 березня, 1896 р.?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Спасибо за заключение на Программу. Как Вам не безызвестно, для истории Византии есть издатель, который поставил свои условия; он желал, чтобы издание не имело формы ученого исследования, чтобы была повествовательная форма. Если признать справедливость за требованиями милой публики, то вся работа должна отличаться иным характером (характер исследования, как наши диссертации). Было бы конечно лучше сделать сразу два издания, одно с ученым аппаратом, другое без аппарата. Что касается частных замечаний – они также справедливы. Но дело в том, что программа вообще не разработана в подробностях, в ней только намечены общие идеи. Разработанная программа должна бы явиться после замечаний, какие могут быть сделаны авторами отдельных частей. Но замечаний пока нет. За предложение относительно Кирилло-Мефодиевского вопроса весьма благодарю и постараюсь воспользоваться им, когда выяснится окончательно, кто будет писать Македонскую эпоху. Теперь о других делах.

Вы получите документ на 300 р[ублей], с которым потрудитесь отправиться к агенту Карантинному. Чтобы не ездить два раза, возьмите засвидетельствование личности. Потрудитесь из этой суммы послать 1. Сто рублей по адресу Костромской губернии Галичского уезда на станцию Воронье для передачи в село Сельцо священнику Павлу Ивановичу Успенскому.

2. 20 р[ублей] по адресу Костромской губ[ернии] Галичского уезда на станцию Воронье для передачи в село Спас-Верховье вдовой священнической жене Марье Матвеевне Вишневской.

3. 20 р. В С[анкт-]П[етер]бург, Его Превосх[одительств]ву Константину Герасимовичу Ващенко Новоисаакиевская улица, д[ом] 6 (д[ом] Почтового Ведомства) кв[артира] 4.

Остальная сумма поступит в ресурсы на расходы по моим делам и присоединится к тому, что есть на текущем счету

Искренно преданный Вам Ф. Успенский

4 марта.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 93.

97. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 11 березня 1896 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Препровождаю Вам при сем четыреста рублей, которые внесите на текущий счет – впредь до новых указаний как с ними поступить. Жду часы.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

11 марта.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 55.*

98. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 17 березня 1896 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

От Штерна получил согласие заведывать первым отделом тома. Значит дело может быть начато, хотя я свой материал могу послать лишь с сегодняшним пароходом. По части филологических и исторических вопросов до славистики относящихся Вы могли бы иногда переписаться с Т.Д. Флоринским<sup>152</sup>. Это и душевный человек, и знает хорошо вопросы касающиеся богомилства. Матвей Ив[анович] Соколов<sup>153</sup> тоже человек, на которого можете положиться. Так как исследование Ваше последует за текстами, то времени имеете довольно чтобы углубиться в подробности.

Не откажите, прошу Вас, отправить двадцать пять р. по следующему адресу Костромской губ[ернии] Галичского уезда, станция Воронье, для передачи в село Спас-Верховье вдовой священнической жене Надежде Александровне Студитской.

Преданный *Ф. Успенский*

17 марта Конст[антинополь].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 56–57.*

99. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 27 вересня 1896 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Ради Бога ускорите дело. Я с своей стороны согласен на все требования, заявления Новака, лишь бы прилично было сделано, лишь бы не было стыдно. При сем прилагаю фотографии, которые для упрощения дела можно не использовать в статье Вульфа. Посылаю их для того, чтобы Вы могли без затруднения найти их и изъять из числа отправленных вместе с рукописью. Ради Бога примите все меры, чтобы дело шло.

---

<sup>152</sup> Флоринський Тимофій Дмитрович (1854–1919) – славіст та візантолог, професор університету Св. Володимира у Києві, член-кор. Санкт-Петербурзької АН.

<sup>153</sup> Соколов Матвій Іванович (1855–1906) – славіст, професор Московського університету.

Можно ли будет открыть отдел хроники и набирать его вместе с продолжением основного отдела? Тогда бы я после них отправил хронику. По отношению к дипломам на имя Высочайших особ я просил прислать мне форму, т.е. прямо дать копию одного из таких документов. 14 авг[уста] за № 249 отправлен Вам пакет с приложениями, между прочим с письмом на имя И.А. Казаринова. Приезжал ли в Одессу племянник, почему замедлилось дело об его выезде. Вопрос о найме письмоводителя для меня неотложный, неизбежный. В особенности теперь мне приходится на огне гореть.

Еще одна просьба. Напишите пожалуйста или Терновскому, или Димитриу и попросите их от моего имени раздобыть из моих лекций по крестовым походам последнюю лекцию Следствия крестовых походов. У кого-нибудь это должно быть записано. Мне нужно это на несколько дней – возвращу.

Преданный Вам *Ф. Успенский*  
27 сент[ября].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 66–67.*

100. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 26 листопада 1896 р. ?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вечером я обыкновенно не пишу, но хочется, чтобы завтра отправлено было для Вас это маленькое письмецо. Извините за карандаш и за не изящность формы. Я был весьма раздражен нелепыми придирками одесского таможенного ведомства. Это уже совсем недостойные правит. учреждения шакалы. Я изложил все дело и поехал в Министерство еще с четверговым пароходом. Обращаться непосредственно в это неприятное ведомство я не желаю.

В ожидании ответа на мою жалобу, придется запастись выдержкой и терпением. Ради Бога не предъявляйте в графу требование на указанную сумму, конечно я приму ее на свой счет, но надеюсь, что сумма будет возвращена, как один раз это и было.

Прошу извинений за доставленные беспокойства.

Преданный Вам *Ф. Успенский*  
26 ноября  
пятница

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 39–40.*

101. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1896 р. ?**

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Возвращаю корректуру статьи Вульфа, спасибо за очистку ее от невозможных оборотов. Слава Богу, на следующем листе она окончится. Жена доехала благополучно. В настоящее время стараюсь управиться с более нетерпящими отлагательства делами, думаю выехать 8 октября. В Болгарию написал на счет Синодика.

Последний лист Вульфовой статьи пришлите. Прочтет Погодин. Приветствие от жены и мое Оттилии Александровне и Вам.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 90–91.*

102. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1896 р. ?**

Дорогой Михаил Юрьевич.

Очень жалею, что я Вас совершенно утерял из виду последние месяцы. В Одессе ли Вы теперь? В Коммерч[еское] училище в К[онстантино]поле необходимо будет иметь преподавателя русского языка для старших классов (19 уроков) с жалованьем ок[оло] 1400 р[ублей]. Ради Бога, не можете ли порекомендовать кого, но конечно не семейного. Я остаюсь лето на месте, п[отому] ч[то] много дела.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

НВ. Переговорите с Вырланом.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 84.*

103. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
5 жовтня 1897 р. ?**

Дорогой Михаил Юрьевич.

Посылаю статью г. Параника<sup>154</sup> на греческом, которая будет помещена в след за статьей о Никомидии, и материал для хроники. Небольшая часть последнего находится еще у меня на руках, как не просмотренная. Прошу настоять, чтобы хроника поступила в набор. Корректур жду не дождусь и боюсь, что у Вас встретились снова затруднения. Прошу каждый отпечатанный лист, следующий после моей статьи, присылать мне для указаний опечаток.

Знаю, что Вы делаете все возможное и даже сверхвозможное, но все же беспокоюсь задержкой дела.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

5 окт[ября].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 68.*

<sup>154</sup> М. Параника, *Περί του πολιτικού στίχου των Βυζαντινών*, Известия РАИК 2 (1897) 185–190.

104. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса*,  
18 жовтня 1897 р.?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прошу Вас верить, что всем нутром чувствую, как много доставил Вам неблагодарного труда по делу печатания. Но последнюю корректуру необходимо мне прочитывать, что допишет к 2 л[исту], который сегодня возвращаю на имя Э.Р. Штерна. Если дело пойдет как Вы обещали, то в ноябре выпустим книжку.

В ноябре или декабре мне необходимо ехать в Петербург, а потому и нужно во что бы то ни стало к тому времени окончить печатание.

Прошу послать 1 т. Известий в Москву по след[ующему] адресу: Левону Зармайровичу Мсерянцу<sup>155</sup> (приват-доц[енту] Моск[овского] У[ниверсите]та) Москва, Архангельский пер. д. Милованова. Десять экз-земпл[яров] 1 ж[урнала] пошлите в Институт.

Искренно Ваш *Ф. Успенский*

18 окт[ября].

P.S. От племянника получил письмо, он живет теперь в Екатеринославе, наша телеграмма едва ли дойдет до него. Но сегодня же пишу ему.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 69–70.*

105. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса*,  
5 жовтня 1897 р. ?

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Если еще прочесть несколько таких корректур, то совсем можно потерять зрение. В типографии, очевидно, первой корректуры не держат.

Удастся ли Вам наблести над поправкой Хроники, не знаю. Придется последнюю корректуру прочесть еще раз.

Преданный *Ф. Успенский*

25 окт[ября].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 72.*

<sup>155</sup> Мсерянц Левон Зармайрович (1867–1933) – філолог, історик, етнограф та археолог. Приват-доцент та професор кафедри порівняльного мовознавства та санскритської мови історико-філологічного факультету (1919–1921) Московського університету. Автор праць “Этюды по армянской диалектологии” у 2 т. (1897, 1901), “История древнего Востока. Курс лекций” (1912), “Сравнительная морфология индоевропейских языков. Лекции” (1912). Автор огляду діяльності Російського Археологічного інституту в Константинополі у часописі “Русская мысль” (т. 7 за 1897 р. та т. 6 за 1899 р.).

106. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса*,  
27 жовтня 1897 р. ?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Посылаю продолжение и конец Хроники. Из опасения причинить затруднения выбрал греческие тексты и надписи. О племяннике имею сведения. Когда появится, окажите ему внимание и руководствуйтесь его деньгами на путешествие и на другие надобности. В хронике есть сообщение об старопечатном Требнике. Если в библиотеке найдется описание старопечатных книг, то можно будет легко определить значение нашей книги. Мои выписки могут не потребоваться для печати, как скоро можно будет сослаться на описание издания Требника, сделанного при Михаиле Феодоровиче. Может быть найдется что-нибудь и для московского пожара, о котором говорит запись. Все это сообщите А.И. Кирпичникову, которого я просил заняться этим предметом.

Преданный Вам **Ф. Успенский**  
22 окт[ября].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 71.*

107. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса*,  
19 листопада 1897 р. ?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Племянника получил и благодарю за содействие. Для него же покорнейше прошу купить методу французского языка Марго и прислать со счетом на Институт. Около первых чисел декабря буду в Одессе проездом в Петербург. Как жаль, что печатание медленно спешит.

Преданный **Ф. Успенский**  
19 ноября.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 73.*

108. **Ф. Успенський** – **М. Попруженку**, *Константинополь – Одеса*,  
26 листопада 1897 р. ?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Посылаю корректуру с приложениями. Вы увидите, что в 1 л[исте] Хроники вкрались неприятные ошибки. Если окажется возможным перепечатайте страницу, то сделайте соответственные изменения в 2 л. по отношению к статье Погодина (№№ Пещерные церкви и Габрово). Что касается объявлений из Юрьева, поместите или в Хронике на последней

странице, в качестве объявлений. Статья “от редакции” я думал бы поместить в ученом отделе, после статьи Параника, но посоветуйтесь со Штерном. Это объяснение испортило мне много крови, но оно необходимо, потому что Придик обижен, и имеет право обижаться. В самом деле, что-то невероятное сделано с его статьей.

Предполагаю выехать 3-го или 4-го т.е. с пароходом или Севастопольским, али одесским. В первом случае пробуду в Севастополе два дня и буду в Одессе с крымским пароходом. Во всяком случае, числа 7-го свидимся, если не случится чего непредвиденного.

Преданный Вам Ф. Успенский  
26 ноября.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 74–75.

109. Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1897 р. ?

Дорогой Михаил Юрьевич.

Ваши письма, а равно корректуру и Отчет получил. Прошу Вас не волноваться по поводу прошедшего письма и того, что в нем написано. Я удовлетворен Вашими объяснениями и считаю излишним уверять Вас, что указывая на опечатки, соблюдал столько же Ваш интерес, сколько свой собственный.

Из письма, адресованного на Ваше имя с передачей Штерну (которое Вы конечно прочли уже, так как Штерна нет теперь в Одессе). Вы могли увидеть как неблагоприятно вообще обстоит дело печатания и какое горе приносит мне каждый полученный набело напечатанный лист. Очень понимаю, что и Штерн был бы очень недоволен прочитав мое письмо. Но посудите, могу ли оставить без перепечатки собственные имена в Отчете? Ведь это та часть, на которую прежде всего обратят внимание лица, которым будет послан Отчет. Итак, ради Бога перепечатайте страницу.

Корректуру препровождаю обратно. Если еще находится в Одессе Пападимитриу, то можно бы просить его подписывать последнюю корректуру моей статьи, если же нет, то придется посылать ко мне. Меня очень заботят первые отпечатанные листы моей статьи, ради Бога пошлите их. Что касается планов к статье Джеффри о Базилике Константина<sup>156</sup> (о чем пишет Штерн), конечно можно их уменьшить и приготовить так, чтобы они вошли в том. Это уже нужно договориться с литографией.

---

<sup>156</sup> Г. Джеффри, *Op. cit.*

В случае продолжения печатания летом придется самому побывать в Одессе.

Спасибо за содействие моему племяннику. Он благополучно прибыл и теперь вполне освоился с новым местом.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

NB. Отчет посылаю обратно, в нем также нужно вырвать и перепечатать 41–42 стр[аницы].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 80–81.*

110. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1897 г. ?*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Я замедлил потому, что был в отлучке, ездил в старые города Бруссу, Никею, Никомидию с целью осмотра в них древностей. Теперь стою в раздумьи по поводу другого предприятия – поездки в Болгарию. В Вашем письме есть два пункта, на который мне нужно ответить.

1. По поводу денег. Следует объяснить Курбатовым, что мною не получены проценты за вторую половину 1895 года и что я выдаю им пока из своих денег. Постараюсь послать, чтобы Вы могли удовлетворить их к началу июня, если же не в состоянии буду выслать всего, то вышлите обоим за два месяца. Во всяком случае в июле буду в Одессе и постараюсь устроить дело с получением процентов<sup>157</sup>.

2. По второму пункту мое мнение конечно то, что Вам нужно добиваться экстраординатуры. Но относительно формы, в какой может выражаться мое содействие Вам, я не совсем хорошо даю себе отчет. На Помяловского уже довольно направлено стрел, одна лишняя не причинит ни пользы, ни вреда. Если бы дело терпело, то лучше было бы сказать словечко лишь в Петербурге, где буду в начале сентября. Если Вам это удобно, то предоставьте мне лично поговорить о Вас. Если же нет, то пишите в Софию (Болгария) на имя Дипломатического агента Николая Валерьевича Чарыкова, для передачи мне.

Но вот дело, в котором я прошу от Вас помощи и участия. Надо продолжить печатание первого выпуска Известий Института. Я слышал, что в Одессе остается на лето еще Ф.В. Режабек. Очень бы обязали меня, если бы совместно с ним устроили чтение корректуры. Постараюсь отправить рукопись своей статьи, которою и начнете (хотя нечто уже есть,

---

<sup>157</sup> *Вписано зверху аркуша – “из посылаемых 320 р. пошлите по 100 р. тому и др. Курбатову и объясните, что проценты я могу получить в конце июля”.*



это открытие Института). Последнюю корректуру желательнo получить мне. Завтра выезжаю в Болгарию, где останусь месяц.

Сердечный привет и благожелания.

Ваш *Ф. Успенский*

NB. Пожалуйста выдайте 10 р. Катерине Герасимовне Карякиной.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 85–86.

111. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Санкт-Петербург – Одеса, 1898 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вопрос о Вашем назначении замедляется вследствие того, что в Министерстве не получено еще бумаги об освобождении кафедры за выслугой тридцатилетия Кочубинского. В общем препятствие к Вашему назначению не усматривается, но Вы имеете конкурента в лице Лаврова<sup>158</sup> из Москвы.

Прошу заказать для Института 2 сотни конвертов той же формы как тот конверт, в который вложено настоящее письмо. Кроме того нужно 3 тысячи карточек принимаемого формата, но бумаги лучшего достоинства (т.е. толще). То и другое по изготовлении можно послать в К[онстантино]поль через агента Мин[истерства] Иностр[анных] Дел.

Прилагаемую карточку благоволиите отправить Базинеру<sup>159</sup>. Праздники нужно будет провести в Петербурге. Есть надежды на благополучный исход дел по Институту.

Приветствия Оттилии Александровне.

Преданный *Ф. Успенский*

С[анкт-]Петербург, Угол Малой Морской и Невского № 11 меблированные комнаты.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 76–77.

112. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1898 р. ?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Оттиск Синодика получил, наскоро просмотрел и вижу, что исполнено дело хорошо. Очень рад, что памятник заинтересовал Вас, вдвойне рад, что у Вас будет хорошая диссертация, соединяющая и археологический

<sup>158</sup> Лавров Петро Олексійович (1856–1929) – славіст, професор кафедри слов'янських мов Новоросійського університету у 1898–1900 рр. Член Російської АН, член-кор. Сербської та Чеської АН.

<sup>159</sup> Базінер Оскар Федорович (1857–1909) – історик культури Давнього Риму, професор кафедри класичної філології Новоросійського та Варшавського університетів.

и историко-литературный элемент. На стр[анице] 59 есть место, которое бы следовало оговорить: Плакиль цѣрци великага (легко читается) и далее го м[ожет] б[ыть] господина или государя.

Ваша заметка о том, чтобы я не думал, что Вы торопитесь, побуждает меня сказать Вам, но вполне дружественно, на правах старого профессора, следующее. У Вас есть недуг, с которым Вы должны бороться и который ни чем не исходит, токмо усиленным вниманием. Напр[имер] я просил у Вас имя директора Ришельевской гимназии, Вы очень любезно написали: Я.К. Белецкий. Но почему вкралась ошибка, ибо должно быть Белицкий, как я случайно увидел это в министерском списке лиц учебного Ведомства. Возможность ошибки случайная со всеми, но в таком простом деле не должно быть ошибки.

Обрабатывайте Вашу тему спокойно, теперь уже никто ее не восхитит. Удастся ли напечатать в 3 т[оме] Известий, или в ином месте, это безразлично для дела. Говорю это потому, что у меня не кому работать для 3-го тома, разве в будущем Бог пошлет кого.

Ради письменных работ по Институту и ради ведения библиотеки выписываю молодого человека – семинариста, теперь учителя в Екатеринославской губ[ернии]. Это мой племянник, брат того, которого Вы знаете (Влад[имир] Павлов[ич] Успенский). Он должен явиться к Вам м.б. через неделю, выдайте ему денег сколько потребуется на паспорт и проезд и не откажите ему в совете. Прилагаю письмо на имя Казаринова, которым он воспользуется лично при хлопотах о паспорте. От души благодарю, что не пугаете меня поездкой в Одессу по делу печатания.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

NB. Заняты приготовлениями к проводам Нелидова. Все жалели.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 78–79.*

113. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1898 г. ?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прошу Вас послать в Петербург, посылкой, экземпляра по 4 первого и второго тома Известий, адресуя Департамент Народного Просвещения (для директора Р[усского] Арх[еологического] Института в К[онстантино]поле).

Ваш *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 82.*

114. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1898 р. ?**

Дорогой Михаил Юрьевич.

Препровождаю Вам 400 р[ублей], из них двести прошу переслать Вас[илию] Эдуардовичу Регелю (СПБ. Вас[ильевский] О[стро]в, 10 л[иния] Д[ом] № 15) и двести удержать, себя в уплату займа.

Преданный Вам Ф. Успенский

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 83.

115. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
24 березня 1899 р.?**

Дорогой Михаил Юрьевич

Ящичек с часами благополучно дошел и получен в исправности. Поджидаю okazji, чтобы отослать часы взятые у Вашего тестя; если не будет okazji, пошлю почтой. Точно также поджидаю описи книгам и изданиям, которые предполагаются к покупкам из дублетов Публичной библиотеки. Кроме того прошу попомнить мою просьбу о посылке Известий Института. Спросите у Людвиг Филипповича Бруна о количестве остающихся экземпляров I тома<sup>160</sup> и попросите его от моего имени отправить в Институт, с присоединением II тома находящегося у Вас, все, за исключением 25 экземпляров, которые пусть останутся в России на случай требований. Но боюсь, чтобы не образовалась большая посылка. Если остается еще много томов, то пошлите нам часть, 25 или даже 20 экземпляров<sup>161</sup>.

Я просил Вас в одном письме (кажется на том, что писала жена – на счет посылки масла) обратить хоть 300 р. в процентные бумаги.

Преданный Вам Ф. Успенский

24 марта<sup>162</sup>.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 58–59.

116. **Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
16 травня 1899 р.?**

Дорогой Михаил Юрьевич.

Приезд Нелидова несколько изменил мои планы.

<sup>160</sup> Над словом “тома” написано червоним олівцем “38”.

<sup>161</sup> Внизу аркуша червоним олівцем написано “Ост. I 25 II 25”.

<sup>162</sup> Наприкінці листа приписано червоним олівцем низку цифр, обрахунків “20 18 13 13} 26 I 38 остают. 25 / выходит 13 II 25”.

Если Вы в воскресенье, 23 мая, сядете на пароход, идущий в К[онстантино]поль, то можете захватить меня на месте, чтобы во вторник вместе со мной отправиться в Бургас. Если же нет, то Вам придется прямо брать курс на Бургас, где я предполагаю пробыть с поездками в окрестности около недели.

Жена просила ее брата г[осподина] Вашенко о дне своего выезда, ибо она сделала ему некоторые поручения, так что от него Вы получите некоторые предметы для нас. Итак, нужно решиться. Я очень рад буду ввести Вас в славянские земли и сделать Вам всяческие облегчения для Вашей ученой цели.

Преданный *Ф. Успенский*

16 мая.

НВ. Сделайте распоряжение на случай, если заявится мой племянник из Казани, чтобы ему было выдано рубл[ей] 30.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 60–61.*

117. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 18 травня 1899 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Итак, с планом путешествия Вы ознакомлены в прошедшем письме. В предположении, что Вы примете все меры, чтобы устроить свои дела к воскресенью, прошу Вас оставить в библиотеке у г[осподина] Дерибаса сумму ок[оло] 50 р[ублей] на случай или отсылки их по моим указаниям, или передачи их лично моему племяннику, который явится к нему с моей карточкой.

Ваш *Ф. Успенский*

18 мая.

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 62.*

118. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 20 серпня 1899 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Извините, что не написал своевременно о получении письма со счетом и известиями о денежных делах. Весьма благодарен за покупку билетов, благодарю и за книжки Ж[урнала] М[инистерства] Н[ародного] Просвещения. Все напряжение делаю, чтобы покончить статью о Васильевском на этих днях. Не замедлю возвратить книжки. Будьте уверены, что мне будет весьма приятно узнать о ходе Ваших дел в Харькове.

Приветствия Оттилии Александровне.  
Преданный Вам *Ф. Успенский*  
20 августа

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 63.*

119. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1903 р.*<sup>163</sup>

Дорогой Михаил Юрьевич.

В этом году мы делаем первый выпуск из преобразованного коммерческого училища. При выпуске желательно пяти воспитанникам выдать награды. В виду сего прошу Вас убедительнейше купить и выслать через агента А.Н. Юренева книги по прилагаемому при сем списку.

Цена не должна превышать 50 руб[лей]. Деньги будут высланы по счету. Прошу Вас выдать пять рублей из моих сумм служителю Юренева и прислать мне уведомление “По поручению директора выдано мной 5 р[ублей] служителю” и проч[ее]. Жду от Вас известий о путешествии в Петербург. Как прошел съезд и что удалось сделать. Мне теперь предстоит издавать древности Абобы. Работы много, издание будет дорогое.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 87.*

120. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1903 р.?*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Спасибо за сведения о статьях Кирпичникова. Не знаю когда, но по всей видимости удосужусь написать об нем. Очень рад, что Вы занялись делом, порученным Вам Обществом древней письменности.

О протоколах съезда славистов не имею представления. Может быть и получу, но теперь не имею. Если имеете лишний экземпляр, пошлите.

Теперь по уши занят материалами по раскопкам в Абобе. Начинаем печатать с сентября, если не с августа. Но это будет большая книга, страниц около 500, да альбом 100 таблиц! Главная часть текста принадлежит Шкорпилу, моего будет страниц 100. Не скажете ли, где лето проводит Редин. Хотелось бы дать ему несколько фотографий с абобских предметов – для небольшой статьи.

Посылаю Вам купоном на 26½ р. да две рублевые кредитки. При соедините все к моим сбережениям.

Приветствие Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

<sup>163</sup> На бланку “Institut archeologique russe a Constantinople”.

Жена просит срезать купоны с бумаг и с деньгами распорядиться по усмотрению: или положить на счет, или купить бумаг.

Ваш *Успенский*<sup>164</sup>

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 88–89.

121. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1907 р.?*

Многоуважаемый Михаил Юрьевич.

Вчера посланы на Ваше имя два письма (два пакета). По отношению к предметам найденным в Абобе нужно сделать справку в министерстве, и по отношению к времени отсылки справку может дать Шкорпил<sup>165</sup>.

Конечно, следует пошуметь, что в Луне ничего нет. Я думаю воспользоваться Вашим пребыванием в Софии, чтобы закончить том печатанием и просить Вас прочитать первую корректуру оглавления и указателя. Это будет отправлено в начале след[ующей] недели. Впрочем если Вам не будет времени заняться этим, скоро будет в Софии Шмит.

Искренно преданный *Ф. Успенский*

Пятница.

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 95–96.

122. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 20 лютого 1911 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Немного замедлил ответом. Само собой разумеется, как бы я ни был удручен работой и разными заботами, не могу отказать себе в удовольствии удовлетворить Ваше желание на счет статьи для приготавливаемого юбилейного тома.

Только не торопите меня. Очень хочется к лету подвинуть свою работу по Истории Византии.

Относительно пересмотра своих статей – теперь не могу сосредоточиться на этом.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

20 февр[аля].

ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 38.

123. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 6 вересня 1913 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Прошу оказать мне дружеское содействие. Министерство Торг[овли] и Промышленности поставило меня в крайне затруднительное положение

---

<sup>164</sup> Внизу аркуша приписані розрахунки 25 р. – 20 | 27–20 | 17–31 | 9 89.

<sup>165</sup> Шкорпіл Карел (1859–1944) – історик та археолог, дослідник Пліски (Абоби) – першої столиці Болгарії.

с делом по замещению вакансии преподавателя специальных коммерч. предметов в Константинопольском коммерч[еском] училище. При личном свидании мне обещали рекомендовать преподавателя, а когда наступила пора – писал и телеграфировал и ничего не мог добиться. А время между тем ушло. Из Одессы имеется прошение лица, которое ссылается и на Вас, но я не могу здесь на окраине принять инородца да еще еврея, на что указывает фамилия Дахштегер. Не откажите ради Бога помочь, поговорите с А.В. Вырланом и найдите мне преподавателя. Преподавателю коммерческих предметов предлагаем 2 тыс[ячи] р[ублей] в год, на переезд выдадим 100 р[ублей]. В высшей степени трудно залучить сюда хорошего человека; если бы заручиться таким, приняли бы все меры сделать для него жизнь неотяготительною и постарались бы удержать его здесь. Лучше бы холостого, потому что семейному человеку трудней устроиться.

Все лето собирался дать себе отдых и отправиться за границу, но не удалось. Первый том Истории должен на днях поступить в продажу, второй печатается.

Приветствия Оттилии Александровне.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

6 сент[ября].

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 64–65.*

124. *Ф. Успенский – М. Попруженку, Константинополь – Одеса, 1915 р.?*

Дорогой Михаил Юрьевич.

Вспомнив, что я не ответил на Ваши запросы по отношению к сочинениям Григоровича, считаю нужным возвратиться к поставленным Вами ранее планам.

Прежде всего нужно бы защитить Григоровича против Ягича – знаете, о чем я говорю (большая книга Ягича в славянской энциклопедии изд[анная] СПб. Акад[емией] Наук). Что касается переиздания сочинений, наша Академия усвоила систему издавать без исправлений, с чем я не согласен, но что по-видимому неизбежно: ибо кто же захочет вновь подвергать изучению вопросы, трактуемые переиздаваемыми авторами. Но тексты следует обязательно проверить и исправить, точно также никак нельзя повторить явные ошибки.

Перепишитесь еще с Т.Д. Флоринским в Киеве.

Искренне Ваш *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 40, арк. 92.*

125. *Ф. Успенський – М. Попруженку, Константинополь – Одеса,  
19 листопада 1915 р.?*

19 ноября.

Дорогой Михаил Георгиевич.

В ответ на Ваше любезное письмо, в котором есть деловая и притом срочная материя, спешу ответить. Прежде всего, каких же еще указаний ждать по вопросу о статье Вашей Славяне и Византия. Я бы думал, что нужно ей дать не меньше 2 листов. Боюсь, не сократились ли Вы очень без особенной нужды. В очередной кн[иге] мы не будем строги на счет размеров, тем более, что о количестве материала еще трудно судить. Во всяком случае, я могу только просить прислать Вашу статью. Посылайте на академию в Канцелярию Конференции в редакцию Виз[антийского] Временника.

Много времени ушло на подыскание типографии, т.к. академическая перегружена работой и не может отвечать за срочность работы. Пришлось обратиться к частным.

Дело наладилось с типографией Киршбаум, где и начинаю печатать. Обещают через 4 м[еся]ца выпустить книжку.

Если будете терпеливы, постараюсь исполнить Ваше желание насчет биографии академиков. На последнем заседании было однако заявлено, что остается ненапечатанная еще целая четверть юбилейного материала (в честь Вел[икого] Князя Президента)<sup>166</sup>.

Дело о проведении меня на штатную кафедру далеко не так просто. Понадобилась формальная баллотировка, сначала в отделении, в котором уже прошла, потом в общем собрании, которое состоится в январе. По месяцу дело идет в отделении и в общем собрании: в одно заседание вносится дело, баллотировка в следующем.

Само собой разумеется, если увижу Вашего сына, постараюсь сделать для него все, что будет нужно.

Приветствия и благожелания Оттилии Александровне и всяческих успехов коллеге.

Преданный Вам *Ф. Успенский*

*ДАОО, ф. 159, оп. 1, спр. 38, арк. 41–42.*

---

<sup>166</sup> Великий князь Костянтин Костянтинович Романов – президент Санкт-Петербурзької АН з 1889 до 1915 р.